

УДК 63 (063)

ББК 4

ВЕСТНИК

**Донского государственного
аграрного университета**

Редакционный совет

Авдеенко А.П. - д.с.-х., профессор	Николаева Л. С. - д.ф.н., профессор
Баленко Е.Г. - к.с.-х.н., доцент	Пимонов К.И. - д.с.-х.н., профессор
Бардаков А.И. - д.п.н., профессор	Рудь А.И. - д.с.-х.н., доцент
Булгаков А.Г. - д.т.н., профессор	Сапрыкина Н.В. - д.э.н., профессор
Бунчиков О.Н. - д.э.н., профессор	Серяков И.С. - д.с.-х.н., профессор
Волосухин В. А. - д.т.н., профессор	Семенihin А.М. - д.т.н., профессор
Гавриченко Н.И. - д.с.х.н., профессор	Соляник А.В. - д.с.-х.н., профессор
Гайдук В.И. - д.э.н., профессор	Солодовников А.П. - д.с.-х.н., профессор
Гончаров В.Н. - д.э.н., профессор	Тариченко А.И. - д.с.-х.н., профессор
Дерезина Т.Н. - д.в.н., профессор	Ткаченко Н.А. - д.т.н., профессор
Джуха В.М. - д.э.н., профессор	Третьякова О.Л. - д.с.-х.н., профессор
Калинчук В.В. - д.ф.-м.н., профессор	Федюк В.В. - д.с.-х.н., профессор
Кобулиев З.В. - д.т.н., профессор	Циткилов П.Я. - д.и.н., профессор
Крючкова В.В. - д.т.н., профессор	Черноволов В.А. - д.т.н., профессор
Кузнецов В.В. - д.э.н., профессор	Шаршак В.К. - д.т.н., профессор
Максимов Г.В. - д.с.-х.н., профессор	Шаталов С.В. - д.с.-х.н., профессор
Никитчук В.Э. - к.с.-х.н., доцент	

Редакционная коллегия

Башняк С.Е. - к.т.н., доцент	Лаврухина И.М. - д.ф.н., профессор
Гужвин С.А. - к.с.-х.н., доцент	Мокриевич А.Г. - к.т.н., доцент
Дегтярь А.С. - к.с.-х.н., доцент	Полозюк О.Н. - д.б.н., доцент
Дегтярь Л.А. - к.т.н., доцент	Скрипин П.В. - к.т.н., доцент
Илларионова Н.Ф. - к.э.н., доцент	Фальинсков Е.М. - к.с.-х.н., доцент
Козликин А.В. - к.с.-х.н., доцент	

Журнал предназначен для ученых,
преподавателей, аспирантов и студентов вузов.
Все статьи размещены на сайте eLIBRARY.RU и
проиндексированы в системе [Российского
индекса научного цитирования \(РИНЦ\)](http://www.rin.ru).

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**Выпуск
№ 3 (25.2), 2017**

**Часть 2
Социально-
гуманитарные науки**

Учредитель:
Донской государственный
аграрный университет

Главный редактор:
Клименко
Александр Иванович
Зам. главного редактора:
Громаков Антон
Александрович
Поломошнов Андрей
Федорович

**Ответственный
секретарь:**
Свинарев Иван Юрьевич
Выпускающий редактор:
Поломошнов Андрей
Федорович

**Ответственная за
английскую версию:**
Михайленко Татьяна
Николаевна

Технический редактор:
Контарев Игорь Викторович

Дизайн и верстка:
Степаненко Марина
Николаевна
ISSN 2311-1968

Подписной индекс 94081

Адрес редакции:
ФГБОУ ВО «Донской ГАУ»,
346493, п. Персиановский,
Октябрьский (с) район,
Ростовская область
e-mail: dgau-web@mail.ru

SCIENTIFIC JOURNAL

**Volume
№ 3 (25.2), 2017**

**Part 2
Social and Human
Sciences**

Constitutor:
Don State
Agrarian University

Editor-in-chief:
Klimenko
Alexander Ivanovich

Managing Editor:
Gromakov Anton Aleksandrovich
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Executiv Secretary:
Svinarev Ivan Yurjevich

Executive editor:
Polomoshnov Andrey Fedorovich

**English version
Executive:**
Mikhaylenko
Tatiana Nikolaevna

Technical editor:
Kontarev Igor Victorovich

**Computer design and make
up:**
Stepanenko Marina Nikolaevna

**ISSN 2311-1968
Editorial Office
Address:**

FSEI HE «Don SAU»
346493, Persianovski, Oktyabrski district,
Rostov region
e-mail: dgau-web@mail.ru

**УДК 63 (063)
ББК 4**

VESTNIK

**Don State Agrarian
University**

EDITORIAL REVIEW BOARD

Avdeenko A. P.	Nikolaeva L. S.
Balenko E. G.	Pimonov K. I.
Bardakov A. I.	Rud' A. I.
Bulgakov A. G.	Saprikina N. V.
Bunchikov O. N.	Seryakov I. S.
Volosuhin V. A.	Semenikhin A. M.
Gavrichenko N.I.	Solyanik A. V.
Gayduk V. I.	Solodovnikov A. P.
Goncharov V. N.	Tarichenko A. I.
Derezina T. N.	Tkachenko N. A.
Juha V. M.	Tretyakova O. L.
Kalinchuk V. V.	Fedyuk V. V.
Kobuliev Z. V.	Tsitkilov P. Y.
Kryuchkova V. V.	Chernovolov V. A.
Kuznetsov V. V.	Sharshak V. K.
Maksimov G. V.	Shatalov S. V.
Nikitchuk V. E.	

Editorial Board

Bashnyak S. E.	Lavrukhina I. M.
Guzhvin S. A.	Mokrievich A. G.
Degtar A. S.	Polozyuk O. N.
Degtar L. A.	Skripin P. V.
Illarionova N. F.	Falynskov E. M.
Kozlikin A. V.	

The journal is intended for scientists, Professors, graduate students and university students. All articles posted on the site eLIBRARY.RU and indexed in the Institute of the Russian Science Citation index (RSCI).

СОДЕРЖАНИЕ		CONTENS	
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ		PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES	
Поломошнов А.Ф. СТАТУС ФИЛОСОФИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	Polomoshnov A.F. STATUS OF PHILOSOPHY IN THE MODERN WORLD		4
Поломошнов П.А. СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС ГУМАНИЗМА	Polomoshnov P.A. THE CONTEMPORARY CRISIS OF HUMANISM		12
Поломошнов Л.А. КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ХАРАКТЕРА РУССКОГО НАРОДА Н. ЛОССКОГО	Polomoshnov L.A. CRITICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF THE CHARACTER OF THE RUSSIAN PEOPLE N. LOSSKY		18
ИСТОРИЯ		HISTORY	
Ищенко А.С. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ РУССКОЙ УСАДЬБЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.	Ishchenko A.S. EVERYDAY LIFE OF RUSSIAN MANOR OF THE SECOND HALF OF THE 19 TH – THE FIRST HALF CENTURIES		33
Колосова Н. Н., Пименидис З., Рудов С. АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ	Kolosova N.N., Pimenides Z., Rudov S. AGRARIAN POLICY IN RUSSIA: CONTEMPORANE CONTENT IN THE HISTORICAL CONTEXT		41
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ		PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	
Поломошнов А.Ф. ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	Polomoshnov A.F. THE PROBLEM OF INTEGRATION OF CHRISTIAN CULTURE IN MODERN EDUCATION		47
Поломошнов П.А., Поломошнов А.Ф. ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	Polomoshnov A.F., Polomoshnov P.A. ISLAMIC EDUCATION IN RUSSIA		59
Поломошнова Н.А. СЕКРЕТЫ И ПРАВИЛА ПОСТРОЕНИЯ УСПЕШНОГО ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ	Polomoshnova N.A. SECRETS AND RULES FOR CONSTRUCTION OF SUCCESSFUL PUBLIC SPEECH		68
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ		ECONOMIC SCIENCES	
Илларионова Н.Ф., Швиденко Л.Н. АНАЛИЗ СОСТАВА И СТРУКТУРЫ БЮДЖЕТОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	Illarionova N.F., Shvidenko L.N. ANALYSIS OF THE COMPOSITION AND STRUCTURE OF BUDGETS OF THE ROSTOV REGION		74
Кирьянова В.Н. РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЛАТЫ ТРУДА В КАДРОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	Kiryanova V. N. ROLE OF THE ORGANIZATION OF COMPENSATION IN THE STAFFING OF THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS		79
Шейхова М. С., Тараруева А. А. МАРКЕТИНГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ	Shayhova M. S., Tararueva A. A. MARKETING OF EDUCATIONAL SERVICES AS A FACTOR IN IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION		88
Тупикина Е.В., Шароватова Т.И. КРЕСТЬЯНСКИЕ (ФЕРМЕРСКИЕ) ХОЗЯЙСТВА В СИСТЕМЕ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	Tupikina E.V., Sharovatova T.I. PEASANTS (FARMERS) ECONOMIES IN THE AGRARIAN PRODUCTION SYSTEM OF THE ROSTOV REGION		94
Гречко О.С., Шейхова М.С. ПРИЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ СБЫТА КАК ЧАСТЬ ЭФФЕКТИВНОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ ПОЛИТИКИ АГРАРНОГО ВУЗА	Grechko O. S., Sheykhova M.S. METHODS OF SALES PROMOTION AS PART OF AN EFFECTIVE MARKETING POLICY OF THE AGRICULTURAL UNIVERSITY		98
РЕФЕРАТЫ	103	ABSTRACTS	109

УДК 130.2

СТАТУС ФИЛОСОФИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Поломошнов А.Ф.

В статье анализируется проблема положения философии в современном обществе. Автор сопоставляет альтернативные подходы Н. Бердяева и К. Маркса к проблеме социальной миссии философии. Анализируя современный статус философии, автор утверждает, что в обществе, основанном на манипулировании массовым сознанием, вместо развития подлинной духовности личности, на зомбировании психики, философия выступает лишь как досадная помеха. Девальвация философии связана также с деградацией самой философии. Бегство философии от современных проблем в историю философии, предпочитаемое многими преподавателями философии является отказом их от высокой миссии трансляции философской культуры в массовое сознание на уровне современных философских решений современных проблем человечества.

В статье доказывается, что девальвация философии в современном мире обусловлена общим кризисом духовности, но этот кризис актуализирует ключевую спасительную роль философии в сохранении и утверждении духовности в современном тотально кризисном мире. Ведь, философия – это интегральный фундамент гуманистического мировоззрения, средство гуманитарного воспитания и преобразования личности, мощное духовное оружие против деградации, дегуманизации личности и общества.

Ключевые слова: философия, гуманизм, личность, духовность, самосознание, дегуманизация.

STATUS OF PHILOSOPHY IN THE CONTEMPORARY WORLD

Polomoshnov A.F.

The article analyzes the problem of the position of philosophy in modern society. The author compares the alternative approaches of N. Berdyaev and K. Marx to the problem of the social mission of philosophy. Analyzing the current status of philosophy, the author argues that in a society based on the manipulation of mass consciousness, instead of developing genuine spirituality of the individual, on the zombie of mentality, philosophy appears only as an annoying hindrance. The devaluation of philosophy is also associated with the degradation of philosophy itself. The flight of philosophy from modern problems to the history of philosophy, preferred by many teachers of philosophy, is their rejection of the high mission of translating philosophical culture into mass consciousness at the level of contemporary philosophical solutions to contemporary problems of mankind.

The article proves that the devaluation of philosophy in the modern world is conditioned by the general crisis of spirituality, but this crisis actualizes the key saving role of philosophy in preserving and affirming spirituality in a modern totally crisis world. After all, philosophy is the integral foundation of a humanistic worldview, a means of humanitarian upbringing and personality transformation, a powerful spiritual weapon against degradation, the dehumanization of the individual and society.

Key words: philosophy, humanism, personality, spirituality, self-awareness, dehumanization.

В вопросе о значении философии для личности и общества имеются две противоположные позиции, которые исходят из общего тезиса, но приходят к разным выводам. Общий исходный тезис состоит в том, что философия является специфическим феноменом духовной культуры, который не пользуется широким общественным признанием и пониманием. Очень ярко на эту тему высказался Н. Бердяев: «Философы всегда составляли небольшую группу в человечестве, их всегда было немного. И тем более поразительно, что их так не любят. Философию и философов не любят люди религии, теологи, иерархи церкви и простые верующие, не любят ученые и представители разных специальностей, не любят политики и социальные деятели, люди государственной власти, консерваторы и революционеры, не любят инженеры и техники, не любят артисты, не любят простые люди, обыватели. Казалось бы, философы люди самые безвластные, они не играют никакой роли в жизни государственной и хозяйственной. Но люди, уже власть имеющие или к власти стремящиеся, уже играющие роль в жизни государственной или хозяйственной или стремящиеся ее играть, чего-то не могут простить философам. Прежде всего, не могут простить того, что философия кажется им ненужной, неоправданной, существующей лишь для немногих, пустой игрой мысли. Но остается непонятным, почему ненужная и непонятная игра мысли самой незначительной кучки людей вызывает такое недоброжелательство и почти негодование. Это психологически сложная проблема. Философия чужда большей части людей, и вместе с тем каждый человек, не сознавая этого, в каком-то смысле философ.»[1]

К. Маркс также отмечает, что профессиональная, систематическая философия мало доступна и интересна основной массе людей: «Философия, взятая в её систематическом развитии, не популярна; её таинственное самоуглубление является в глазах непосвящённых в такой же мере чудаческим, как и непрактичным занятием; на неё смотрят как на профессора магии, заклинания которого звучат торжественно, потому что никто их не понимает.

Философия, сообразно своему характеру, никогда не делала первого шага к тому, чтобы сменить аскетическое священническое одеяние на лёгкую модную одежду газет.» [6, С.105.]

Однако, из этого факта относительной отчужденности философии от массового сознания и социального признания и престижа, Н. Бердяев и К. Маркс делают противоположные выводы.

По мнению Бердяева – философия – элитная духовная деятельность избранных одиночек мыслителей. Эта деятельность, с одной стороны, совершенно социально незащищенная и не пользующаяся общественным престижем и поддержкой. Более того, она постоянно подвергается давлению со стороны других, более признанных и престижных форм духовной деятельности – науки и религии. «Философия есть самая незащищенная сторона культуры. Постоянно подвергается сомнению самая возможность философии, и каждый философ принужден начинать свое дело с защиты философии и оправдания ее возможности и плодотворности. Философия подвергается нападению сверху и снизу, ей враждебна религия, и ей враждебна наука. Она совсем не пользуется тем, что называется общественным престижем. Философ совсем не производит впечатления человека, исполняющего «социальный заказ».» [1]

С другой стороны, Бердяев возносит философию над общественными интересами и потребностями, над текущей прагматической жизнью общества и обычных людей. Философия есть прорыв из низшего, эмпирического мира в мир высших ценностей и смыслов, недоступных пониманию простых обывателей и никак не связанных с «социальным заказом». «Философ есть прежде всего познающий, но познание его целостно, оно охватывает все стороны человеческого существа и человеческого существования, оно неизбежно учит о путях осуществления смысла. Философы иногда опускались до грубого эмпиризма и материализма, но настоящему философу свойствен вкус к потустороннему, к трансцендированию за пределы мира, он не довольствуется посясторонним. Философия всегда была прорывом из бессмысленного, эмпирического, принуждающего и насилующего

нас со всех сторон мира к миру смысла, к миру потустороннему. Я даже думаю, что нелюбовь, брезгливость к окружающей эмпирической жизни порождает вкус к метафизике» [1]

Итак, Бердяев определяет статус философии как формы духовности, осуществляющей выход из текущей, материальной жизни общества и личности к высшей духовной жизни личности. Вознося философию, с одной стороны, Бердяев, с другой стороны, практически лишает ее практического социального содержания и отчуждает от социальной жизни и практических интересов людей.

Отчуждая философию от общества и от других форм духовности, Н. Бердяев вынужден констатировать трагичность положения философа, который вынужден жить в этом мире, будучи ему совершенно чуждым. «Философия не есть наука, не есть даже наука о сущностях, а есть творческое осознание духом смысла человеческого существования. Но это предполагает, что сам познающий философ несет в себе опыт о противоречиях человеческого существования и что самая трагедия философа есть путь познания. Философ, который не знает этой трагедии, обеднен и ущерблен в своем познании.» [1]

Напротив, К. Маркс рассматривает философию как выражение в форме философских категорий духа и сущности своего времени, как отражение реальных целей, идеалов и интересов общества и отдельных социальных групп, как «духовную сущность» эпохи. «Философы не вырастают как грибы из земли, они — продукт своего времени, своего народа, самые тонкие, драгоценные и невидимые соки которого концентрируются в философских идеях. Тот же самый дух, который строит железные дороги руками рабочих, строит философские системы в мозгу философов. Философия не витает вне мира, как и мозг не находится вне человека, хотя он и не лежит в желудке. Но, конечно, философия сперва связана с миром посредством мозга, и лишь потом она становится на землю ногами; между тем, многие другие сферы человеческой деятельности уже давно обеими ногами упираются в землю и срывают руками земные плоды, не подозревая даже, что и «голова» принадлежит этому миру, или что этот мир есть мир головы.» [6, С.105]

Согласно Е. Марксу философия не просто укоренена в обществе, но и является мощной духовной силой, преобразующей общество, хотя ее роль как орудия, преобразующего мир проявляется сложным и не вполне очевидным для простого обывателя путем. «Так как всякая истинная философия есть духовная квинтэссенция своего времени, то с необходимостью наступает такое время, когда философия не только внутренне, по своему содержанию, но и внешне, по своему проявлению, вступает в соприкосновение и во взаимодействие с действительным миром своего времени. Философия перестаёт тогда быть определённой системой по отношению к другим определённым системам, она становится философией вообще по отношению к миру, становится философией современного мира. Внешние проявления, свидетельствующие о том, что философия приобрела такое значение, что она представляет собой живую душу культуры, что философия стала мирской, а мир философским, — во все времена были одни и те же. Любой учебник истории покажет нам, как стереотипно повторяются простейшие внешние формы, которые с полной ясностью говорят о проникновении философии в салоны, в дом священника, в редакции газет, в королевские приёмные, в сердца современников — в обуревающие их чувства любви и ненависти.» [6, С.105]

Н. Бердяев просто констатирует враждебность самых разных социальных групп философии, объясняя ее тем, что истинная философия совершенно чужда простым людям, имеющим свою убогую, примитивную, прагматическую «философию». «Человек, испытывающий отвращение к философии и презирающий философов, обыкновенно имеет свою домашнюю философию. Ее имеет государственный деятель, революционер, специалист-ученый, инженер-техник. Они именно потому и считают ненужной философию. Мы должны констатировать социальную незащищенность философии и философа. Философия не выполняет непосредственных социальных заказов. Философ видит даже свое достоинство в том, чтобы стать выше предъявляемых ему социальных требований. Философия не социальна, философия персональна. Религия и наука, столь разные по своей

природе и столь часто враждующие, социально защищены, они выполняют социальный заказ, за ними стоят коллективы, готовые их защищать.» [1]

К. Маркс, напротив, утверждает победоносную силу философии, но только истинной философии, которая проникая в сущность мира, формулирует ориентиры социального развития и выражает интересы общества. Именно поэтому, философия как духовная сущность своей эпохи завоевывает сознание масс и становится практической силой, преобразующей мир. «Философия вступает в мир при криках её врагов; но и враги философии внутренне заражаются ею, и они выдают это своим диким воплем о помощи против пожара идей. Этот крик её врагов имеет для философии такое же значение, какое имеет первый крик ребёнка для тревожно прислушивающейся матери; это первый крик её идей, которые, разорвавши установленную иероглифическую оболочку системы, появляются на свет как граждане мира.» [6, С.106]

Какой же взгляд на место философии в мире соответствует реальности? Очевидно, что нельзя согласиться с позицией Н. Бердяева, обосновывающей отчуждение философии от общества и массового сознания. Философия является самосознанием общества и личности и в этом качестве она является важнейшим и необходимейшим элементом культуры, определяющим перспективы социального развития. Трудность восприятия философии для массового сознания никоим образом не отменяет ее социального статуса. Напротив, она является стимулом для напряжения ума и глубокого постижения сущности мира человека.

Будучи одной из высших форм духовности, философия, тем не менее, постоянно нуждается в апологии в глазах массового общественного мнения. В современном обществе существует множество неблагоприятных для развития и массового признания факторов. «Отношение к философии в современном мире очень неоднозначное, что определяется резко возросшим темпом жизни (недостатком сил и времени для обеспечения самого необходимого), широким распространением избыточной информации, симулякров, прагматических критериев формирования личности. Многим философия мешает, отвлекая их от меркантильных целей и образа жизни, где превалирует рассудок. Кроме того, философия тесно связана с ценностями, с совестью, а эти качества также востребованы далеко не всеми и не всегда.» [4, С.105]

Замена ценностей, нравственности, духовности тотальным утилитаризмом и потребительством, замена истинных субстанциональных вещей и принципов игровыми симулякрами, замена самостоятельного мышления путаным, но бесконечным по информационному объему Интернетом, - все эти подмены проблематизируют сегодня статус философии. Зачем нужна философия? Этот вопрос незримо витает в сознании современного общества, но сама его постановка предполагает уже отрицательный ответ. «Обычно вопрос «зачем?» ставится либо риторически, выражая бесполезность предмета (зачем это нужно?), либо из корыстного интереса – исходя из того, что наше время пропитано духом коммерции и прагматизма. Поэтому от нас ждут прагматичного ответа о «пригодности» философии – то есть разъяснения ее прямой пользы в житейском смысле.

В случае с философией ответ на такой вопрос всегда будет ущербным для самой философии – так как уже самим прагматичным тоном вопроса она оказывается поставленной в рамки конкретной утилитарной выгоды. Такой пользы, выгоды, философия как раз таки не дает. И ответив, что философия формирует широту взгляда на вещи и умение мыслить вообще, мы, конечно же, только проиграем – так как эти широта и умение не требуются от современного человека, и без них вполне можно обойтись. Все это незачем людям, живущим по меркам товарной стоимости.» [7]

В обществе, основанном на манипулировании массовым сознанием, вместо развития подлинной духовности личности, на зомбировании психики, философия выступает лишь как досадная помеха. «Философия действительно дает человеку возможность самостоятельно мыслить и самостоятельно делать выводы. А в обществе, в котором теперь мы живем, такое мышление и такие выводы небезопасны и не нужны. Ему нужны люди, которые не мыслят, а только берут клише и производимые обществом идеологемы, необходимые для сохранения

текущего статус-кво. Идеологи производят идеи, и люди должны их потреблять, брать в готовом виде, ни в коем случае не вырабатывая их самостоятельно. Мышление – небезопасная вещь. Ведь свободомыслие всегда ведь чревато неповиновением и непокорностью.» [7]

Немалая доля «вины» за не востребованность философии в современном мире лежит и на самой философии, точнее, на современных философах и на способах преподавания философии. «Философия в современном российском обществе неправильно популяризируется, если вообще репродуцируется в массовых коммуникациях: вместо того, чтобы развенчивать сложившиеся мифы и стереотипы о самих себе и своих предшественниках, педагоги-философы, как правило, занимаются традиционным скармливанием своим студентам готовых «консервов» – фактографией из жизни знаменитых философов прошлого, полным или кратким пересказом их концепций и т.д.» [2]

Естественно, что бегство философии от современных проблем в историю философии, предпочитаемое многими преподавателями философии является отказом их от высокой миссии трансляции философской культуры в массовое сознание на уровне современных философских решений современных проблем человечества.

Не является оправданной также попытка найти нишу для философии в современном мире, сведя ее к практической житейской мудрости, подчинив ее прагматическим критериям полезности. Так, например, М.В. Гуреев заявляет: «Наиболее целесообразным, на мой взгляд, является понимание философии не просто, как любви к мудрости, но именно как деятельного стремления РЕАЛИЗОВАТЬ эту мудрость. Любая теория ценна лишь в той степени, в какой она приносит пользу на практике.» [2] Ему вторит В.И. Кураев: «В ближайшем будущем усилится тенденция к обретению философией своего статуса как некоего свода жизненно-практической мудрости.» [8, С.894]

Не эффективна для «спасения» философии также попытка потеснее привязать философию к науке и тем самым, подчинив ее критериям науки, спасти ее.

«Около двух десятков лет в нашей философской литературе велся спор, является ли философия наукой. Чаша весов долго колебалась, к концу XX она склонялась в сторону ранее немыслимого — тех, кто наукой её не считает, но потом резко взмыла в сторону научного технологизма. В образование молодых ученых вместо философии мира, ввели философию науки. В том же направлении пошло всё философствование. Тем самым оно подписывает себе смертный приговор, ибо философия имеет смысл в том случае, если исповедует *собственный принцип* отношения к миру. Вненаучный.» [5]

Все попытки найти хоть какое-то внешнее, прагматическое оправдание философии не убедительны. Поэтому тем, кто обращается к проблеме статуса философии, приходится констатировать печальное положение философии в современном российском обществе. Философия сегодня в России не востребована властью, которая нуждается не в развитии сознательной, духовно развитой личности, а в эффективном управлении массовой общественной психологией. Философия, тем более, не востребована массами простого населения, погруженного в повседневную битву за выживание и за материальные блага, озабоченного маниакальным потребительством. Философия, как открытие истины существующего далеко несовершенного социального порядка и разработка альтернативных проектов социального устройства, критика существующей системы, не просто не нужна, но смертельно опасна власти. Ведь, «успешное сопротивление системе невозможно без философии. Направленный против нее стихийный протест и взрывное возмущение нерезультативны. Их всегда можно будет перенаправить на укрепление существующего строя.» [7]

Сами философы из прагматических целей уклоняются от гражданской просветительской и воспитательной миссии философии, бегут от философского анализа современных проблем человечества и ориентируются на общепринятые, одобренные властью идеологические догматы и представления. Одним их последних убежищ философии остается система образования. «В современном мире философия сохраняет свой статус

только в стенах профильных высших учебных заведений и в тайных грезах любителей чтения философских текстов. Что касается непрофильных вузов, то здесь философия оказывается в крайне сложном положении, она расценивается, либо как теоретически бесполезное знание («разговор ни о чем»), либо просто как умение много и красиво говорить («красивая болтовня»), либо просто как заоблачное и мудреное знание, владеть которым могут только «не совсем нормальные люди.» [3, С.176]

Однако, достаточно печальное положение философии в современном обществе, как это ни парадоксально, является стимулом и залогом возрождения ее высокого духовного статуса и прогрессивной социальной миссии.

Действительно, девальвация философии в современном мире обусловлена общим кризисом духовности, но этот кризис актуализирует ключевую спасительную роль философии в сохранении и утверждении духовности в современном тотально кризисном мире. Мы не должны подчиняться доминирующему негативному мнению о «бесполезности» философии. Ведь, говорить: Зачем нужна философия – это все равно, что говорить – Зачем нужны красота, добро, нравственность, истина, любовь, высшие ценности? Зачем нужна гуманность? Зачем нужен сам человек? Отрицание философии есть не просто отрицание высших духовных ценностей, хранительницей и защитницей которых она является, но и самоотрицание человеком своей собственной человеческой сущности. Миссия и необходимость философии заключена в ее сущности, как самосознания личности и общества. «Философия – это проект, стратегия и перспектива развития человеческой сущности. В ходе разворачивания истории каждый единичный человек выступает все более односторонним, однообразным, все более однобоким в своих функциях, и лишается этой всеобщности. Но ее приобретает в целом общественная сущность человека. И философия – как форма становления всеобщности этой сущности – играет определяющую функцию по отношению к другим формам сознания. Все формы сознания как идеальное образуют сферу универсальности человека, а философия – самосознание этой универсальности. Человек осознает в философии свою вечную, универсальную и бесконечную сущность. Ведь сами понятия вечного, бесконечного и универсального могут быть выработаны только философией и усвоены человеком только из нее.» [7]

Поэтому правильно ставить проблему статуса философии необходимо в форме вопросов: Кому нужна философия? и Какая нужна философия? Первый вопрос предполагает ответ: всем, каждому человеку в меру его способностей приобщиться к духовным ценностям и развить свой интеллект, способность самостоятельно критически мыслить. Человеку вообще и человечеству в целом невозможно оставаться человеческим, исключив из своей жизни философию. Ведь, философия – это интегральный фундамент гуманистического мировоззрения, средство гуманитарного воспитания и преобразования личности, мощное духовное оружие против деградации, дегуманизации личности и общества.

Отсюда ясен ответ и на наш второй вопрос: Какая нужна философия? Во-первых, нам нужна гуманистическая философия. Намечая контуры современного гуманизма, Кутырев пишет, что в нем: «человек берется субстанциально, как самость и микрокосм всей реальности, через призму которого она рассматривается; целью нашей деятельности считается бытие, а не становление (линия Парменида); парадигмой культуры признаётся принцип: *Nemo non vult esse nisi homo* (Человек не хочет быть ничем иным, кроме человека — Ник. Кузанский); смысл жизни видится не в приспособлении к непрерывно меняющемуся окружению, а во всестороннем гармоническом развитии личностного бытия (К.Маркс), бесконечном стремлении его к своему «акме», «совершеннейших экземплярах» (Ф. Ницше); ценностным идеалом провозглашается богочеловечество, что предполагает отказ от прометеизма и претензий на человекобожие (Н.Бердяев); главным назначением философии предполагается “поддержание традиции воссоздания человека” (М. Мамардашвили); и разумеется, надо признать возможность такой ситуации, в которой придётся уповать на то, что “нас спасёт только Бог” (М. Хайдеггер). Это та линия развития человеческого духа, вокруг которой можно выстраивать идеологию сохранения нашей жизни

на Земле.» [5]

Во-вторых, нам нужна истинная и социально действенная философия, которая не только раскрывает сущность современной социальной реальности и описывает проблемы современного общества, но и предлагает действительные пути и программы выхода из кризиса, гуманистического прогрессивного преобразования этой реальности. «Диалектика позволяет понимать мир из него самого, понимать саму систему общественной жизни и общественного развития, осознавая, что такое человек и каково его место в универсуме. Увы, бывает и так, что в этом знании много печали. Это особенно свойственно регрессивным эпохам – в частности, и той, которую мы переживаем сейчас. Знакомый с философией человек может выделить передовые течения во всех сферах общественной жизни. Понимая общее, целое, основное, он понимает не только действительное положение вещей в их связях – а и положение себя самого в них. Такое понимание вооружает человека знанием, которое, свою очередь, делает его способным изменить это положение. Затем и нужна философия.» [7]

Об этом же говорит и В.И. Кураев: «Среди многообразных функций философии все большее значение в современных условиях приобретает ее прогностическая функция, ее активное и деятельное участие в предвидении и прогнозировании идеалов будущего, более совершенного устройства человеческой жизни, в поисках новых мировоззренческих ориентаций.» [8, С.893]

Философии на самом деле нет необходимости прибегать к внешним самооправданиям своей «полезности», как критерия права на существование в современном предельно утилитарном мире. Напротив, философия есть гуманистическая альтернатива губительной тотальной «полезности», или прагматизму, ведущему утратившее духовные ценности и ориентиры человечество к самоистреблению. Самооправдание философии дано в ее собственной сущности как одной из высших форм духовности, как апологии человеческого в человеке, и апологии гуманистических начал в социальной организации. «Философия может помочь человеку, который постоянно испытывает скуку или состояние бесчеловечности своего существования, желая из него выйти. Но не всякая философия – а лишь та, которая позволяет открывать бесконечность в конечном.» [7]

Философия, на самом деле в современном мире, не только не находится на периферии общественной борьбы, и, тем более, не мирно отмирает за ненужностью, но находится в эпицентре глобальной всемирной борьбы истинного гуманизма с современными угрозами дегуманизации общества и личности. Без философии невозможно преодолеть современный острый кризис гуманизма. Суть этого кризиса состоит в том, что технический прогресс ведет к разрушению личности. «Богатство, комфорт и свобода как отказ от служения чему-либо Высшему стали последней высшей целью потребительской цивилизации. Казалось, наступило время вечного блаженства, люди, конечно, не все, но в передовых странах, определённно попали в Гуманистический Рай.

Драматизм ситуации, однако, в том, что развитие науки и техники не останавливается и требует дальнейшего совершенствования кресла. При этом оказывается, что параметры человека начали его ограничивать. Гуманизм, то есть ценностный антропоцентризм становится тормозом этого процесса. Прогресс техники ведёт к тому, что надо подгонять уже не кресло под человека, а человека под всё улучшающееся кресло. Прогресс требует «переступить через человека», традиционного Homo sapiens, толкая к созданию некоего нового мыслящего сущ(вещ)ества или нейро-коммуникационного и т.п. нечто. Технократы изощряются в вариантах преодоления ограниченности антропологизма, «упертые» гуманисты говорят об «антропологической катастрофе», большая же часть человечества, в том числе и философско-теоретическая, ни о чём подобном не думает и суетится, ничего не подозревая.» [5]

Гуманистическая миссия философии может быть выполнена не всякой, а подлинно гуманистической философией. Философия постмодернизма, утверждающая негативные ценности «смерти личности, или субъекта», «деконструкции культурных систем и ценностей», замены субстанциональных сущностей поверхностными симулякрами, а также

философия трансгуманизма, обосновывающая физическую трансформацию человеческого тела и информационную трансформацию человеческого духа, безусловно деструктивны и антигуманистичны.

Истинная гуманистическая философия должна интегрировать все высшие достижения классического гуманизма и опираясь на них, создать современную версию действительного гуманизма. Т.о. оправдание философии в современном мире и восстановление ее статуса состоит в простом выполнении ей своей вечной миссии воспроизводства гуманизма и духовности в новых критических условиях. Это оправдание философией своего права на жизнь одновременно есть спасение духовности и человечности перед угрозами технотронной дегуманизации.

Литература

- 1.Бердяев, Н.Я И мир объектов [Электронный ресурс] / Н. Бердяев // Философия свободного духа. – М. : Республика, 1994. – URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/mirobj/01.html>
- 2.Гуреев, М.В. Роль и проблематичность развития философии в современном мире [Электронный ресурс] / М.В. Гуреев // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – № 7. – URL: <http://human.snauka.ru/2012/07/1529>
- 3.Катюхина, Т.В. Проблема самоопределения философии в современном мире / Т.В. Катюхина // Actual Science. – 2017. – Том 3. - № 3.
- 4.Кожевников, Н.Н. Значение философии в современном мире (по итогам конференций, посвященных Международному дню философии) [Электронный ресурс] // Вестник СВФУ. - 2007. - №4. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-filosofii-v-sovremennom-mire-po-itogam-konferentsiy-posvyaschennyh-mezhdunarodnomu-dnyu-filosofii>
- 5.Кутырев, В.А. Как и куда сдвигается гуманитарная парадигма? [Электронный ресурс] / В.А. Кутырев // Философия и культура. – 2009. - № 10 (22). – С.20-28. – URL:www.elcom.ru/~human/kutyrev/paradigm.doc
- 6.Маркс, К. Передовица в № 179 K lnische zeitung. – Соч. – 2-е изд. – т.1 / К. Маркс, Ф. Энгельс. - С.105.
- 7.Муратова, И. Зачем нужна философия? [Электронный ресурс] / И. Муратова. – URL: <http://liva.com.ua/why-philosophy.html>
- 8.Философия: учебник для вузов / под общ. ред. В.В. Миронова. – М. : Норма, 2005. – 928 с.

References

- 1.Berdyayev N. Ya i mir ob"ektov [I and the world of objects] //N. Berdyayev Filosofiya svobodnogo dukha. M.: Respublika, 1994. [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/mirobj/01.html>
- 2.Gureev M.V. Rol' i problematichnost' razvitiya filosofii v sovremennom mire [The role and problematic development of philosophy in the modern world] // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2012. № 7 [Elektronnyy resurs]. URL: <http://human.snauka.ru/2012/07/1529>
- 3.Katyukhina T.V. Problema samoopredeleniya filosofii v sovremennom mire [The problem of self-determination of philosophy in the modern world] //Actual Science. – 2017. – Том 3. - № 3.
- 4.Kozhevnikov N.N. Znachenie filosofii v sovremennom mire (po itogam konferentsiy, posvyashchennykh Mezhdunarodnomu dnyu filosofii) [The importance of philosophy in the modern world (following the results of conferences dedicated to the International Day of Philosophy)] // Vestnik SVFU. - 2007. - №4. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-filosofii-v-sovremennom-mire-po-itogam-konferentsiy-posvyaschennyh-mezhdunarodnomu-dnyu-filosofii>
- 5.Kutyrev V.A. Kak i kuda sdvigaetsya gumanitarnaya paradigma? [How and where is the humanitarian paradigm shifting?] //Filosofiya i kul'tura. – 2009. - № 10 (22). – S.20-28 [Elektronnyy resurs]. URL:www.elcom.ru/~human/kutyrev/paradigm.doc
- 6.Marks K. Peredovitsa v № 179 K lnische zeitung [Editorial in No. 179 K lnische zeitung]

/Marks K., Engel's F. Soch. – 2-e izd. – t.1, - S.105.

7.Muratova I. Zachem nuzhna filosofiya? [Why do we need philosophy?] [Elektronnyy resurs]. URL: <http://liva.com.ua/why-philosophy.html>

8.Filosofiya: Uchebnik dlya vuzov [Philosophy: Textbook for high schools] / Pod obshch. red. V. V. Mironova. — M.: Norma, 2005. — 928 s

Поломошнов Андрей Федорович – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета

УДК 316.37

СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС ГУМАНИЗМА

Поломошнов П.А.

В статье анализируется содержание классического гуманизма и основные проявления его кризиса в современном мире. Проследив исторические метаморфозы гуманизма, автор констатирует ситуацию глобального исторического кризиса классического гуманизма.

Далее в статье рассматривается критика классического гуманизма со стороны его противников. Эта критика ведется сегодня с трех сторон. Во-первых, со стороны религиозного теоцентрического мировоззрения. Во-вторых, критика классического гуманизма ведется со стороны идеологов современного глобального капитализма, предлагающего заменить устаревший, по их мнению, классический гуманизм, новыми современными формами гуманизма, за которыми нетрудно обнаружить реставрацию самых бесчеловечных идеологий (мальтузианства, социального расизма и фашизма).

В-третьих, критика классического гуманизма, его радикальный пересмотр осуществляется на философском уровне в концепциях постмодернизма, который является, с одной стороны, философским отражением реального кризиса гуманизма в современном мире, с другой стороны, идеологической, философско-теоретической апологией этого кризиса.

Ключевые слова: гуманизм, трансгуманизм, кризис гуманизма, постчеловек, постмодернизм

THE CONTEMPORARY CRISIS OF HUMANISM

Polomoshnov P.A.

The article analyzes the content of classical humanism and the main manifestations of its crisis in the modern world. Following the historical metamorphosis of humanism, the author notes the situation of the global historical crisis of classical humanism. Further in the article the criticism of classical humanism on the part of his opponents is considered. This criticism is conducted today from three sides. First, from the religious theocentric view of the world. Secondly, the criticism of classical humanism is pursued by the ideologists of modern global capitalism, which proposes replacing the obsolete, in their opinion, classical humanism, with new modern forms of humanism, behind which it is easy to discover the restoration of the most inhuman ideologies (Malthusianism, social racism and fascism).

Third, the criticism of classical humanism, its radical revision is carried out at the philosophical level in the concepts of postmodernism, which is, on the one hand, a philosophical reflection of the real crisis of humanism in the modern world, on the other hand, the ideological, philosophical and theoretical apology for this crisis.

Keywords: humanism, transhumanism, the crisis of humanism, posthuman, postmodernism.

Рассматривая положение личности в современном мире, практически все исследователи сходятся в признании кризиса личности, как одного из существенных проявлений глобального кризиса классического гуманизма, родившегося в эпоху Возрождения и прошедшего ряд исторических метаморфоз. «Практически все крупнейшие мыслители современности сходятся между собой в признании «кризиса гуманизма» в современном обществе. Они лишь расходятся в объяснении причины этого кризиса. Для христианских гуманистов она заключена в секуляризации культуры, её обезбоживании, в отрыве культуры от культа, от её христианских истоков и корней, сторонники атеистического гуманизма усматривают её в самой западной цивилизации, превратившей человеческое сообщество в обезличенную массу атомизированных индивидов, лишённую какой-либо индивидуальной автономии.»[5]

Классический гуманизм в современном мире и как социальный идеал и, как регулятивный принцип социальных отношений и социальной организации подвергается сомнению, критике и переоценке. Появилась масса критиков классического гуманизма, объявляющего его устаревшим и выдвигающих новые, «современные» альтернативы ему. Для того, чтобы разобраться, насколько обоснованы и убедительны попытки отрицания классического гуманизма и замены его «неогуманизмом», «трансгуманизмом» и т.п., необходимо проанализировать, во-первых, сущность современного кризиса гуманизма, во-вторых, рассмотреть сущность предлагаемых ему альтернатив.

Первая поставленная нами задача предполагает, прежде всего, уточнение сущности классического гуманизма и его исторической динамики. Затем, необходимо проанализировать основные проявления современного кризиса гуманизма, его причины и последствия. Особенный интерес представляет анализ гуманистической ситуации в современном российском обществе.

Итак, в чем же состоит сущность классического гуманизма и какие исторические метаморфозы он прошел за время своего доминирования в качестве общечеловеческого идеала и регулятивного принципа социальной организации, прежде всего, западного общества. Гуманизм в духовной жизни общества выступает в нескольких проявлениях. Прежде всего, он выступает как определенная философская концепция, утверждающая антропоцентричное мировоззрение. «Гуманизмом называют мировоззрение, в центре которого — человеческая личность, понятая как особого рода реальность, заключающая в самой себе причину собственного существования. В противоположность космоцентризму Античности и теоцентризму Средневековья гуманизм утверждал антропоцентристскую картину мира, в которой человек заполняет собой все пространство между природой и Богом, землей и небом, представляя тем самым не как сочетание двух разнородных субстанций — природной и божественной, телесной и духовной («полузверь, полуангел»), а как особая субстанция, не сводимая к двум первым. В этом, собственно, и состояло открытие гуманизма, получившее название «открытия человека.»[5] В качестве антропоцентричного мировоззрения гуманизм опирается на соответствующее понимание природы и сущности человека, как свободного, творчески преобразующего мир существа.

Во-вторых, гуманизм есть система идеалов и ценностей, выступающих в качестве регулятивных принципов поведения личности и социальной организации общества, которое должно предоставить личности наиболее благоприятные возможности для свободного и всестороннего развития. «Человек есть некая самоценность, и самое ценное в нем — его автономия, самостоятельность личности, свобода и ответственность. И надо культивировать эти качества, совершенствовать самого человека — в этом главная идея гуманизма.» [1]

Гуманизм утверждает приоритет свободного и всестороннего развития личности, приоритет личности перед ограничивающими внешними природными и социальными факторами. «Человек предстает в этом пространстве не таким, каким его создал Бог или природа, а каким он создал себя сам. Но тогда он не сводится и к выполняемой им в обществе социальной функции (крестьянин, ремесленник, священник, рыцарь, и так далее), обретает право на звание человека лишь в качестве лица, обладающего собственной

индивидуальностью, свободно избирающего вид деятельности и свой жизненный путь.» [5]

Однако, являясь порождением вполне определенного исторического типа общества, а именно, западной цивилизации в начале ее перехода к капитализму, основанному на принципах частной собственности и экономической свободы экономических субъектов, гуманизм, вместе с этим обществом прошел ряд исторических метаморфоз, которые, с одной стороны, раскрывали его потенциал, с другой стороны, выявляли ограниченность каждой из исторических форм. При этом, естественно менялось и понимание природы человека и мировоззренческие установки и акценты гуманизма, но сохранялась его основная сущность: идеал свободного и всестороннего развития личности. «Феномен гуманизма всегда связан с мировоззренческими установками, концепциями на понимание природы и сущности человека, изменение которых приводит и к изменению типа гуманизма.» [9, С.142]

Основными стадиями развития классического гуманизма являются: 1.гуманизм эпохи Возрождения, ограниченность которого проявилась в сведении развития личности к художественному творчеству небольшой, образованной части населения; 2.гуманизм эпохи Просвещения, который сводился к утверждению в социальной организации западного общества системы прав человека. Ограниченность его проявилась в том, что многие фундаментальные права человека были лишь декларированы, но не гарантированы законом и фактически этот гуманизм служил идеологической маскировкой или защитой жестокой капиталистической эксплуатации. Ограниченность просвещенческого гуманизма проявилась и в том, что он распространялся в основном на западно-европейское общество и не имел отношения к отсталым, колониальным народам Африки, Азии и Америки. Например, западный гуманизм вполне сочетался с массовым рабовладением и с идеологией мальтузианства, утверждающей полезность войн и необходимость периодического истребления лишнего населения планеты.

На рубеже XIX-XX веков западный гуманизм в связи с переходом западного капитализма в стадии империализма, претерпел первый серьезный кризис, апофеозом которого стала Первая мировая война. Классические гуманистические ценности, фактически были подвергнуты радикальной теоретической и практической критике и переоценке. Ярче всего это выразилось в философии Ф. Ницше и его эпигонов – философии фашизма и социального расизма.

Фактически в первой половине XX века западное общество, сформировало третью лицемерную форму гуманизма, когда абстрактные идеалы личности и прав человека стали абсолютной идеологической абстракцией, совершенно расходящейся с реальной организацией западного общества на основах государственно-монополистического капитализма. Ярче всего практическое бессилие гуманистических идеалов и принципиальное расхождение социальной практики с этими идеалами нашло свое выражение в философии экзистенциализма.

С другой стороны, перехватив историческую инициативу развития классического гуманизма, Россия создала новую, высшую в истории форму гуманизма: социалистический гуманизм, в развитии которого также можно выделить несколько стадий. Но на всех стадиях сохранялась сущность социалистического гуманизма, основанного на общественной собственности на средства производства. Социалистический гуманизм, в отличие от буржуазного западного гуманизма, оказался попыткой полностью, без изъятий и ограничений реализовать в социальной организации ценностные установки гуманизма – свободное и всестороннее развитие каждой личности, как условие свободного и всестороннего развития всех. Он не просто декларировал фундаментальные права человека, но и гарантировал их реализацию, в обществе освобожденном от социального неравенства и эксплуатации человека человеком. «В процессе исторического развития российского общества в XX веке сменилось несколько типов гуманизма.» [9, С.143] Г.А. Чистов выделяет три стадии развития социалистического гуманизма: 1.пролетарский гуманизм (20-30-е годы), 2.социалистический гуманизм (50-80-е годы), 3.90-е годы - кризис и уничтожение социалистического гуманизма.

Естественно, что социалистический гуманизм в советской России не был совершенным, но он являл собой реальную конструктивную альтернативу кризису западного гуманизма.[7, 8] Его исторический крах был обусловлен не его внутренней порочностью и несостоятельностью, а именно недостатками и несовершенством, в результате которого произошло перерождение правящей партийной касты СССР и трагическая ревизия социализма, сопровождавшаяся глобальной цивилизационной катастрофой России на рубеже тысячелетий.[2,6]

В этот же период в результате успехов НТП и развивающихся процессов глобализации, западное общество пришло к очередному кризису классического гуманизма. Специфика этого кризиса состоит в отрицании классического гуманизма как такового в принципе, как не соответствующего реалиям информационного постиндустриального общества и глобального, транснационального мира. Т.о. сегодня сложилась ситуация глобального исторического кризиса классического гуманизма.

Рассмотрим вначале современную **критику классического гуманизма со стороны его противников**. Эта критика ведется сегодня с трех сторон. Во-первых, со стороны религиозного теоцентрического мировоззрения. Ярким примером такой критики является позиция Рене Генона. Одним из главных аргументов Генона против классического гуманизма является тезис о том, что оно, якобы абсолютизирует принцип индивидуализма, эгоизма, который является неприемлимым, порочным для социальной организации. «Под индивидуализмом мы понимаем отрицание всякого принципа, превышающего уровень человеческой индивидуальности, а также логически вытекающее из этого сведение всех компонентов цивилизации к чисто человеческим элементам. В сущности, как мы уже видели, индивидуализм тождественен тому, что в эпоху Возрождения получило название «гуманизма»... Специфически современным и беспрецедентным является возведение целой цивилизации на чисто негативных основаниях, на абсолютном отсутствии высшего Принципа. Именно эта всеобщность отрицания придает современному миру совершенно ненормальный характер, делает его воистину чудовищным...

Определяемый таким образом индивидуализм можно рассматривать как главную причину настоящего упадка Запада, поскольку он тождественен развитию исключительно низших возможностей человечества, возможностей, не требующих для своей актуализации никакого вмешательства сверхчеловеческого элемента и, более того, способных свободно реализоваться лишь при полном отсутствии такого сверхчеловеческого элемента, так как эти низшие возможности суть полная противоположность всякой духовности и всякому подлинному интеллекту.» [4]

Наверное, главным религиозным обвинением классическому гуманизму является обвинение в безбожии, атеизме, который ведет к ложному обожествлению человека, оторванного от высших начал – Бога и природы. «В гуманизме есть основание не только для вознесения человека, не только для раскрытия творческих сил человека, но и для принижения, для иссякания творчества, для ослабления человека, потому что гуманизм, обратив в эпоху Ренессанса человека к природе, перенес центр тяжести человеческой личности изнутри на периферию; он оторвал человека природного человека от духовного, он дал свободу творческого развития природному человеку, удалившись от смысла внутренней жизни, оторвавшись от божественного центра жизни, от глубоких основ самой природы человека.» [3, С.108]

Генон вполне обоснованно обвиняет классический западный гуманизм в мировой экспансии, ведущей к разрушению альтернатив самобытных культур, основанных на совершенно иных принципах традиционного, религиозного общества, находящихся в гармонии с природой.

Во-вторых, критика классического гуманизма ведется со стороны идеологов современного глобального капитализма, предлагающего заменить устаревший, по их мнению, классический гуманизм, новыми современными формами гуманизма, за которыми нетрудно обнаружить реставрацию самых бесчеловечных идеологий (мальтузианства,

социального расизма и фашизма). Эти критики не углубляются в анализ кризиса классического гуманизма, его сущности, проявлений и причин. Они заменяют все это простым постулированием тезиса о том, что в современном глобальном мире, достигшем стадии постиндустриального, информационного общества, классический гуманизм просто устарел и несовременен и не может претендовать на какое-либо практическое значение. Основное внимание современные противники классического гуманизма обращают на разработку альтернативных ему «современных» идеологий, которые мы рассмотрим чуть позже.

В-третьих, критика классического гуманизма, его радикальный пересмотр осуществляется на философском уровне в концепциях постмодернизма, который является, с одной стороны, философским отражением реального кризиса гуманизма в современном мире, с другой стороны, идеологической, философско-теоретической апологией этого кризиса. Философия постмодернизма, выдвинувшая идеи «смерти субъекта», «деконструкции личности, социальных структур, духовных ценностей выступает как теоретическое обоснование реальной глобальной дегуманизации западного общества. ««Смерть субъекта» является одной из важнейших презумпций философии постмодернизма и выражается в отказе от артикуляции субъекта, в тотальной деперсонификации действия, являющейся как следствием постмодернистского пантекстуализма и деструкции онтологии, так и манифестацией принципа ацентризма, реализующегося в рамках программы преодоления бинаризма.» [10, С.51]

Смерть субъекта – не просто абстрактная философская идея, это отрицание фундаментальных ценностей классического гуманизма, отрицание не только высшей ценности личности, но и вообще способности личности существовать и сохраниться как таковой в современном мире. «Постмодернистская философия, выступившая как философия без реальности, без истины и без субъекта, претендовала на решение вопроса выбора между этими тремя измерениями и явилась, по сути, четвертым измерением философской мысли, заключающемся в отказе от выбора наличной альтернативы, альтернативы присутствия.» [10, С.52]

Никаких позитивных альтернатив смерти субъекта и отрицания личности, кроме бессмысленных и принципиально обреченных на неудачу попыток сохранить свою целостность и индивидуальность в постоянно деконструируемом мире, постмодернизм не предлагает. ««Смерть субъекта» как развенчание традиции *cogito* и деперсонификация действия, с одной стороны, позволяет расшатать стабильность традиционных стереотипов самоидентификации, а, с другой, как противовес европейскому активистскому сознанию индустриальной эпохи, заставляет остановиться перед трудностью выбора одного Я из множества плюральных Я-персонажей или осознанием своего Я как препятствия смыслу, агенту дисторсии.» [10, С.54]

Поэтому следует согласиться с тем, что «постмодернистская деконструкция стала угрозой человеческому бытию и сознанию. Поэтому на данном этапе развития общества необходим не сциентистский подход, а гуманистический. Человек должен отстаивать себя как личность и родовое существо, а значит, должен противостоять засилью техники и технологии, что требует нового уровня формирования, развития сознания. Речь может идти о контроле человека над техникой и их коэволюции. Наука техника должны служить человеку, не отрицая его высшую ментальность, телесность, духовность, а значит, и сознание. В этом может помочь философия в ее традиционном воплощении, поскольку именно она призвана учить человека мыслить, заставлять работать его сознание.» [11, С.18] Философия постмодернизма есть философия отрицания гуманизма и естественно, не может быть позитивным выходом из современного глобального кризиса гуманизма.

Литература

1.Академик Лекторский: «Если приходит бессмертие, жизнь теряет смысл» (Интервью) [Электронный ресурс] // Новая газета. – 2015. 03.04. – URL:

<http://www.novayagazeta.ru/arts/67927.html>

2.Анисимова, О.С. Кризис ценностей в культуре постсоветского общества [Текст] / О.С. Анисимова, А.Ф. Поломошнов // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6. - С. 901.

3.Бердяев, Н.А. Смысл истории [Электронный ресурс] / Н.А. Бердяев. - М., 1990. – 175 с.

4.Генон, Р. Кризис современного мира [Электронный ресурс] / Р. Генон. - М., 1991. – 782 с. – URL: lib.ru/POLITOLOG/genon.txt_with-big-pictures.html

5.Межуев, В.М. Гуманизм и современная цивилизация [Электронный ресурс] / В.М. Межуев. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5868>

6.Поломошнов, А.Ф. Национальный характер и социокультурная идентичность / А.Ф. Поломошнов, Н.Н. Анисимова // The modern world: experience, problems and prospects materials of the II international research and practice conference. - Scientific public organization «Professional science», 2016. - С. 352-359.

7.Поломошнов, А.Ф. Кризис культурной идентичности российской цивилизации на рубеже XX-XXI веков [Текст] /А.Ф. Поломошнов, Л.В. Мельникова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. - № 4. – С.30-34.

8.Поломошнов, А.Ф. Жизнеспособность российской цивилизации на рубеже тысячелетий [Текст] / А.Ф. Поломошнов, Л.В. Мельникова. – Персиановский : Изд-во Донского ГАУ, 2015. – 199 с.

9.Чистов, Г.А. Кризис гуманизма и перспективы развития России [Текст] / Г.А. Чистов // Вестник ЮУрГУ. – 2009. - № 9 (142). – С.141-145.

10.Сербул, А.А. «Смерть субъекта»: философско-культурологический анализ проблемы субъекта в постмодернистском дискурсе [Текст] / А.А. Сербул // Вестник Полесского государственного университета. – 2011. - № 2. - С.51-56.

11.Шевнина, И.А. Проблема деконструкции сознания в российской философии XXI в. [Текст] / И.А. Шевнина // Теория и практика общественного развития. – 2014. - № 4. – С.16-18.

References

1.Akademik Lektorskiy: «Esli prikhodit bessmertie, zhizn' teryaet smysl» (Interv'yu) [Academician Lectorsky: «If immortality comes, life loses its meaning»] // Novaya gazeta. 2015. 03.04. [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.novayagazeta.ru/arts/67927.html>

2.Anisimova, O.S. Krizis tsennostey v kul'ture postsovetskogo obshchestva [Tekst] [The crisis of values in the culture of the post-Soviet society] /O.S.Anisimova, A.F. Polomoshnov //Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. - 2013. - № 6. - S. 901.

3.Berdyayev, N.A. Smysl istorii [Elektronnyy resurs] [The meaning of history] /N.A. Berdyayev. - M., 1990. – 175 s.

4.Genon, R. Krizis sovremennogo mira [The crisis of the modern world] /R. Genon. - M.,1991. – 782 s. [Elektronnyy resurs] URL: lib.ru/POLITOLOG/genon.txt_with-big-pictures.html

5.Mezhuev, V.M. Gumanizm i sovremennaya tsivilizatsiya [Humanism and modern civilization] [Elektronnyy resurs] URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5868>

6.Polomoshnov A.F. Natsional'nyy kharakter i sotsiokul'turnaya identichnost' [National character and sociocultural identity] / A.F. Polomoshnov, N.N. Anisimova //The modern world: experience, problems and prospects materials of the II international research and practice conference. - Scientific public organization «Professional science», 2016. - S. 352-359.

7.Polomoshnov, A.F. Krizis kul'turnoy identichnosti rossiyskoy tsivilizatsii na rubezhe XX-XXI vekov [Tekst] [The crisis of the cultural identity of Russian civilization at the turn of the 20th - 21 century] /A.F. Polomoshnov, L.V. Mel'nikova //Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki. – 2012. - № 4. – S.30-34.

8.Polomoshnov, A.F. Zhiznesposobnost' rossiyskoy tsivilizatsii na rubezhe tysyacheletiy [Tekst] [Viability of Russian civilization at the turn of the millennium]/A.F. Polomoshnov, L.V. Mel'nikova. - pos. Persianovskiy: Izd-vo Donskogo GAU, 2015. – 199 s.

9.Chistov, G.A. Krizis gumanizma i perspektivy razvitiya Rossii [Tekst] [The crisis of

humanism and the development prospects of Russia]//Vestnik YuUrGU. – 2009. - № 9 (142). – S.141-145.

10.Serbul, A.A. «Smert' sub"ekta»: filosofsko-kul'turologicheskiy analiz problemy sub"ekta v postmodernistskom diskurse [Tekst] [«Death of the subject»: philosophical and cultural analysis of the subject's problem in postmodern discourse]//Vestnik Poleskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. - № 2. - S.51-56.

11.Shevnina, I.A. Problema dekonstruktsii soznaniya v rossiyskoy filosofii XXI v. [Tekst] [The problem of deconstruction of consciousness in the Russian philosophy of the 21st century.]//Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2-14. - № 4. – S.16-18.

Поломошнов Платон Андреевич – к.ф.н., доцент кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета

УДК 008

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ХАРАКТЕРА РУССКОГО НАРОДА Н. ЛОССКОГО

Поломошнов Л.А.

В статье анализируется методология описания характера русского народа Н. Лосского. Автор отмечает существенное различие между декларированным и реальным методом, применяемым в этом описании. Этот метод обобщения наиболее часто встречающихся среди отдельных русских людей черт или характеристик личности. Важным методологическим принципом Лосского является принцип выведения всех черт народного характера из одной, базовой, или определяющей черты, из которой выводятся также и противоположные качества народного характера.

Автор доказывает, что фактическая методология Лосского совершенно не соответствует декларированной им. Реальная методология Лосского крайне сомнительна. Сначала он произвольно постулирует тезис о том, что русскому народу присуща такая-то черта. Причем каждый из тезисов или описание черты характера он обосновывает с помощью сомнительной философской базы. Затем пытается привести сомнительный набор доказательств этого тезиса, используя ссылки на русскую литературу и философию, а также некоторые специально подобранные чаще дружелюбные и реже критические работы иностранцев о России. Лосский опирается в основном на рассуждения русских писателей и философов о русском народе, причем в основном религиозных философов и писателей, которых можно отнести к патриотическому направлению. Он и не пытается брать в учет источники, которые не согласуются с его тезисом.

Фактически Лосский выдает за черты характера русского народа свои представления, свои личные обобщения на литературно-философском материале и наблюдения, основанные на личном опыте. Поэтому, естественно, идеализированное описание русского народного характера, сделанное им в середине XX века из-за границы на материале дореволюционной литературы религиозно-идеалистического направления не выдерживает никакого сопоставления с действительностью.

Ключевые слова: национальный характер, национальная идентичность, русский народ, Н. Лосский, русский характер.

CRITICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF THE CHARACTER OF THE RUSSIAN PEOPLE N. LOSSKY

Polomoshnov L.A.

The article analyzes the methodology of describing the nature of the Russian people N.

Lossky. The author notes a significant difference between the declared and the real method used in this description. This method of generalization of the most common features or individual characteristics of individual Russian people. An important methodological principle of Lossky is the principle of deducing all features of a national character from one, basic, or defining trait, from which also the opposite qualities of a national character are derived.

The author proves that Lossky's actual methodology is completely inconsistent with what he declared. The real methodology of Lossky is extremely doubtful. First, he arbitrarily postulates the thesis that the Russian people have such a feature. Moreover, each of theses or description of a character trait, he substantiates with the help of a dubious philosophical base. Then he tries to give a dubious set of evidence of this thesis, using references to Russian literature and philosophy, as well as some specially selected more often friendly and less critical works of foreigners about Russia. Lossky relies mainly on the arguments of Russian writers and philosophers about the Russian people, and mainly religious philosophers and writers, who can be attributed to the patriotic direction. He does not try to take into account sources that do not agree with his thesis.

In fact, Lossky gives out his ideas, his personal generalizations on literary and philosophical material and observations based on his personal experience for the character traits of the Russian people. Therefore, of course, an idealized description of the Russian national character, made by him in the middle of the 20th century from abroad on the basis of pre-revolutionary literature of the religious and idealistic trend, does not stand up to any comparison with reality.

Key words: *national character, national identity, Russian people, N. Lossky, Russian character.*

Национальный характер народа, с одной стороны, является продуктом его истории, с другой стороны, в значительной степени определяет его историческую судьбу. «Социокультурная идентичность цивилизации, как отражение ключевых цивилизационных особенностей определенного социокультурного самобытного субъекта истории, выражает, с одной стороны, опыт его истории, с другой стороны, форматирует фундаментальные основы социальной организации этого субъекта и определяет его социокультурную ориентацию в историческом пространстве.»[6, С.353]

Н. Лосский попытался предложить свой оригинальный методологический подход к проблеме описания русского народного характера, на основе которого представил достаточно пространное описание этого характера. Разберем вначале сущность методологии Н. Лосского, как он сам ее определяет. Прежде всего, Лосский решает главную проблему – проблему метода исследования характера русского народа. И этот метод, по его мнению, является методом обобщения наиболее часто встречающихся среди отдельных русских людей черт или характеристик личности. «Пытаясь дать характеристику русских людей, приходится говорить, конечно, о тех общих свойствах, которые чаще всего встречаются у русских и потому выразимы в общих понятиях. Эти общие свойства представляют собою нечто вторичное, производной из индивидуальной сущности каждого отдельного лица, но всё же они заслуживают исследования, потому что дают представление о том, с какими чертами характера чаще всего можно встретиться в среде данного народа.» [3,С.7]

Важным принципом метода Н. Лосского, по его собственной декларации, является различие, с одной стороны, характера русского народа как массы или совокупности отдельных личностей и, с другой стороны, души русской нации, как целого и, с третьей стороны, души России, как государства. «В своих заметках я буду иметь в виду душу отдельных русских людей, а не душу русской нации, как целого, или душу России, как государства. Согласно метафизике иерархического персонализма, которой я придерживаюсь, каждое общественное целое, нация, государство и т. п., есть личность высшего порядка: в осмоле его есть душа, организующая общественное целое так, что люди, входящие и него, служат целому, как органы его. Философ и историк Л. П. Карсавин называет такое существо симфоническою личностью. Характер такой души общественного целого может иногда или в некоторых отношениях глубоко отличаться от характера людей, входящих в

него.» [3, С.7] Артемова В.Г., Филиппова Я.В. подчеркивают предметную ориентацию метода Н. Лосского. «Н.О. Лосский, исследуя характер русского народа, имел в виду то, что присуще массовому сознанию: единый комплекс специфических черт, которые прочно укоренены в народной среде и проявляются на протяжении всей истории.» [1, С.6]

Вводя столь же важное, сколь и странное различие, Лосский практически не реализует его в своем исследовании. Тем более, что сам же Лосский делает оговорку, почти обесценивающую введенное им различие: «Конечно, некоторые свойства лиц, входящих в общественное целое, принадлежат также и самому этому целому.» [7, С.8] Лосский не уточняет соотношение между личностной идентичностью и идентичностью социальных общностей – нации или государства. А оно играет ключевое значение при попытке дать портрет характера русского народа. «При исследовании культурной идентичности любого уровня, поскольку ее основной формой является личностная идентичность, на наш взгляд, следует, разделять три основные формы культурной идентичности: 1) реальную самобытность, 2) нерелексивную социально-психологическая идентичность, 3) релексивную идеологическую идентичность. Реальная самобытность (идентичность) – это комплекс реальных, объективно сформированных духовно-нравственных качеств субъекта идентичности, составляющих его индивидуальность. Нерелексивная идентичность – это сложный комплекс обыденных представлений и эмоциональных переживаний, связанных с реальной самобытностью и обычно представленный как массовое сознание. Релексивная идентичность – это теоретико-идеологическая система, устанавливающая теоретические критерии и конкретные характеристики культурной идентичности на уровне макрогрупп, этнических и цивилизационных общностей, а кроме того, устанавливающая определенные идеологические нормы и идеалы культурной идентичности.» [4, С.39]

П. Сорокин, например, подчеркивает приоритет социокультурных черт нации как целого над чертами отдельной личности и практически отрицает возможность описать русский народный характер на базе обобщающего портрета качеств отдельной, типической личности. «Я ставлю вопрос об основных чертах русской нации как единой социокультурной системы, а не просто о некоторых характеристиках ряда индивидуумов ила членов русской нации. Даже когда такие особенности предположительно являются «типичными» или «обязательными для русской нации или являются «представительным образцом» этих групп, эти претензии, как правило, не имеют под собой почвы и необоснованны.» [7]

Третьим методологическим принципом Н. Лосского является тезис о принципиальной противоречивости русского народного характера. Впрочем, противоречивость он распространяет на все народные характеры, а не только на русский. «В жизни каждого народа воплощены пары противоположностей и их особенно много среди русских людей. Многие из этих противоположностей встречаются также и у других народов, но у каждого народа они имеют своеобразный характер.» [3, С.7]

Четвертым методологическим принципом Лосского является принцип выведения всех черт народного характера из одной, базовой, или определяющей черты, из которой выводятся также и противоположные качества народного характера. «Самая увлекательная, но и трудная, не всегда разрешимая задача состоит в том, чтобы найти такое основное свойство, из которого вытекают два противоположные свойства, так что отрицательное свойство есть как бы оборотная сторона той же медали, у которой лицевая сторона — положительная. Вторая задача при исследовании характера народа, более легко разрешимая, состоит в том, чтобы определить, какие свойства народа представляет собою первичное, основное содержание его души и какие свойства вытекают из его первоосновы.» [3, С.7]

Предложенный методологический набор, на первый взгляд, вполне приемлим, но посмотрим, насколько удастся Лосскому практически реализовать его при описании характера русского народа?

В качестве базовой, первичной черты характера русского народа Н. Лосский избрал религиозность: «Основная, наиболее глубокая черта характера русского народа есть его религиозность и связанное с нею искание абсолютного добра, следовательно такого добра,

которое осуществимо лишь в Царстве Божиим.» [3, С.9] Почему, именно религиозность является базисной чертой русского народного характера Лосский не объясняет. Может быть, потому, что сам он является религиозным философом? Зато он подробно объясняет специфику российской религиозности. Российская религиозность состоит в искании Царства Божия на земле, в стремлении реализовать начала религиозной нравственности и социальной жизни здесь, в посястороннем мире. Речь т.о. идет религиозности, как об искании абсолютного добра. «Искание абсолютного добра, конечно, не означает, что русский человек, напр., простолюдин, сознательно влечется к Царству Божию, имея в своем уме сложную систему учений о нем. К счастью, в душе человека есть сила, влекущая к добру и осуждающая зло, независимо от степени образования и знаний его: эта сила — голос совести. Русский человек обладает особенно чутким различением добра и зла; он зорко подмечает несовершенство всех наших поступков, нравов и учреждений, никогда не удовлетворяясь ими и не переставая искать совершенного добра.» [3, С.10]

Противореча самому себе, Лосский сводит религиозность к обостренной нравственности. Затем, Н. Лосский пытается доказать, что русский народ действительно религиозен в том смысле, как он сам интерпретирует это понятие. Доказательство действительной религиозности русского народа играет в концепции Лосского ключевую роль, поскольку религиозность является первичным качеством русского народного характера. Однако, аргументация нашего мыслителя оказывается весьма слабой и мало убедительной. Прежде всего, он разделяет, собственно, простой не образованный народ и правящее образованное сословие (дворян, чиновников, интеллигенцию) и по отдельности доказывает их религиозность.

Рассмотрим подробнее весь набор аргументов Лосского. Во-первых, он ссылается на свидетельства российской истории, в которых часто встречаются упоминания о религиозности российских правителей. «Возьмем грандиозный труд С. М. Соловьева «История России с древнейших времен». В нем мы находим тексты летописей, сношений князей друг с другом, сношений дружин с князьями, влияние духовенства, сношения бояр с князем, доклады дипломатов, полководцев. Все эти документы полны упоминаний о Боге, мыслей о воле Божией и повиновении Ему. Князья перед смертью, обыкновенно, постригались «в иноки и в схиму».» [3, С.10] Звучит это не очень убедительно.

Во-вторых, еще более странной является ссылка на деятельность российских масонов, которые, якобы пытались «...углубить понимание истин христианства и осуществлять их в личной и общественной жизни.» [3, С.10] При чем здесь масоны? Никакого отношения к религиозности русского народа они не имеют.

Однако, этих двух поверхностным и сомнительных тезисов для Лосского вполне достаточно, чтобы доказать религиозность российских правителей и интеллигенции. «Перечисленные проявления религиозности русского народа относятся к поведению высших слоев его.» [3, С.11]

Затем Лосский переходит к доказательствам религиозности простого народа, вначале просто постулируя этот тезис: «Что же касается низов народа, особенно крестьян, религиозность их обнаруживается с не меньшею очевидностью. Вспомним русских странников, паломников ко святым местам, особенно к таким прославленным монастырям, как Троице Сергиевская лавра, Киево-Печерская лавра, Соловки, Почаевский монастырь, и за пределы России — на Афон, в Палестину. Жажда поклонения чудотворным иконам Божией Матери и смысл паломничества к различным иконам Богоматери кажется идолопоклонством людям, не имеющим конкретного религиозного опыта.» [3, С.11] Странники и паломники из народа к святым местам вовсе не доказательство религиозности русского народа.

Но Лосский припас и другие аргументы, которые практически сводятся к трем рядам ссылок. Первый ряд, это ссылки на некоторых русских писателей, конкретно почему-то только на Л. Толстого. «Лев Толстой, жизнь и произведения которого служат ярким примером искания абсолютного добра и смысла жизни, хорошо знал русский народ. В статье

«Песни на деревне» он говорит, что русский народ — «кроткий, мудрый, святой.» [3, С.12] Странно, что здесь Лосский забывает сослаться на Гоголя и Достоевского.

Второй ряд ссылок – это ссылки на заявления о религиозности русского народа таких философов, как С. Л. Франк, Л.П. Карсавин, Н.Бердяев, А.С.Хомяков, С. Булгаков, П. Флоренский. И здесь Лосский игнорирует тот факт, что каждый из этих философов вкладывал в понятие русской религиозности свой специфический смысл в контексте их собственных взглядов, а вовсе не в контексте определений религиозности Лосского.

Полное недоумение вызывает третий наиболее многочисленный ряд ссылок на иностранных авторов: прибалтийский немец В. Шубарт, англичанин Стивен Грахам, англичанин Морис Бэринг, англичанин Гарольд Вильямс, профессор Бернхард Пэре, профессор Сорбонны Жюль Легра, немцы К. Онаш и Ганс фон Экардт. Все они писали о том, что русскому народу присуща религиозность, хотя каждый из них имел об этом свое понятие, далеко не совпадающее с тем смыслом, который в него вкладывал Лосский. Но за неимением лучшего, в аргументации Лосского именно этот набор оказывается главным.

Чувствуя слабость своей аргументации Лосский привлекает дополнительный аргумент – ссылку на религиозность РПЦ, как носительницу и хранительницу истинно русской народной религиозности. Особенную роль в пестовании российской религиозности играет монашество. «Важнейшее выражение характера религиозности русского народа осуществлено в Русской Православной Церкви. Прав Бердяев, что русское православие сосредоточено на эсхатологии, на стремлении к Царству Божию, т. е. к сверхземному абсолютному добру. Этот характер Православия ярко выражен во всем богослужении и в годовом цикле церковной жизни, в котором «праздников праздник», есть Пасха, Воскресение Христово, знаменующее победу над смертью в форме Преображения, т. е. жизни в Царстве Божием. Иконы русской Православной Церкви, подобно Византийским иконам, глубоко отличаются от религиозной живописи Итальянского Возрождения: красота их — не земная миловидность, а сверхземная духовность.

Православное монашество ведет жизнь, посвященную молитве о своей душе и о всем мире. Занимаясь аскетическими подвигами и монастырским трудом, оно мало принимает участия в земной жизни.» [3, С.15]

Странно было бы, если бы Церковь не была носительницей религиозности, но это никак не доказывает религиозность русского народа. Тем более, что Лосский неожиданно признает низкий авторитет РПЦ в российском дореволюционном обществе и приниженное положение ее по отношению к российской власти. Т.о. главный вклад РПЦ в религиозность русского народа Лосский поневоле сводит к деятельности монастырских подвижников, или старцев. «С огорчением думая о приниженном состоянии той Церкви, которую можно назвать «официальной», нужно помнить, что в России сохранялась все же в глубине и настоящая христианская Церковь в лице почитаемых народом подвижников, живших в тиши монастырей, и особенно в лице «старцев», к которым прибегали для поучения и утешения тысячи людей из всех слоев русского народа.» [3, С.19]

Наибольшую трудность в доказательстве религиозности русского народа для Лосского, вслед за многими другими религиозными философами, представляет массовый атеизм российской интеллигенции XIX-XX вв., особенно революционной интеллигенции. Чтобы обернуть этот аргумент «против» в аргумент «за» Н. Лосский применяет, опять-таки, вслед за другими русскими религиозными философами стандартный ход: интерпретирует атеизм русских революционеров, как превращенную, или извращенную форму религиозности. «Отошедшие от Церкви образованные люди утратили христианскую идею Царства Божия, однако многие из них сохранили стремление к совершенному добру и мучаются неправдою нашей грешной земной жизни. Это настроение обнаруживается, напр., в искании социальной справедливости.» [3, С.20]

Т.е. ядро или суть религиозности, как искания социальной справедливости, или совершенного добра сохранялась и в сознании русской атеистической интеллигенции, но была утрачена вера в Бога, как фундаментальная онтологическая основа этого искания. «У

русских революционеров, ставших атеистами, вместо христианской религиозности явилось настроение, которое можно назвать формальной религиозностью, именно страстное, фанатическое стремление осуществить своего рода Царство Божие на земле, без Бога, на основе научного знания.» [3, С.20-21]

Тем не менее, Лосский не может не признать, что такая извращенная религиозность вовсе не совпадает с той, которую он приписал русскому народу. Т.о. получается, что атеистическая интеллигенция и революционеры оказываются лишены этой фундаментальной черты русского народа характера в ее подлинном качестве.

Подводя итог анализу аргументации Н. Лосского по поводу религиозности как основной черты русского народного характера, мы видим, что уже в самом начале описания народного характера Н. Лосский далеко отклоняется от собственного декларированного метода и прибегает к иному методу: произвольных спекулятивных деклараций, неубедительно подкрепляемых специальным отбором подходящих ссылок на русских религиозных или патриотических писателей и философов.

Второй чертой русского народного характера, непосредственно, по мнению Лосского, вытекающей из его религиозности, является способность к высшим формам опыта, а именно к нравственному, эстетическому и религиозному опыту в специфическом интуитивистском понимании понятия «опыт». «Словом опыт следует назвать всякое непосредственное созерцание предметов. Из предыдущего следует, что существует много различных видов опыта, много видов интуиции: существует чувственная интуиция, т. е. созерцание нами таких свойств вещей, как цвета, звуки, твердость и т. п., существует нечувственное восприятие нами наших, а также чужих душевных состояний; существует интеллектуальная интуиция, т. е. созерцание идеальной стороны мира, напр., математических идей; мистическая интуиция есть созерцание метафизического бытия; религиозный опыт есть «встреча» с Господом Богом. Наконец, существует еще и аксиологический опыт, именно созерцание нами ценностей бытия, нравственных, эстетических и т. п.» [3, С.27-28]

Из разъяснений сущности этой способности русского народа, становится ясным, что фактически он сводится к той же религиозности, как обостренной нравственности: «Высокое развитие нравственного опыта сказывается в том, что все слои русского народа проявляют особый интерес к различию добра и зла и чутко подмечают примеси зла к добру. Русская литература, начиная с Пушкина и Лермонтова, продолжая Толстым, Достоевским, Гаршиным, Чеховым, есть живое доказательство этого факта. С такою же силой эта сосредоточенность на проблемах этики обнаруживается и в русской философии.» [3, С.29] Мы видим здесь в действии реальный метод Н. Лосского – постулирование тезиса и обоснование его ссылками на избранных писателей и философов.

Разъясняя подробнее способность русского народа к высшим формам опыта, нравственного и религиозного, Н. Лосский отмечает, что эта черта ведет к выработке целостного мировоззрения. «Интерес к вопросу о смысле жизни необходимо ведет к философствованию и попыткам выработать целостное мировоззрение. Эта черта есть в высшей степени характерное свойство русского народа.» [3, С.30-31]

А как с аргументами по поводу способности к высшим формам опыта? Аргументов у Лосского всего два. И оба они абсолютно не убедительны. Первый аргумент сводится к сомнительному заявлению: «Искание абсолютного добра и вместе с ним смысла жизни выразилось в русской культуре в том, что важнейшее место в истории русской мысли занимает религиозная философия.» [3, С.32]

Второй аргумент может вызвать лишь гомерический смех: «Без сомнения, однако, русские люди всех слоев общества вели между собою философские беседы о добре, о смысле жизни, о Боге во все периоды истории России, но это философствование они не доводили до того систематического завершения, которое естественно ведет к желанию выразить его в литературном труде. Русские люди вообще в силу свойств своего характера, особенно вследствие «обломовщины», о которой речь будет в одной из дальнейших глав, очень часто

не разрабатывают своих, даже и замечательных по своей ценности и оригинальности, вспышек мысли.» [3, С.33] Из этого тезиса можно вывести заключение о том, что русские люди любят пустые разговоры о высших материях, но вовсе не заключение о их способности к высшим формам опыта.

Третьей чертой русского народного характера является «страстность», которую, по традиции, весьма неуклюже пытается «вывести» из фундаментальной религиозности Н. Лосский. «К числу первичных основных свойств русского народа принадлежит могучая сила воли. Отсюда становится понятною страстность многих русских людей. Страсть есть сочетание сильного чувства и напряжения воли, направленных на любимую или ненавидимую ценность. Чем выше ценность, тем более сильные чувства и энергичную активность вызывает она у людей, обладающих сильною волею. Отсюда понятна страстность русских людей, проявляемая в политической жизни, и еще большая страстность в жизни религиозной. Максимализм, экстремизм и фанатическая нетерпимость суть порождения этой страстности.» [3, С.36-37] Странные чувства вызывает данное определение страстности русского народа Н. Лосским. Если страстность ведет к экстремизму и фанатизму, то она вызывает скорее негативные ассоциации, чем позитивные.

Зато с примерами русской страстности нет проблем. «Примеров единолично проявленной силы воли, а также максимализма и экстремизма русских людей можно привести множество.» [3, С.39] В набор демонстраций русской страстности Лосский включает: старообрядцев, деятельность народного ополчения во времена Смуты, героизм русских воинов, героизм и фанатизм русских революционеров, героизм русских казаков. Примеры героической страстности Лосский дополняет ссылками на экстремизм и бунтарство, а точнее на непримиримый, склочный характер, некоторых представителей российской интеллигенции: М. Булгакова, М. Салтыкова-Щедрина, Л. Толстого, В. Стасова, В. Белинского. И тут Лосский не обходится без свидетельств иностранцев: В. Шубарта и Грахама, присовокупив к ним еще и Крижанича.

Описывая русскую страстность, как амбивалентную, частично конструктивную, а частично деструктивную черту, Лосский здесь неожиданно вспоминает об одном из принципов своей методологии: рассматривать черты русского народного характера как пары противоположностей, причем, такие пары, в которых недостатки являются продолжением достоинств и прямо вытекают из достоинств.

Из русской страстности Лосский выводит обломовскую лень: «Леность и пассивность встречались в России не только среди помещиков и приниженных крепостным правом крестьян; они встречались и встречаются также во всех других слоях русского общества.» [3, С.43]

Лень, по Лосскому, является результатом практических затруднений в реализации высших целей, которые ведут в итоге к осознанию невозможности их реализации. «Иногда человек задумывает какую-либо высокую цель, ценность которой увлекает его, но это увлечение в силу каких-либо условий не переносится на средства достижения ее; в таком случае трудности реализации средств, их мелочность и т. п. свойства пугают его, надоедают ему, и он отказывается от задуманной цели...

Человек, стремящийся к такому идеалу абсолютно совершенного бытия, живущий им в мечтах и зорко подмечающий несовершенства нашей жизни вообще и недостатки собственной деятельности, разочаровывается на каждом шагу и в других людях, и в их предприятиях, и в своих собственных попытках творчества. Он берет то за одно, то за другое дело, ничего не доводит до конца и, наконец, перестает бороться за жизнь, погружается в лень и апатию.» [3, С.44]

Лосский дает еще и второе объяснение истоков русской лени: Русская лень вытекает из стремления к совершенству. «Русскому человеку свойственно стремление к абсолютно совершенному царству бытия и вместе с тем чрезмерная чуткость ко всяким недочетам своей и чужой деятельности. Отсюда часто возникает охлаждение к начатому делу и отвращение к продолжению его; замысел и общий набросок его часто бывает очень ценен, но неполнота

его и потому неизбежные несовершенства отталкивают русского человека и он ленится продолжать отделку мелочей. Таким образом, обломовщина есть во многих случаях обратная сторона высоких свойств русского человека — стремления к полному совершенству и чуткости к недостаткам нашей действительности.» [3, С.46] Главный аргумент Лосского в пользу русской лени сводится к литературному примеру Обломова. Говорить о надежности и достаточности подобной аргументации смешно.

Данное выведение лени из страстности совершенно неубедительно. Вообще комбинация пары: могучая сила воли, или страстность и обломовская лень у Лосского не получается. Страстность и лень в одном человеке можно развести как стадии жизни: редкие вспышки страстности чередующиеся с периодами лени. Но приводимые Лосским примеры касаются разных людей. Получается у него скорее, что одни русские страстны, а другие — ленивы и бездеятельны. Т.е., это не сочетание противоречий в одной личности, а формальное разведение их по разным личностям. Даже если объединить страстность и лень в одном лице, то получится, что русские люди обладают вздорным характером, будучи способны на кратковременные, эпизодические вспышки могучей силы воли и лихорадочной деятельности, чередуемые длительными периодами всепобеждающей лени.

Следующее первичное качество русского народного характера Лосский также не очень убедительно выводит из религиозности в его понимании. «К числу первичных свойств русского народа, вместе с религиозностью, исканием абсолютного добра и силою воли, принадлежит любовь к свободе и высшее выражение ее — свобода духа. Это свойство тесно связано с исканием абсолютного добра..., кто обладает свободой духа, склонен подвергать испытанию всякую ценность не только мыслью, но даже и на опыте.» [3, С.49]

Свобода духа сводится Лосским к критическому отношению русских ко всем и всяческим ценностям, правилам и устоям. Такая негативная, по сути, свобода ведет к отрицательным результатам. Во-первых, она ведет к неспособности русских найти согласие между собой. «Вследствие свободного искания правды и смелой критики ценностей русским людям трудно столкнуться друг с другом для общего дела. Шутники говорят, что когда трое русских заспорят о каком-либо вопросе, в результате окажется даже и не три, а четыре мнения, потому что кто-либо из участников спора будет колебаться между двумя мнениями. В организациях, основанных для какого-либо общего дела, легко возникают расколы, образуются несколько партий, кружков; в политических партиях несколько фракций.» [3, С.50] Во-вторых, такая свобода ведет к отрицанию государственного порядка. «В общественной жизни свободолобие русских выражается в склонности к анархии, в отталкивании от государства.» [3, С.50]

Русская свобода выражается также в презрении к мещанству. «Презрение к мещанству — в высшей степени характерная черта русского общества, именно презрение к буржуазной сосредоточенности на собственности, на земных благах, на том, чтобы «жить как все», иметь хорошую обстановку, платье, квартиру... Борьба против мещанства, т. е. против буржуазного умонастроения и строя жизни ведется русскою интеллигенцией во имя достоинства индивидуальной личности, во имя свободы ее, против подавления ее государством или обществом, против всякого низведения ее на степень лишь средства.» [3, С.55]

Итак, главное содержание русской свободы состоит в отсутствии у русских устоявшихся, сколько-нибудь прочных форм жизни и общепризнанных ценностей. «Свобода духа, искание совершенного добра и в связи с этим испытание ценностей ведет к тому, что у русского народа нет строго выработанных, вошедших в плоть и кровь, форм жизни. Самые разнообразные и даже противоположные друг другу свойства и способы поведения существуют в русской жизни.» [3, С.56]

Понимая, что данное спорное истолкование русской свободы противоречит очевидному факту преобладающей покорности общества власти и государству (знаменитое русское терпение), Лосский делает две оговорки. Во-первых, из анархической свободы он исключает часть русского общества. «Искание абсолютного добра и связанное с ним

служению высшему началу побуждает целые слои русского народа подчинить свою свободу государству, как необходимому условию обуздания зла; таковы духовенство, купечество и военные люди.» [3, С.52]

Во-вторых, он интерпретирует русскую свободу как внутреннее духовное состояние. Т.о. свобода проявляется в основном на уровне внутренних переживаний, или в бытовом «демократизме», а на уровне социально-политической жизни наблюдается, напротив, полная покорность власти.

В итоге, итак не очень конструктивное содержание русской свободы, ограничивается у Лосского сферой быта и бытового сознания.

Составляя перечень черт русского характера, Лосский, не мог не включить в него классическую русскую «доброту», но следуя своему методу, он связывает ее с религиозностью. «К числу первичных основных свойств русского народа принадлежит выдающаяся доброта его. Она поддерживается и углубляется исканием абсолютного добра и связанною с нею религиозностью народа.» [3, С.68] Под доброту Лосский подводит и некое новое антропологическое основание: «Русский народ, особенно великорусская ветвь его, народ, создавший в суровых исторических условиях великое государство, в высшей степени мужествен; но в нем особенно примечательно сочетание мужественной природы с женственною мягкостью.» [3, С.69]

Вместе с тем, Лосский не отрицает и фактов жесткости русского народа. «Доброта есть преобладающая черта характера русского народа. Но в то же время есть в русской жизни также не мало проявлений жестокости. Существует много видов жестокости и некоторые из них могут встречаться, как это ни парадоксально, даже и в поведении людей, вовсе не злых по своей природе.» [3, С.69] К таким видам относятся жесткость при устршении преступников, а также домашняя жестокость, проявляющаяся в побоях детей и женщин.

Для эксцессов народной жестокости Лосский придумывает оправдание. «Многие отрицательные стороны поведения крестьян объясняются чрезвычайною нищетою их, множеством несправедливостей, обид и притеснений, переживаемых ими и ведущих к крайнему озлоблению.» [3, С.77] Мы не разбираем подробно аргументацию Лосским доброты русского народа потому, что она сводится к типичным фрагментарным ссылкам на отдельные литературные или бытовые примеры, которые в общем-то ничего не доказывают, будучи мало презентабельной, искусственной подборкой.

Религиозностью, как базовой чертой, Лосский обосновывает тезис об особой даровитости русского народа. «Русский народ поражает многосторонностью своих способностей. Ему присуща высокая религиозная одаренность, способность к высшим формам опыта, наблюдательность, теоретический и практический ум, творческая переимчивость, изобретательность, тонкое восприятие красоты и связанная с нею артистичность, выражающаяся как в посе дневной жизни, так и в творении великих произведений искусства.

Основное свойство русского народа, искание абсолютного добра, есть источник разнообразия опыта и разносторонности упражнения различных способностей. Отсюда естественно возникает богатое развитие духа и обилие дарований.» [3, С.85]

Доказательства даровитости у Лосского сводятся к спискам выдающихся русских деятелей науки и культуры, а также ссылкам на практический ум и смекалку простого народа.

Как «объективный» наблюдатель Лосский выделяет вслед за достоинствами русского народного характера, два его недостатка, которые, естественно, относятся им ко вторичным качествам: 1.недостаок средней области культуры и 2.нигилизм и хулиганство. Естественно, что недостатки вытекают из достоинств, будучи их нежелательным продолжением.

Недостаток средней области культуры выражается в пренебрежении к материальной стороне жизни, неустроенности внешней материальной культуры. «Русские люди максималисты, им нужно «или все, или ничего». Поэтому материальная культура стоит в

России на низком уровне развития.» [3, С.117]

Однако за недостатком средней области культуры Лосский обнаруживает целый набор более серьезных недостатков. Это, например, импульсивность поведения, отсутствие расчета. «Русский человек, обыкновенно, преодолевает затруднения не путем дальновидного расчета и по заранее выработанному плану, а посредством импровизации в последнюю минуту.» [3, С.118]

А отсюда вытекает отсутствие дисциплины воли и мышления русского народа, лишенных строго выработанного содержания и формы. «Воля и мышление русского народа не дисциплинированы; характер русского человека, обыкновенно, не имеет строго выработанного содержания и формы.» [3, С.118]

Наконец недостаток средней области культуры выражается в полной неопределенности русского национального обличья, способности усваивать всевозможные черты любого другого национального типа. «Способность усваивать всевозможные черты любого национального типа. Другими словами, наиболее выдающейся чертой русского народного склада оказалась полная неопределенность и отсутствие резко выраженного собственного национального обличья.» [3, С.118]

Наконец недостаток средней области культуры, как общее определение целого набора пороков у Лосского включает в себя также способность к разрушению. «Не дорожа среднюю область культуры, русский человек способен проповедовать и действительно совершать изумительные разрушения осуществленных уже культурных ценностей.» [3, С.120]

Здесь мы видим не один недостаток, а целый набор недостатков, причем таких серьезных, что они противоречат многим из ранее приписанных Лосским русскому народу достоинств, и противоречат даже самому тезису о наличии особого русского народного характера. Впрочем, наш мыслитель этого не замечает.

Главное противоречие в его описании русского народного характера состоит в приписывании ему одновременно религиозности, как первичного достоинства и нигилизма и хулиганства, как вторичного недостатка.

Нигилизм как отрицание религии, нравственности, этикета, отрицание всех и всяческих ценностей – Лосский приписывает русской интеллигенции, апеллируя к литературным примерам, взятым из Тургенева и Достоевского, а также к теоретическим, литературным отцам нигилизма Писареву и Чернышевскому. В конечном счете, Лосский отождествляет нигилизм российской интеллигенции с материализмом и революционным движением вообще. Нигилизм русской интеллигенции есть своеобразное извращение религиозности. Поэтому он, с одной стороны, конечно, противоречит религиозности и другим достоинствам русского народного характера, с другой стороны, он получает естественное объяснение своего происхождения. «Основным свойствам русского народа нигилизм не противоречит. Утратив религию и став материалистами, большинство нигилистов все же было увлечено стремлением искоренять зло в общественной жизни. Христианский идеал абсолютного добра в Царстве Божиим они заменили идеею земного материального благополучия и воображали, что оно достижимо не иначе, как в форме социализма, для чего необходима революция. В своем отрыве от традиционных устоев общественной жизни они нередко проявляли свойственный русским людям максимализм и экстремизм, а также смелое испытание ценностей путем опыта.» [3, С.138] Законы формальной логики для Лосского не писаны. Действительно, описывая русский народный характер, трудно сохранять верность законам логики.

Если для интеллигенции способность и склонность к отрицанию традиционных устоев и ценностей, Лосский определяет как литературно и теоретически оформленный «нигилизм», то для народа эта способность принимает форму бесшабашного и бессмысленного хулиганства. «В среде образованных русских людей отрыв от строя жизни «отцов», утрата религии и материализм нередко ведет к нигилизму, а в мало образованной народной толще, среди крестьян и рабочих этот отрыв выражается в озорстве и хулиганстве. Утратив устои и начав бунтовать против них, русский человек, по словам Достоевского,

испытывает потребность «хватить через край, потребность в замирающем ощущении, дойдя до пропасти, свеситься в нее наполовину, заглянуть в самую бездну и — броситься в нее, как ошалелому, вниз головою.» [3, С.139]

Нигилизм и хулиганство являются парадоксальным, но естественным и закономерным завершением портрета характера русского народа, выполненного по методу Лосского. Религиозность в итоге превращается в свою противоположность: нигилизм и хулиганство. Все по старой поговорке: начал за здравие, кончил за упокой. Но ведь так и было им изначально задумано.

Подведем итог. Картина русского народного характера по Лосскому состоит из списка первичных достоинств и вторичных недостатков, которые оказываются оборотной стороной достоинств. **«Основное свойство** русского народа есть его религиозность и связанное с нею искание абсолютного добра Царства Божия и смысла жизни, снижающееся при утрате религии на степень стремления к социальной справедливости в земной жизни; в связи с этим свойством стоит способность к высшим формам опыта, именно к религиозному, нравственному и эстетическому опыту, к философскому умозрению и к чуткому восприятию чужой душевной жизни, откуда получается живое индивидуальное общение с людьми. **Второе первичное свойство русского народа** — могучая сила воли, откуда возникает страстность, максимализм и экстремизм, но иногда обломовщина, леность, пассивность вследствие равнодушия к несовершенному добру земной жизни; отсюда невыработанность средних областей культуры, а вместе с тем и невыработанность характера, недостаток самодисциплины. **В связи с исканием абсолютного добра стоит свобода духа русских людей**, широкая натура, испытание ценностей мыслью и опытом, откуда возникают дерзкие рискованные предприятия, склонность к анархии, неумение столкнуться для общего дела, нигилизм и даже хулиганство. **К числу первичных основных свойств русского народа принадлежит доброта**, углубляемая и поддерживаемая исканием абсолютного добра и религиозностью; однако измученный злом и нищетой русский человек может проявить и большую жестокость. **В связи с опытом искания абсолютного добра у русского народа развилась высокая и разносторонняя одаренность**, теоретический и практический ум, художественное творчество в различных областях искусства. **Чуткость к добру соединена у русского народа с сатирическим направлением ума**, со склонностью все критиковать и ничем не удовлетворяться.

Отрицательные свойства русского народа, экстремизм, максимализм, требование всего или ничего, невыработанность характера, отсутствие дисциплины, дерзкое испытание ценностей, анархизм, чрезмерность критики, могут вести к изумительным, а иногда и опасным расстройством частной и общественной жизни, к преступлениям, бунтам, к нигилизму, к терроризму...

Надо, однако, принять во внимание, что отрицательные свойства русского народа представляют собою не первичную, основную природу его: они возникают, как оборотная сторона положительных качеств или даже, как извращение их. В действительности извращения, конечно, проявляются реже, чем основные нормальные свойства характера. К тому же русские люди, заметив какой-либо свой недостаток и осудив его, начинают энергично бороться с ним и благодаря силе своей воли, успешно преодолевают его.» [3, С.151]

Оценим эту картину. Начнем с оценки адекватности и эффективности методологии описания русского народного характера. Во-первых, в заявленной вначале исследования методологии Лосского не описаны некоторые существенные элементы методологии: эмпирическая база исследования и способ обобщения и аргументации обобщений о русском народном характере.

Вообще в попытке описать общие черты национального характера трудно описать, потому, что здесь трудно выделить что-то общее. Скорее нужно вести речь о палитре типов национального характера. (Гоголь, например, описал эту палитру в Мертвых душах и в Ревизоре).

Во-вторых, фактическая методология Лосского совершенно не соответствует декларируемой им. Реальная методология Лосского крайне сомнительна. Сначала он произвольно постулирует тезис о том, что русскому народу присуща такая-то черта. Причем каждый из тезисов или описание черты характера он обосновывает с помощью сомнительной философской базы. Затем пытается привести сомнительный набор доказательств этого тезиса, используя ссылки на русскую литературу и философию, а также некоторые специально подобранные чаще дружелюбные и реже критические работы иностранцев о России. Лосский опирается в основном на рассуждения русских писателей и философов о русском народе, причем в основном религиозных философов и писателей, которых можно отнести к патриотическому направлению. Он и не пытается брать в учет источники, которые не согласуются с его тезисом. Часто набор приводимых им аргументов очевидно слаб и недостаточен.

Сама формулировка черт народного характера на основе разнородных и сомнительных философских обоснований вызывает обоснованное недоумение.

Ключевой вопрос о критериях народного характера Лосский вообще не поднимает. По контексту его рассуждений все сводится к одному критерию: отношению к религии, или шире к смысло-жизненным, нравственным ориентациям.

Все обобщения Лосского на самом деле: не обобщения эмпирические, а спекулятивные тезисы формально и неубедительно подкрепленные специально подобранными примерами и неуклюжими общими рассуждениями. К тому же описывая русский народный характер в середине XX века, Лосский все свои аргументы черпает из истории дореволюционной России, почти игнорируя советские трансформации русского народного характера. Замечательно по своей неубедительности приведение Лосским таких аргументов: как единичные факты или события, или отдельные личности, которые используются для глобальных обобщений о русском народном характере.

Главное – религиозность, из которой все выводится. Но на самом деле Лосскому не удается все вывести из религиозности убедительным способом, а только искусственными натяжками. Да и религиозность в его толковании вовсе не религиозность, а скорее религиозный идеализм, или утопизм. Непонятно, прочему именно религиозность выбрана главной чертой. Неубедительно обосновано сочетание в одном характере религиозности и нигилизма. Здесь нельзя обойтись формальной поговоркой о том, что недостатки есть продолжение или обратная сторона достоинств. За теоретический анализ фундаментальной противоречивости русского народного характера Лосский даже и не пытается браться.

Совершенно не проработан у Лосского прием сравнительного анализа русского народного характера с характерами других народов. По этому поводу он отделяется лишь фрагментарным замечанием: «Многие основные свойства русского народа, наверное, имеются и у других народов. Напр., весьма вероятно, что испанцы так же, глубоко религиозны, как и русские, а потому, подобно русскому народу, ищут абсолютного добра и смысла жизни. Но в их религиозности, без сомнения, есть какое-то глубокое отличие от русской религиозности уже потому, что она связана с Католичеством, а не с Православием. Углубленное понимание характера народа может быть достигнуто не иначе, как путем сравнения с характером других народов. В этой книге никаких сравнений с другими народами нет, потому что условия для выполнения такой работы еще не осуществлены. Сначала нужно иметь много исследований о характере различных народов, и тогда только может явиться ученый, который будет в состоянии путем сравнения их открыть, чем они отличаются друг от друга.» [3, С.150]

Теперь оценим портрет характера русского народа Лосского по существу, исходя из того, что суждения русских писателей и философов о русском народе является существенной формой русского национального самосознания, но помня о том, что главным судьей всех теоретических построений является практика, или действительные исторические факты.

Красной нитью сквозь все черты русского народного характера по Лосскому проходит, с одной стороны, различие простого народа и интеллигенции. С другой

стороны, игнорируя существенность этого различия Лосский декларативно утверждает общность черт национального характера по сути, а различие сводится лишь к формам проявления. На самом же деле реальные черты русского народа и черты русской интеллигенции, исторически отчужденной от народа и сознающей это отчуждение и пытающейся неумело его преодолеть – совершенно разные. Их нельзя обобщать. И по ходу своих рассуждений Лосский реально понимает это, но пытается обобщить.

Несостоятельность собственных попыток Лосский парадоксальным образом констатирует в главе «Народничество», в которой признает, что попытка русской интеллигенции сблизиться с народом потерпела крах. «Когда в России появился предсказанный Жозефом-де-Местром «Пугачев с университетским образованием», Ленин, революция, вдохновленная им, была в значительной мере «русский бунт, бессмысленный и беспощадный». В этой революции истреблено было множество культурных ценностей и погибла почти вся народническая интеллигенция. Так русский простолудин отплатил интеллигенции за ее любовь к нему.» [3, С.66]

Фактически Лосский выдает за черты характера русского народа свои представления, свои личные обобщения на литературно-философском материале и наблюдения, основанные на личном опыте. Поэтому, естественно, идеализированное описание русского народного характера, сделанное им в середине XX века из-за границы на материале дореволюционной литературы религиозно-идеалистического по-преимуществу направления не выдерживает никакого сопоставления с действительностью революционной советской России.

Народ в реальности и народ в видении русской интеллигенции – это разные вещи. И Лосский это вынужден фиксировать, когда с сожалением констатирует, что историческая реальность, поведение народа и части интеллигенции-большевиков существенно расходятся с его идеализированными описаниями. «Получается также впечатление, что характер русского народа, терпящего в течение тридцати семи лет большевистский деспотический режим, прямо противоположен тому, как он изображен в предыдущих главах этой книги. В самом деле, идеология коммунистической партии, руководящей всею общественною и государственною жизнью СССР, есть атеистический материализм, а не христианская религиозность. Достоевский говорит о всечеловечности русских, т. е. о способности, присматриваясь к противоположным стремлениям европейских народов, открывать в составе их аспект положительной ценности и таким образом достигать всепримирения. Советские коммунисты, наоборот, проповедуют самое бедное по содержанию, самое узкое миропонимание, отрицая все ценности, поднимающие дух выше земных интересов. Они ищут не абсолютного добра Царствия Божия, а относительного добра земного материального благополучия, т. е. благополучия мещанского, столь призираемого Достоевским и всею дореволюционную интеллигенциею. Ценность свободы и необходимо связанная с нею ценность индивидуального своеобразия личности, требующая свободного исследования истины, свободы совести, свободы мысли, политической свободы, — все это решительно отвергнуто советскими коммунистами. Выработав тоталитарное государство, они стремятся свести всю жизнь каждого человека к задаче служения коллективу. Абсолютная ценность личности в ее индивидуальном своеобразии при этом решительно отрицается.» [3, С.112-113]

Из такого разительного противоречия реальности и идеализированной модели Лосского можно сделать лишь один вывод о неадекватности этой модели советской реальности, или, как минимум о качественной трансформации русского народного характера и его принципиальном историческом динамизме и пластичности. Но Лосский упрямо держится за свою благостную иллюзию: «Перечисленные свойства строя и поведения правителей Советской России не служат доказательством того, что основные господствующие черты характера русского народа изображены в предыдущих главах неправильно.» [3, С.114]

Очевидное противоречие теории и реальности Лосский преодолевает двумя сомнительными по убедительности аргументами. Первый аргумент касается большевистских

руководителей. В их сознании произошла трагическая трансформация подлинной религиозности в атеистическую псевдо-религиозность фанатизма, но эта трансформация соединенная со склонностью к максимализму и экстремизму вытекает из русского народного характера, а не противоречит ему. «Именно характер русского человека при утрате им подлинной религии и замене ее псевдорелигией создал ужасы большевистской революции и потому нам с сокрушением приходится признать, что особенности этой революции суть порождение русского духа.» [3, С.116]

Что касается простого народа, то Лосский выражает свое утопическое убеждение в том, что, несмотря на «ужасы большевизма», русский народ сохранил основные черты народного характера. «К счастью однако, высшие положительные свойства русского народа, его религиозность, искание абсолютного добра, чуткость к искажениям добра злом и способность к высшим формам опыта, составляют основное содержание русской души, которое не может быть выправлено сорокалетним господством Советского режима. Сведения, доходящие до нас из СССР, убеждают в том, что перечисленные основные добрые свойства русского народа сохраняются в нем и потому можно надеяться, что после падения Советского режима, христианские основы русской культуры возродятся.» [3, С.116] Замечательная научная аргументация!

В целом нельзя признать убедительным портрет русского народного характера, нарисованный Лосским. Скорее это его идеализированное представление о русском народном характере построенное на шатком фундаменте слабой и не эффективной методологии.

Литература

- 1.Артемова В.Г. Ментальность русского народа: традиции и эволюция / В.Г. Артемова, Я.В. Филиппова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. - 2008. - № 2. - С. 1-12.
- 2.Лебедева, Н.М. Русский национальный характер // Трибуна русской мысли. – 2002.- № 1. - с.103-114.
- 3.Лосский, Н.О. Характер русского народа / Н.О. Лосский. - Frankfurt am Main : Посев, 1957.
- 4.Мельникова, Л.В. Российская социокультурная идентичность в исторической перспективе / Л.В. Мельникова, А.Ф. Поломошнов. - п. Персиановский : Изд-во Донского ГАУ, 2012. – 186 с.
- 5.Поломошнов, А.Ф. Россия в культурно-историческом пространстве (П. Данилевский и В. Соловьев). - Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2007. – 288 с.
- 6.Поломошнов, А.Ф. Национальный характер и социокультурная идентичность/ А.Ф. Поломошнов, Н.Н. Анисимова // The modern world: experience, problems and prospects materials of the II international research and practice conference. Scientific public organization “Professional science”. - 2016. - С. 352-359.
- 7.Сорокин, П.А. Существенно важные черты русской нации в двадцатом веке / П.А. Сорокин. – URL: <http://basiliobasilid.livejournal.com/26176.html>

References

- 1.Artemova V.G., Filippova Ya.V. Mental'nost' russkogo naroda: traditsii i evolyutsiya [Mentality of the Russian people: traditions and evolution] / V.G. Artemova, Ya.V. Filippova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Sotsial'nye nauki. - 2008. - № 2. - S. 1-12.
- 2.Lebedeva N. M. Russkiy natsional'nyy kharakter [Russian national character] //Tribuna russkoy mysli. – 2002.- № 1. - s.103-114.
- 3.Loskiy N.O. Kharakter russkogo naroda. [Character of the Russian people] - Frankfurt am Main: Posev, 1957.
- 4.Mel'nikova L.V., Polomoshnov A.F. Rossiyskaya sotsiokul'turnaya identichnost' v

istoricheskoy perspektive. [Russian socio-cultural identity in the historical perspective] - p. Persianovskiy: Izd-vo Donskogo GAU, 2012. – 186 s.

5.Polomoshnov A.F. Rossiya v kul'turno-istoricheskom prostranstve (P. Danilevskiy i V. Solov'ev). [Russia in the cultural and historical space (P. Danilevsky and V. Soloviev)] – Izd-vo YuFU. - Rostov n/D: Izd-vo YuFU, 2007. – 288 s.

6.Polomoshnov A.F., Anisimova N.N.Natsional'nyy kharakter i sotsiokul'turnaya identichnost' [National character and sociocultural identity] /V sbornike: The modern world: experience, problems and prospects materials of the II international research and practice conference. Scientific public organization “Professional science”.- 2016. - S. 352-359.

7.Sorokin P.A. Sushchestvenno vazhnye cherty russkoy natsii v dvadtsatom veke. [Essential features of the russian nation in the twentieth century] URL: <http://basiliobasilid.livejournal.com/26176.html>

Поломошнов Лев Андреевич – аспирант Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ РУССКОЙ УСАДЬБЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**Ищенко А.С.**

В статье предпринята попытка изучения повседневности русской дворянской усадьбы второй половины XIX – начала XX вв. На основании изучения мемуарной литературы реконструируется повседневный жизненный уклад сельской дворянской усадьбы. Делается вывод о насыщенности времяпрепровождения в усадьбе богатым культурным содержанием, о том, что усадьба оставила заметный след в истории русской культуры.

Ключевые слова: русская усадьба, повседневность, пореформенный период, досуг.

EVERYDAY LIFE OF RUSSIAN MANOR OF THE SECOND HALF OF THE 19TH – THE FIRST HALF CENTURIES**Ishchenko A.S.**

This article is an attempt to investigate everyday life of Russian noble's manor of the second half of the 19th - the first half of 20th centuries. The reconstruction of everyday life of noble's manor in Russian village is based on studying of memoirs. The author of the article concludes that the time-spending of the manors included very rich cultural content, being a great part of Russian cultural history.

Keywords: Russian manor, street, the post-reform period, leisure.

Дворянские усадьбы в течение нескольких веков были в Европейской России одним из наиболее распространенных типов поселения. К середине XIX в. они стали неотъемлемой частью жизни не одного поколения российского дворянства и были связаны для многих представителей господствующего сословия с такими понятиями как «мир детства», «родная земля», «отчизна».

Само название «усадьба», согласно В.И. Далю, уходит корнями к XVI в., к термину «усадище» – так именовался «господский дом на селе со всеми ужожами, садом и огородом и пр.» [14, С.14–15]. Возникнув как жилой и хозяйственный комплекс вотчинника, усадьба постепенно превращалась и в культурный центр, в котором синтезировались традиции семьи и рода, культура дворянская и крестьянская, культура города и провинции, культура России и Запада. Особенность формирования и бытования русской дворянской усадьбы состояла в ее многопрофильности, как отмечается в предисловии к сборнику «Мир русской усадьбы», она представляла собой «социально-административный, хозяйственно-экономический, архитектурно-парковый и культурный центр» [8, С.3].

По подсчетам Я.Е. Водарского и И.М. Пушкаревой на рубеже XIX – начала XX вв. в Европейской России насчитывалось примерно 55–61 тыс. усадеб. Наибольшее их число находилось в центральных губерниях, в Верхнем и Среднем Поволжье, на Украине и в Белоруссии [7, С.44-49].

Как и в дореформенный период, сельская дворянская усадьба во второй половине XIX – начале XX в. представляла собой некий микромир, в котором, как в зеркале отражались все значительные внутри- и внешнеполитические события эпохи, социально-экономические и культурные явления в жизни России.

Важнейшим рубежом в развитии русской усадьбы стала, естественно, реформа 1861 г., изменившая многие составляющие социального, хозяйственного и экономического

устройства России. Она расшатала фундамент, на котором покоились замкнутость и самодостаточность вотчинного поместья, уничтожила представление о безграничной власти помещика над крестьянами, предоставила крестьянам при освобождении от крепостной зависимости право выкупа находившейся в их пользовании участка в полную собственность, побудила помещика перейти к новым формам хозяйствования, способствуя тем самым развитию капитализма и в земледельческой сфере. Этот процесс продолжался в течение двух десятилетий и был достаточно болезненным. Барщинную сельскохозяйственную систему сменила система отработок, а во многих имениях стал применяться наемный труд. Владельцам усадеб в большинстве случаев было чрезвычайно сложно содержать многочисленную дворню, которой при отмене крепостного права было отказано в получении земельных наделов. Для беднейшей части крестьянства оставался один выход – поиски заработков в городе. Вместе с тем, потребность в строительных работах в сельской усадьбе побуждала иногда привлекать крестьян из более отдаленных деревень и даже из города.

Другим новшеством стало изменение социальной природы помещичьего владения. Наличие в собственности загородного имения перестало быть привилегией дворянства и многие «дворянские гнезда» в пореформенный период переходят в руки промышленников, богатых купцов и интеллигенции, начиная при этом играть весьма значительную культурную роль в жизни страны [9].

Русские усадьбы – будь то знаменитые поместья в пригородах Москвы и Петербурга или множество рядовых средне- и мелкопоместных имений – образовывали целый архипелаг. Каждый его островок имел свою неповторимую историю, свою жизнь, свои внутренние, присущие только ему, особенности развития и существования. Обращаясь к повседневности русских усадеб, не следует забывать об этом. Но не следует вместе с тем, и абсолютизировать, ибо в усадебной жизни было много общего.

Во многих усадьбах во второй половине XIX – начала XX в. отмечался сезонный характер проживания. Временной и пространственный ритм жизни дворянина разделялся, как правило, на жизнь в городе (осень – зима) и жизнь в деревне (весна – лето). «Весной, обычно в конце мая, мы всей семьей переезжали в имение в Пензенской губернии, где оставались до конца августа...» [13, С.167], – вспоминал кн. А.Д. Оболенский, последний до революции владелец усадьбы Никольское-Пестровка. А.В. Тыркова-Вильямс вспоминая проживание в родовом имении Вергежа, которое находилось в Новгородском уезде, в 130 км от Петербурга писала: «Мы неизменно проводили длинные летние каникулы на Вергеже.... Из года в год переселялись в мае на Вергежу, в сентябре возвращались в Петербург» [16, С.27]. Князь С.Е. Трубецкой с раннего детства был приучен к тому, что зимой его семья жила в Киеве, а лето проводила в подмосковном имении Нара в Вере́йском уезде, принадлежавшем его деду А.А. Щербатову. Однако лето могло пройти и в имении Меньшово Подольского уезда Московской губернии, принадлежавшем его другому деду – Трубецкому. С.М. Волконский проводил лето в родовом имении Павловка Борисоглебского уезда Тамбовской губернии [5, С.32]. Семья В.В. Набокова летом жила в усадьбе Выра в Царскосельском уезде Петербургской губернии. Подобные примеры можно умножить.

Зимой в усадьбу иногда приезжали на новогодние праздники. Много времени в имениях проводили любители охоты, «зимнего спорта». Впрочем, владелец имения мог провести в усадьбе и всю зиму.

Круг дневных занятий образованных владельцев усадеб был достаточно разнообразным. Однако можно представить себе средний, обычный день этих людей, не раз, изображенный художественной литературой, описания которой совпадают с теми, что встречаются в документальной прозе или в мемуарах.

Усадебный уклад жизни среднего помещика обычно подчинялся определенной регламентации. Первая половина дня, как правило, была посвящена различным хозяйственным заботам. «В усадьбе на восходе солнца, с первым щебетаньем птиц в саду, просыпается отец. Совершенно убежденный, что все должны просыпаться вместе с ним, он громко кашляет, громко кричит: “Самовар!”... – писал с натуры И.А. Бунин в «Жизни

Арсеньева». – На скотном дворе по-утреннему, ново, скрипят в это время ворота, оттуда с ревом, визгом, хлопанием кнутов выгоняют на сочный утренний корм коров, свиней, серо-кудрявую, плотную, волнующуюся отару овец, гонят поить на полевой пруд лошадей..., меж тем как в людской избе и белой кухне уже пылает оранжевый огонь в печах и начинается работа стряпух...» [1, С.228]. Примерно так начинался летний день во многих средне- и мелкопоместных усадьбах.

Однако, для хозяев усадеб, чаще всего богатых, день мог начинаться и позже. С.Е. Трубецкой писал, что вставали в усадьбе где-то в восьмом часу утра. Часто встречаются упоминания об утренних прогулках – еще до завтрака – по саду или по окрестностям на лошади. После чая, за которым сходились все домашние, каждый отправлялся по своим делам. Тут многое зависело от личных склонностей: кого-то увлекало сельское хозяйство, кого-то конный двор, кого-то зодчество или садоводство. Интеллектуалы удалялись в кабинет или в библиотеку, где работали по-своему. Многие в это время писали письма. Поскольку это была пора интенсивного труда в поле, на лугу, на фабрике, то именно тогда многим хозяевам имений приходилось следить за выполняемой работой и отдавать распоряжения. Хозяйка в это время, как правило, хлопотала относительно обеда, многие занимались заготовкой различных припасов или рукоделием. В усадебных делах, однако, можно было положиться на управляющего и высвободить больше времени для «вольной праздности», хотя полное отвлечение от хозяйственных забот в наступившие после крестьянской реформы времена вряд ли было возможно. Известно немало случаев, когда владельцы и небогатых поместий занявшись хозяйственным трудом, довольно успешно организовывали свое хозяйство, привлекая на главные его участки своих родственников. Так, в имении Григоровых Александровское в Костромской губернии «главным ведущим» был сам хозяин – А.М. Григоров. Его брат ведал оранжереей, садом и огородом, одна из сестер – молочным хозяйством, другая – птицеводством. Бразды правления по дому были в руках хозяйки. «Существовал штат домовой прислуги, дворни и рабочих, обслуживающих полеводство и скотоводство, - всего человек 20–25, некоторые с семьями, – вспоминал А.А. Григоров. Помимо того, в усадьбе проживали несколько бывших крепостных, оставшихся после отмены крепостного права у “господ”» [6, С.29]. Такая дворянская усадьба была явлением довольно распространенным.

По утрам в классной комнате собирались на обычные занятия дети. Главной заботой родителей, как свидетельствуют многочисленные воспоминания, было дать детям «самое лучшее образование». Денег на домашних учителей не жалели, как и на гувернанток со знанием иностранных языков, обычно двух (французского и немецкого). В богатых домах учителей было несколько, в том числе, учителя музыки, танцев, латыни, и как обязательного предмета – закона Божия. Уроки состояли не только из объяснения учителя. Требовалось самостоятельное чтение книг, которое регулировалось родителями и учителями. Вообще чтение книг и детьми и взрослыми стало в пореформенный период одним из постоянных традиционных занятий во многих дворянских усадьбах. Неслучайно ведь во время сборов к отъезду на Вергежу А.В. Тыркову «очень волнует» вопрос, «какие книги брать», «сколько мне ящиков? Один или два?». Другим частым занятием было обучение детей музыке.

Во многих усадьбах родители приобщали детей к работе в саду, в парке, одновременно знакомя их с миром природы. Нередко у детей был свой сад-огород, в котором они сами выращивали овощи и цветы. Для той же Тырковой природа становилась «школой», когда «сад, поля, леса и река – вот где были наши классные комнаты» [15, С.39].

Обедали в усадьбе в час или в два часа. Снова за столом собирались все обитатели дома. В некоторых усадьбах имелись небольшие колокола или гонги, в которые били, призывая домочадцев за стол. Обеды повсеместно были достаточно сытными. Даже, несмотря на стучавшуюся в его родовую усадьбу бедность, у И.А. Бунина сохранилось от тех дней чувство довольства и благополучия: «И я помню веселые обеденные часы нашего дома, обилие жирных и сытных блюд, зелень, блеск и тень сада за раскрытыми окнами, много прислуги, много гончих и борзых собак, лезущих в дом, в растворенные двери, много мух и

великолепных бабочек...» [1, С.230]. Зимой ели в столовой, летом многие обедали на террасе, на воздухе. В отдельных случаях устраивали пиршество в саду, на какой-либо плоской площадке или полянке, что, по словам В.Г. Шукина, еще более подчеркивало «близость застольного священнодействия к естественной жизни природы» [18, С.260].

После обеда в большинстве случаев все спали до пяти, а то и до шести часов вечера, когда подавали вечерний чай («... Помню, как сладко спала вся усадьба в долгое послеобеденное время», – вспоминал Бунин). После вечернего чая приходила пора досуга, наполненная занятиями, чаще всего несвязанными с хозяйством. На специально отведенных площадках усадебной территории и дети, и взрослые играли не только в традиционные игры (например, в лапту, чижик, прятки), но и во входившие в моду в состоятельных семьях теннис и крокет. «Новая теннисная площадка – в конце той узкой и длинной просади черешчатых дубков..., – писал В.В. Набоков, – была выложена по всем правилам грунтового искусства рабочими, выписанными из Восточной Пруссии. Вижу мать, отдающую мяч в сетку... Майерсовское руководство для игры в лоун-теннис перелистывается ветерком на зеленой скамейке» [12, С.380]. Играли также в бильярд, разбирали головоломки.

Распространенным занятием во многих усадьбах была постановка любительских спектаклей. Например, А.И. Менделеева вспоминала самодеятельные спектакли, которые ставились при участии А.А. Блока в Боблово, имении Д.И. Менделеева: «Репетиции и приготовления к спектаклю давали артистам много наслаждения и интереса: костюмы, декорации, устройство сцены, зрительного зала, – все делали сами или под своим надзором. Во все было вложено много любви, находчивости и таланта. Но самые спектакли иногда приносили большие огорчения. Публику, кроме родственников и соседей, составляли крестьяне ближайших деревень. Репертуар совершенно не подходил под уровень их развития. Происходило следующее: в патетических местах ролей Гамлета, Чацкого, Ромео начинался хохот, который усиливался по мере развития спектакля... Чем патетичнее была сцена, тем громче был смех. Другие забывали, что это представление, – видели в артистах знакомые им лица: “Шахматовский барин-то как к нашей барышне-то, только, шалишь, не на таковскую напал”, и так далее, и опять смех... Артисты огорчались, но не унывали. Их художественная совесть могла быть спокойна – игра их была талантлива» [11, С.76–77]. В имении Григоровых Александровском когда «бывало много веселой молодежи, зала служила местом постановки любительских спектаклей. Тогда часть ее, примыкавшая к гостиной и “площадке”, отгораживалась матерчатым занавесом. Получалась сцена, а “артисты” и “закулисы” располагались в гостиной. В другой, большей части зала устанавливались рядами стулья для зрителей и кресла для наиболее почетных из них» [6, С.36].

Популярным занятием практически в каждой усадьбе была верховая езда, а также прогулки в экипажах по окрестностям. Собирали ягоды и грибы, купались и катались на лодках. Другим занятием была рыбная ловля – реки отличались изобилием различных видов рыб. Сохранились воспоминания, что в малых и речках вылавливали окуней на 5 фунтов и щук на 25 фунтов. В усадьбе Навышино, стоявшей на Волге, против современного города Дубна все вместе ездили «в лес на нескольких подводах, одна шла пустая, чтобы везти назад собранные грибы. Потом возвращались, обедали, затем садились в саду человек двадцать – старые и молодые – за длинный стол, и сами хозяева разбирали и чистили грибы, а кто-то один читал вслух, что-нибудь удивительное: «Камо грядеши» Сенкевича или исторические романы Соловьева. Часто устраивали рыбную ловлю с неводом, катались по Волге на плоту, который тащил буксир, и пили там чай из самовара. Гимназистки переводили со словарем с французского что-то вроде «Собора Парижской Богоматери» Гюго – летнее задание. Ездили на недалекий оттуда фарфоровый завод Кузнецова – за дешевой посудой для работников» [17, С.19].

В конце XIX в. в летний период в обиход вошли выезды на новомодные пикники в лес. Выезжали с размахом, используя различные повозки, везли провизию, стелили ковры, и на них устраивалась трапеза. Так, С.Е. Трубецкой, описывая быт и внешний распорядок жизни своей семьи, отмечал: «несколько раз в лето устраивались пикники в лесу. Мы

выезжали туда скоро после завтрака, а еще до нас отправлялась телега с провизией, сервизом, самоваром, креслом для Дедушки и т.п. Во время пикников мы очень любили устраивать в лесу на поляне костер» [15, С.29]. Домой возвращались к ужину.

После ужина или вечернего чая (примерно в 9 или 10 часов) дети ложились спать, а взрослые, если их не увлекали разговоры о хозяйстве и политике, играли в карты. В начале XX в. модным стал покер, занесенный в Петербург радениями дипломатического корпуса из далекой Америки через Париж и быстро распространившийся в провинции. На исходе позапрошлого века особенно распространилась игра в шахматы. В Ясной Поляне в шахматы любил играть Л.Н. Толстой. В его имении, когда собирались гости, часто по вечерам из зала раздавалось пение старинных романсов. Толстой сам аккомпанировал кому-нибудь из домашних.

Ночь многими обитателями усадеб рассматривалась как самая страшная и опасная пора. Согласно распространенным по всей Европе древним преданиям, именно ночью мир переходит во власть демонов, колдунов, упырей и прочей нечисти. И, согласно старому неписаному правилу, ближе к ночи наступало время сказок и страшных рассказов. По наблюдению В.Г. Щукина, литература об усадьбах полна свидетельств о том, как эта «“ночная” устная поэзия исполнялась нянюшками и приживалками и какой страх она наводила на слушателей, в особенности на детей. В свое время Гончаров со всей убедительностью показал, с какой силой повлияли на формирование характера Обломова вечерние рассказы няни. С их помощью из поколения в поколение передавался древний страх перед загадочным и суровым внешним миром» [18, С.262]. Страх этот мог проявляться в разных формах и аспектах. Специфической усадебной формой суеверия была вера в духов предков, живших в темных и запертых комнатах, в старых вещах и портретах. О тенях прошлого в усадебном доме вспоминал, например, С.М. Волконский, описывая имение Фалль, принадлежавшее когда-то его прадеду Бенкендорфу: «В Фалльском доме, таком светлом, приветливом, есть одна комната, в которую мы, дети, входили с некоторым страхом, – мрачная, молчаливая, в которой никогда никто не сидел. Это был кабинет моего прадеда Бенкендорфа... Висела там известная акварель Кольмана – декабрьский бунт на Сенатской площади.... Как любопытно думать, что стоял перед этой картиной, смотрел на нее мой дед декабрист, когда по возвращении из Сибири проводил лето 1863 года у тещи своего сына... В этой комнате все вещи как-то особенно молчали. Там пахло стариной, большей давностью, чем в остальном доме; там всегда хотелось спросить кого-то: “Можно?” А между тем там никогда никого не было» [3, С.64]. Разумеется, в «страшные» места страшнее всего было ходить именно поздним вечером и ночью.

В осенне-зимний период традиционной формой развлечения во многих усадьбах и во второй половине XIX – начале XX в. оставалась охота. Являясь неотъемлемой частью усадебного быта, она обогатила творчество многих известных писателей и поэтов. Охота воспринималась подчас не только как забава, но и как вид определенной деятельности, где можно было испытать себя. Об этом свидетельствуют, в частности, многие страницы знаменитых «Записок охотника» И.С. Тургенева.

Охотой было заражено и молодое поколение. Ей часто «угощали», как и верховой ездой, гостей. Вот как описывает пристрастие молодых бар к охоте наследник усадьбы Никольское-Пестровка П.А. Оболенский: «Братья с раннего утра с собравшимися на каникулы сверстниками – Гагарины, Вяземские и др. уезжали на облавы на лосей и волков... Зимой охотники обычно должны были маскироваться, т.е. поверх полушубков надевать белые балахоны; лось – животное очень пугливое, и его острый глаз сразу отличит движущиеся фигуры охотников...» [13, С.173]. С начала сезона устраивались облавы на волков, лисиц, зайцев, а каждую зиму, например, в Костромских, Ярославских лесах в дворянских усадьбах устраивались медвежьи охоты.

Проведение досуга в усадьбе часто было связано с посещением ее гостями. К гостям сохранялось традиционное почтительное отношение: «Что может быть приятнее гостеприимства в деревне. Послать на станцию, готовить комнату, заказывать обед,

угадывать любимое блюдо...» [3, С.26]. Описывая «широту» русского гостеприимства, С.Е. Трубецкой отмечал, что традиционное хлебосольство было пережитком «натурального» крепостного хозяйства. Эта привычка укоренилась в сознании дворянства и стала общественной нормой. Он писал: «У нас “широкими” должны были быть даже далеко не богатые помещичьи семьи, и общественное мнение принуждало к “широте” даже скупых людей... Много дворянских семей разорилось от ставшего им непосильного хлебосольства, от которого они не могли отказаться» [15, С.21]. Гостеприимство особенно процветало в изобильных южных районах и в Малороссии.

Новые наступившие после реформы времена значительно расширили круг общения людей, что не могло не найти отражения в повседневной жизни усадьбы. Развитие коммуникаций и, прежде всего, железных дорог способствовали тому, что к началу XX в. все большее количество усадеб распахивали ворота для широкого круга гостей. Приезжая на праздники, родные и знакомые владельцев усадьбы часто оставались здесь на несколько недель, участвуя во всевозможных развлечениях.

Зимой в усадьбу нередко приезжали праздновать Новый год и Рождество. Г.В. Вернадский в своих воспоминаниях рассказывает об одном из рождественских праздников, проведенных в компании друзей в усадьбе Прямухино М.А. Бакунина. По его признанию, как историку, побывать здесь ему было «особенно интересно... так как это было одно из тех родовых дворянских гнезд, которые сыграли такую видную роль в истории русской интеллигенции». И далее он продолжал: «Все мы тогда были в расцвете молодости и сил: Целые дни проводили вне дома – катались на ледянках по крутой горе к реке Осуге, ходили по окрестностям, по снежным дорогам. Погода стояла морозная, но солнечная. По вечерам сидели дома, играли в “почту” или какие-нибудь другие салонные игры. Под Новый год гадали, лили воск. На бортик таза с водой сажали “верхом” записки с отрывками стихов, пословицами, пожеланиями. Затем пускали в воду ореховую скорлупу с зажженной свечей – чью записку она поджигала, того желание и должно было исполниться» [2, С.134–135].

Довольно подробно проведение новогодних празднеств в усадьбе, шедшей в ногу с эпохой, но не забывавшей и старых традиций, описано П.А. Оболенским: торжественная литургия в церкви, молебен и большой завтрак в этом богатом доме, где громко раздавалось в зале пение большого хора певчих. В последующие дни – торжественные елки в театральном зале для крестьянских детей. Кто-нибудь из семьи владельца усадьбы объезжал жителей близлежащих сел, раздавая там подарки всем крестьянским детям. Между Новым годом и Крещением в усадьбе появлялись «ряженые». Они на равных заходили и в барский дом, и в крестьянские избы. В этих обходах часто участвовали вместе и «господа» из молодых и другая молодежь усадьбы. Это равенство молодежи, которое подчеркивается в воспоминаниях Оболенского, не было исключением. И в других усадьбах молодые бары предпочитали проводить время, свободное от чтения и уроков, в сообществе дворни, особенно ее молодого поколения [6, С.30].

Несмотря на постоянные новомодные заимствования, бытовая усадебная культура всегда формировалась и была связана с народной культурой, с крестьянской деревней. «Любовь к мужику, – вспоминал князь С.Е. Трубецкой, – отнюдь не народническое преклонение перед ним! – чувство особо близкой связи с крестьянством я впитал в себя из окружающей меня среды с самого моего рождения. До некоторой степени мои чувства к крестьянину носили какой-то смутный отпечаток родственности, чего совершенно не было, например, в отношении к рабочему, разночинцу или интеллигенту. Такое восприятие не было индивидуальной моей особенностью: таково же было ощущение моих сверстников, росших в той же атмосфере, что и я» [15, С.61]. Особенно тесные отношения с крестьянами складывались у мелкопоместных дворян. Заметим, что очень часто помещики отмечают в своих воспоминаниях об оказании помощи крестьянам в голодные годы, а также в связи с различными непредвиденными обстоятельствами. Многие владельцы усадеб в пореформенный период заботились о повышении грамотности, улучшении медицинского обслуживания населения [4, С.333; 10, С.166–168]. Разумеется, это не должно создать

идеализированное представление о взаимоотношениях помещиков с крестьянами. Негативная сторона этих взаимоотношений, уходящая своими корнями в эпоху крепостничества, особая тема.

Говоря же о повседневной культуре русских усадеб, нельзя не упомянуть о значительном вкладе в ее развитие церкви. Церковная культура имела первостепенное значение в мировоззрении и духовной культуре человека того времени. Во время службы в церковь собирались все жители поместья – и обитатели господского дома и крестьяне. Значение церкви, входившей в комплекс усадебных построек, или построенной в селе усиливалось еще и тем, что традиционно она служила местом захоронения владельцев имения и благодаря этому была особо почитаема ими. Кроме того, церковь была объединяющим началом, которое проявлялось в духовном единении людей разных сословий, находящихся на церковном богослужении, где перед Богом были все равны.

Таким образом, времяпрепровождение в усадьбе часто было насыщено богатым культурным содержанием. Здесь закладывался фундамент первоначального воспитания и образования, развивались различные способности. Вдали от официального общества владелец усадьбы получал возможность проявить свое личностное начало во всех сферах: от рационального ведения хозяйства на основе современной ему науки, воспитания детей, выбора форм досуга и занятий любимым делом. Усадебная жизнь превращалась тем самым в особую среду обитания, в которой формировались эстетические идеалы человека того времени и в определенной мере удовлетворялись его духовные потребности. С самого начала своего существования она способствовала восстановлению утрачивавшейся в городе связи человека с природой, создавала условия, которые способствовали общению с простым народом и пробуждали интерес к его жизни.

Литература:

1. Бунин, И.А. Рассказы и повести / И.А. Бунин. – Грозный, 1985. – 509 с.
2. Вернадский, Г.В. Из воспоминаний / Г.В. Вернадский // Вопросы истории. – 1995. – № 1. – С. 129–148.
3. Волконский, С.М. Мои воспоминания. В 2-х томах / С.М. Волконский. – Т.2. – М. : Искусство, 1992. – 380 с.
4. Воронова, О. Путешествие в Ивню // Дворянские гнезда России: история, культура, архитектура : очерки / О. Воронова ; под ред. М.В. Нащокиной. – М., 2000. – С. 330–334.
5. Горяйнов, С.Г. Повседневная жизнь российских либералов в конце XIX – начале XX века. (Жизнь как текст) / С.Г. Горяйнов. – Ростов-на-Дону, 2010. – 372 с.
6. Григоров, А.А. Родная земля / А.А. Григоров // Памятники Отечества. – 1992. – № 25. – С. 25–37.
7. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв. Исторические очерки. – М. : Едиториал УРСС, 2001. – 784 с.
8. Иванова, Л.В. К читателю / Л.В. Иванова // Мир русской усадьбы. Очерки. – М. : Наука, 1995. – С. 3–19.
9. Каждан, Т.П. Художественный мир русской усадьбы / Т.П. Каждан. – М. : Традиция, 1997. – 320 с.
10. Ковалева, Т.В. История сельской дворянской усадьбы в губерниях центрального Черноземья (вторая половина XVIII – начало XX в.) : дисс. ... канд. ист. наук. – Курск, 2004. – 247 с.
11. Менделеева, А.И. А.А. Блок. Александр Блок в воспоминаниях современников. В 2-х томах. – Т.1. – М. : Художественная литература, 1980. – С. 70–79.
12. Набоков, В.В. Другие берега / В.В. Набоков // Машенька. Защита Лужина. Приглашение на казнь. Другие берега (фрагменты). – М. : Художественная литература, 1988. – С. 361–508.
13. Оболенский, П.А. Из воспоминаний / П.А. Оболенский // Земство. Архив провинциальной России. Ежеквартальный гуманитарный журнал. – Пенза, 1994. – № 2. – С.

166–175.

14.Пушкарева, И.М. Сельская дворянская усадьба в пореформенной России (К постановке проблемы) / И.М. Пушкарева // Отечественная история. – 1999. – № 4. – С. 14–31.

15.Тыркова-Вильямс, А.В. То, чего больше не будет / А.В. Тыркова-Вильямс. – М. : Слово, 1998. – 559 с.

16.Швидковский, Д. Усадьбы старые таинственной Руси / Д. Швидковский // Наше наследие. – 1994. – № 29–30. – С. 5–19.

17.Щукин, В.Г. Миф дворянского гнезда / В.Г. Щукин // Российский гений просвещения. Исследования в области мифопоэтики и истории идей. – М. : РОССПЭН, 2007. – С. 157–458.

References

1.Bunin I.A. Rasskazy i povesti [Stories and novels]. – Groznyj, 1985. – 509 s.

2.Vernadskij G.V. Iz vospominanij [From the memoirs] // Voprosy istorii. – 1995. – № 1. S. 129–148.

3.Volkonskij S.M. Moi vospominaniya. V 2-kh tomakh [My memories. In 2 volumes]. – Т.2. – М.: Iskusstvo, 1992. – 380 s.

4.Voronova O. Puteshestvie v Ivnyu [Journey to the Ivnya] // Dvoryanskie gnezda Rossii: istoriya, kul'tura, arkhitektura. Oчерki. / Pod red. M.V. Nashhokinoj. – М., 2000. S. 330–334.

5.Goryajnov S.G. Povsednevnyaya zhizn' rossijskikh liberalov v kontse XIX – nachale XX veka. (Zhizn' kak tekst) [Daily life of Russian liberals in the late XIX – early XX century. (Life as a text)]. – Rostov-na-Donu, 2010. – 372 s.

6.Grigorov A.A. Rodnaya zemlya [Native land] // Pamyatniki Otechestva. – 1992. – № 25. S. 25–37.

7.Dvoryanskaya i kupecheskaya sel'skaya usad'ba v Rossii XVI–XX vv. Istoricheskie oчерki [The nobility and merchant rural estate in Russia XVI–XX centuries Historical essays]. – М.: Editorial URSS, 2001. – 784 s.

8.Ivanova L.V. K chitatelyu [To the reader] // Mir russkoj usad'by. Oчерki. – М.: Nauka, 1995. – S. 3–19.

9.Kazhdan T.P. Khudozhestvennyj mir russkoj usad'by [The artistic world of the Russian estate]. – М.: Tradiciya, 1997. – 320 s.

10.Kovaleva T.V. Istoriya sel'skoj dvoryanskoj usad'by v guberniyakh tsentral'nogo Chernozem'ya (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v.) [The story of a rural noble estates in the provinces of the Central Chernozem region (second half of XVIII – beginning of XX century)]. Diss. ... kand. ist. nauk. – Kursk, 2004. – 247 s.

11.Mendeleeva A.I. A.A. Blok [A.A. Blok] // Aleksandr Blok v vospominaniyakh sovremennikov. V 2-kh tomakh. – Т.1. – М.: Khudozhestvennaya literatura, 1980. – S. 70–79.

12.Nabokov V.V. Drugie berega [Other shores] // Nabokov V.V. Mashen'ka. Zashhita Luzhina. Priglasenie na kazn'. Drugie berega (fragmenty). – М.: Khudozhestvennaya literatura, 1988. S. 361–508.

13.Obolenskij P.A. Iz vospominanij [From the memoirs]// Zemstvo. Arkhiv provintsial'noj Rossii. Ezhekvartal'nyj gumanitarnyj zhurnal. Penza, 1994. – № 2. – S. 166–175.

14.Pushkareva I.M. Sel'skaya dvoryanskaya usad'ba v poreformennoj Rossii (K postanovke problemy) [Rural manor of noble family in post-reform Russia (problem statement)] // Otechestvennaya istoriya. – 1999. – № 4. S. 14–31.

15.Tyrkova-Vil'yams A.V. To, chego bol'she ne budet [What will no longer]. – М.: Slovo, 1998. – 559 s.

16.Shvidkovskij D. Usad'by starye tainstvennoj Rusi [The old manor mysterious Russia] // Nashe nasledie. – 1994. – № 29–30. – S. 5–19.

17.Shhukin V.G. Mif dvoryanskogo gnezda [The myth of the noble nest] // Shhukin V.G. Rossijskij genij prosveshheniya. Issledovaniya v oblasti mifopoehtiki i istorii idej. – М.: ROSSPEN, 2007. S. 157–458.

Ищенко Александр Сергеевич – к.и.н., доцент кафедры истории, философии и социальных технологий НИМИ Донской ГАУ.

УДК 338.439.02.

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Колосова Н.Н., Пименидис З., Рудов С.

В статье рассмотрены некоторые подходы к понятию «аграрная политика», а также трансформация аграрной политики в России в контексте истории постсоветского периода. Проанализированы факторы, влияющие на содержание сегодняшней аграрной политики.

***Ключевые слова:** аграрная политика, продовольственная безопасность, реформа, сельское хозяйство, государственное регулирование.*

AGRARIAN POLICY IN RUSSIA: CONTEMPORANE CONTENT IN THE HISTORICAL CONTEXT

Kolosova N.N., Pimenides Z., Rudov S.

The article considers some approaches to the concept of «agrarian policy», as well as the transformation of agrarian policy in Russia in the context of the history of the post-Soviet period. The factors influencing the content of today's agrarian policy are analyzed.

***Key words:** agrarian policy, food security, reform, agriculture, state regulation.*

Аграрная политика – это важнейшее направление государственной экономической политики, и всестороннее научное осмысление её современного содержания имеет большое значение. Научно обоснованная аграрная политика является важнейшим фактором эффективного развития агропромышленного комплекса, обеспечения продовольственной безопасности и повышения благосостояния населения России. Во многих научных, публицистических работах сегодня обращается внимание на необходимость усиления научных подходов при разработке современной аграрной политики. Очевидна необходимость более глубокого теоретического обоснования научной концепции аграрной политики с учетом опыта реформирования сельского хозяйства в современных условиях. Представляется, что всесторонняя научная интерпретация современных проблем аграрной политики в России, невозможно вне исторического контекста. Важно, в частности осмыслить содержание современной аграрной политики в контексте трансформации общеполитического курса российского государства в течение почти тридцатилетнего периода постсоветской истории.

Современная аграрная политика берет свое начало с радикальных преобразований той системы сельскохозяйственного производства и аграрных отношений, которая сложилась в нашей стране в советский период. Советская модель огосударствленных аграрных отношений, создавшая условия для отчуждения крестьянства от земли и для отсутствия вследствие этого важных экономических стимулов к производительному труду, согласно убеждениям сторонников либеральных рыночных реформ, в принципе не позволяла обеспечить эффективное развитие сельского хозяйства.

В конце 1990 года была принята программа возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса. Эта программа, по сути, предусматривала в перспективе возможность денационализации земель и создание фермерских хозяйств в условиях сохранения сложившегося хозяйственного механизма, организационно-

производственной структуры колхозов и совхозов и системы управления АПК. Указ Президента России от 5 января 1991 года ориентировал на активизацию преобразований, в результате которых должна была сложиться рыночная система сельскохозяйственного производства. Сельскохозяйственные предприятия, базирующиеся на частной, кооперативной и государственной собственности, могли создавать частные и смешанные предприятия агробизнеса, обеспечивающие обслуживание сельскохозяйственного производства, переработку и доведение его продукции до потребителя. В декабре 1991 года последовал Указ Президента РФ № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» и постановление Правительства РФ № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов», где речь шла о замене общественной собственности на землю на частную в любой ее форме – индивидуальной, кооперированной, акционерной.

Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 года «О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации» ориентировал на ускоренный раздел колхозных и совхозных земель на паи между их постоянными членами, которые могли создавать фермерские хозяйства. В течение 1992 – 1994 гг. произошла передача значительной части сельскохозяйственных угодий из собственности государства в индивидуальную, коллективную частную собственность граждан и предприятий. При этом возникли новые организационно-правовые формы коллективных хозяйств, а в АПК начал складываться рыночный механизм. К концу 1994 г. в основном завершился формальный (без выделения в натуре) раздел колхозно-совхозного имущества на земельные доли и имущественные паи.

Таким образом, правительственный курс, направленный поначалу, казалось бы, на плавный переход сельского хозяйства к рыночным отношениям, под влиянием политических факторов обернулся вскоре форсированной деколлективизацией. Главным направлением аграрной политики в России в течение 90-х гг. XX века стало стремительное разрушение колхозно-совхозной системы, приватизация колхозно-совхозного сектора, либерализация экономических связей в АПК.

Ликвидация монополии государственной собственности на землю, создание новых организационных форм ведения аграрного производства в результате аграрного реформирования 90-х годов сами по себе не создавали благоприятных условий для выхода сельского хозяйства из кризиса. Резкий рост импорта продовольствия наряду с либерализацией внешнеэкономических связей, обусловившей огромную роль иностранного капитала в агропродовольственной сфере, создали угрозу продовольственной независимости и безопасности России. В сфере производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции не сформировалось пространство здоровой конкуренции, а утвердились монополизированные системы. Органы управления АПК, находящиеся в состоянии реформирования, не смогли эффективно координировать интересы новых субъектов аграрной экономики. Игнорирование реальных особенностей сельскохозяйственного производства в условиях поспешного перехода к рыночным отношениям привела к резкому снижению объемов производства продукции сельского хозяйства вплоть до 1998 г. (дореформенный уровень был достигнут только в 2014 г.). В условиях низкой рентабельности и даже убыточности многих сельскохозяйственных предприятий, а также отсутствия необходимых субсидий нарушился процесс расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве. Произошла резкая дифференциация (даже поляризация) во всех сферах хозяйственной деятельности и социальной жизни на селе. Была разрушена система государственного распределения сельхозпродукции, но одновременно резко сократились доходы сельского населения.

По сути, российское правительство в 90-е гг. XX в. проводило курс по реформированию сельского хозяйства нашей страны в соответствии с принципами, так называемого, «рыночного фундаментализма», согласно которым свободное рыночное саморегулирование – это само совершенство, и аграрный сектор должен и может в полном объеме включиться в свободные рыночные отношения [2, С.8]. При этом не принимались в

расчёт особенности самого сельского хозяйства, объективно исключая эффективность внедрения в аграрную сферу всеобъемлющих либеральных рыночных отношений. В частности реформаторы игнорировали особую роль главного фактора сельскохозяйственного производства, т.е. земли, рынок которой в полной мере не может быть выведен из сферы государственного регулирования. Не учитывалось и то, что из-за несовпадения периодов производства и реализации продукции сельхозпроизводителям объективно требуются большие заёмные средства и неконкурентоспособность сельского хозяйства, по сравнению с другими отраслями экономики, требует существенной государственной поддержки. Да и трансформация хозяйственного уклада села в целом, не могла быть осуществлена в течение короткого периода времени. Следует отметить, что в мировой истории выделяют две основные модели развития аграрного строя: западную модель, для которой характерна частная собственность на землю и свобода предпринимательства и восточную модель, основными характерными чертами которой является то, что собственником всей земли и регулятором всех общественных отношений является государство.

На протяжении 2000-х годов курс на развитие рыночных отношений в аграрной сфере продолжался. В 2002 г. были приняты Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного значения» и новая редакция Земельного кодекса, которые узаконили рынок сельскохозяйственных земель. Но вместе с тем в условиях борьбы между сторонниками либеральной экономической модели, предусматривающей полную свободу личной инициативы экономических субъектов, и защитниками концепции, ориентированной на почти полное огосударствление экономики на всех уровнях управления стало усиливаться государственное регулирование аграрного сектора на основе принципов программно-целевого планирования. В связи с этим был разработан рассчитанный на 2006 – 2007 гг. приоритетный национальный проект «Развитие АПК», в котором определялись основные направления развития АПК и необходимые для этого ресурсы. В 2006 году был принят Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», в котором были сформулированы цели и принципы аграрной политики российского государства, определены основные направления, механизм государственной поддержки сельского хозяйства и контуры современной аграрной политики. [8].

Начиная с 2008 года приоритетный национальный проект «Развитие АПК» трансформировался в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы. В 2012 году была принята «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы», означавшая, по сути, новый этап в процессе трансформации аграрной политики России, превращению её в научно обоснованную программу государственного регулирования сельского хозяйства на основе системного подхода к решению сложных аграрных проблем, накопившихся с начала 90-х годов. [3]. В качестве приоритетных в Госпрограмме выдвинуты такие задачи, как достижение продовольственной безопасности страны, повышение конкурентоспособности российской продукции, укрепление финансовой устойчивости предприятий АПК, повышение эффективности использования земельных ресурсов, экологизация производства, развитие сельских территорий, формирование инновационного агропромышленного комплекса. Кроме того, в программу включены мероприятия по реализации импортозамещения продукции агропромышленного комплекса. Поскольку в 2012 году произошло такое значимое событие, как вступление России в ВТО, то мероприятия Госпрограммы адаптированы к условиям членства России в ВТО. Следует заметить, что вступление России в ВТО создаёт целый комплекс проблем, решение которых требует эффективного государственного регулирования. Начавшаяся в 2014 году «санкционная война», обусловившая введение Россией эмбарго на зарубежные сельскохозяйственные товары, стала серьёзным внешним вызовом, требующим от российского правительства научно обоснованной активной аграрной политики. С одной стороны, для России открываются новые возможности перейти

на более эффективный уровень развития, так как в новой ситуации требуется интенсивное наращивание производственного потенциала сельского хозяйства страны для обеспечения населения отечественным продовольствием. Правительством РФ разработана программа импортозамещения, которая дает возможность масштабного финансирования деятельности сельского хозяйства, включает таможенно-тарифное и нетарифное регулирование. Но с другой стороны, высказывается мнение, что важно не только решить задачу импортозамещения в сфере обеспечения продовольствием, но и выйти на новые мировые рынки сбыта со своей продукцией.

В последнее время активно изучается проблема формирования аграрной политики в России в современных условиях. При этом в литературе имеют место различные варианты определения её содержания. Многие исследователи трактуют содержание аграрной политики через призму продовольственной безопасности страны, рассматривая её обеспечение в качестве главного направления. В целом же при всём многообразии трактовок сущности аграрной политики в научной литературе можно выделить два подхода. В рамках широкого подхода понятие «аграрная политика» по многим аспектам отождествляется с понятиями «агропродовольственная политика» и «агропромышленная политика». При этом речь идёт и о политике, направленной на решение проблем производства, переработки, реализации сельскохозяйственной продукции, и о политике по развитию производства средств производства для нужд сельского хозяйства, и о продовольственной политике, и, наконец, о внешнеторговой аграрной политике в связи со вступлением России в ВТО. При таком широком понимании аграрной политики в качестве основных её направлений в современных условиях выступают такие направления, как стабилизация агропромышленного производства с последующим его развитием; последовательное улучшение продовольственного обеспечения населения; поддержание баланса между сельским хозяйством и другими отраслями экономики; обеспечение продовольственной безопасности страны на необходимом уровне; поддержание рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия; защита отечественных сельхозпроизводителей. Таким образом, с одной стороны, аграрная политика выступает в качестве собственно сельскохозяйственной, которая ориентируется на производителя сельскохозяйственной продукции, а, с другой, - одновременно является продовольственной политикой, которая призвана отражать интересы потребителя. При широком толковании аграрной политики, на наш взгляд, сложно выделить базовое её содержание.

Рассуждая о понятии «аграрная политика» в современных условиях, очевидно, важно иметь в виду то общее определение современной аграрной политики, которое содержится в статье 5 Федерального закона РФ «О развитии сельского хозяйства», принятом в 2006 году. В этом документе аграрная политика рассматривается в качестве «составной части государственной социально-экономической политики, которая направлена на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий». [8] При этом под устойчивым развитием сельских территорий понимается их стабильное социально-экономическое развитие, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель. Иначе говоря, аграрная политика данным документе трактуется, по сути, как политика, направленная на развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Представляется, что именно такой, более узкий, подход отражает главный смысл аграрной политики, и правы те авторы, которые под аграрной политикой понимают «деятельность государства и санкционированных им общественно-правовых институтов по формированию культурных, социально-правовых и экономических условий жизни сельского населения» и считают базовым её аспектом «создание сельскому производителю, работающему в условиях повышенного риска, всех необходимых для творческого высокопроизводительного труда, гарантированных государством условий жизнедеятельности». [1, С.47].

Содержание аграрной политики носит, конечно, конкретно-исторический характер и находится в зависимости от общественно-политического строя, от особенностей

цивилизационного развития страны. Аграрная политика, как отмечает О. Пантелеева, «во всех странах мира претерпевает значительные изменения в зависимости от вызовов, стоящих перед страной, возникающих под влиянием внешних и внутренних факторов» [9]. Но при этом, как представляется, государство должно формировать свою аграрную политику, исходя из объективных потребностей обслуживания интересов труженика села, и за счёт этого обеспечивать страну продовольствием.

В течение постсоветского периода истории России, с одной стороны, произошла трансформация аграрной политики от спонтанных радикально-либеральных аграрных преобразований до, во многом, научно обоснованной системы государственных мер, направленных на эффективное развитие тех аграрных отношений, которые призваны обеспечить необходимые материальные и социальные условия жизнедеятельности крестьянства. Создание для занятых в сельском хозяйстве всех необходимых условий и стимулов высокопроизводительного труда является определяющим критерием научной обоснованности современной аграрной политики, ее основной социально-экономической целью. Вместе с тем следует отметить, что последовательное проведение такого рода аграрной политики осложняется сегодня тем, что она значительно привязана к внешнеполитическому контексту и должна содержать в себе ответы на очень серьёзные неоднозначные внешние «вызовы».

Литература:

1. Буздалов, И.Н. Аграрная политика: методологические основы и особый путь её осуществления в России [Электронный ресурс] / И.Н. Буздалов // Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия реализации: материалы XX международной научно-практической конференции. Никоновские чтения – 2015. – М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2015. – С. 46–53. – URL: [//www.viapi.ru/download/2015/20151010-nik2015-all.pdf](http://www.viapi.ru/download/2015/20151010-nik2015-all.pdf)

2. Буздалов, И.Н. Научные основы и приоритетное значение аграрной политики [Электронный ресурс] / И.Н. Буздалов // Управление агропродовольственной политикой: материалы научно-практической конференции. – Пенза : Пензенский государственный университет, 2014. – URL: <http://www.viapi.ru/download/2014/127170.pdf>

3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/5303cbf5887f046040d640a02a9a5be568d44695/

4. Костяев, А.И. Политика «рыночного фундаментализма: последствия для АПК и пути их преодоления [Электронный ресурс] / А.И., Костяев, Г.Н. Никонова // Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия реализации: Никоновские чтения. – 2015. - С. 7–10. – URL: [//www.viapi.ru/download/2015/20151010-nik2015-all.pdf](http://www.viapi.ru/download/2015/20151010-nik2015-all.pdf)

5. Милосердов, В.В. Аграрная политика России XX век. [Текст] / В.В. Милосердов, К.В. Милосердов. – М. : ФГПУПВО «Минсельхоз России». – 2002. – 543 с.

6. Найданова, Э.Б. К вопросу о сущности аграрной политики [Электронный ресурс] / Э.Б. Найданова // NovaInfo.Ru Экономические науки. – 2015. – №35. – URL: <http://novainfo.ru/article/3786/pdf>

7. Новичков, В.И. Аграрная политика [Текст] : учебное пособие / В.И. Новичков, И.Б. Калашников, В.И. Новичкова. – М. : Маркетинг, 2001 – 288 с.

8. О развитии сельского хозяйства [Электронный ресурс] : Федеральный закон РФ от 29 декабря 2006 г. № 264 – ФЗ. –

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/

9. Пантелеева, О. Аграрная политика развитых стран [Электронный ресурс] / О. Пантелеева // Отечественные записки. – 2012. – №6. – URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/6/agrarnaya-politika-razvityh-stran>

References

1. Buzdalov I.N. Agrarnaya politika: metodologicheskie osnovy i osoby put' ee osushchestvleniya v Rossii [Agrarian policy: methodological foundations and a special way of its implementation in Russia] [Elektronnyy resurs] / I.N. Buzdalov // Agrarnaya politika sovremennoy Rossii: nauchno-metodologicheskie aspekty i strategiya realizatsii: materialy XX mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Nikonovskie chteniya – 2015. – M.: VIAPI imeni A.A. Nikonova: «Entsiklopediya rossiyskikh dereven'», 2015. – S. 46–53 – URL: <http://www.viapi.ru/download/2015/20151010-nik2015-all.pdf>
2. Buzdalov I.N. Nauchnye osnovy i prioritetnoe znachenie agrarnoy politiki [Scientific basis and priority value of agrarian policy] [Elektronnyy resurs] / I.N. Buzdalov // Upravlenie agroproduktov'noy politikoy: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Penza: Penzenskiy gosudarstvennyy universitet – 2014 –Rezhim dostupa: <http://www.viapi.ru/download/2014/127170.pdf>
3. Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo khozyaystva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaystvennoy produktsii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013 – 2020 gody. [State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013-2020] [Elektronnyy resurs]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/5303cbf5887f046040d640a02a9a5be568d44695/
4. Kostyaev A.I., Nikonova G.N. Politika «rinochnogo fundamentalizma: posledstviya dlya APK i puti ikh preodoleniya [The policy of «market fundamentalism»: consequences for the AIC and ways to overcome them] [Elektronnyy resurs] / A.I., Kostyaev, G.N. Nikonova // Agrarnaya politika sovremennoy Rossii: nauchno-metodologicheskie aspekty i strategiya realizatsii: Nikonovskie chteniya – 2015. URL: <http://www.viapi.ru/download/2015/20151010-nik2015-all.pdf>
5. Miloserdov V.V., Miloserdov Agrarnaya politika Rossii XX vek. [Agrarian Policy of Russia XX century.] [Tekst] / V.V. Miloserdov, K.V. Miloserdov – M.: FGUPVO «Minsel'khoz Rossii» –2002. –543 s.
6. Naydanova E. B. K voprosu osushchnosti agrarnoy politiki [On the nature of agrarian policy] [Elektronnyy resurs] / NovaInfo.Ru Ekonomicheskie nauki– 2015 –№35. URL: <http://novainfo.ru/article/3786/pdf>
7. Novichkov V.I. , Kalashnikov I.B., Novichkova V.I. Agrarnaya politika [Agrarian Policy] [Tekst]: uchebnoe posobie / V. I. Novichkov, I. B. Kalashnikov, V. I. Novichkova. – M.: Marketing, 2001 – 288 s.
8. O razvitiy sel'skogo khozyaystva [On the development of agriculture] [Elektronnyy resurs]: Federal'nyy zakon RFot 29 dekabrya 2006 g. № 264 – FZ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/
9. Panteleeva O. Agrarnaya politika razvitykh stran [Agrarian Policy of Developed Countries] [Elektronnyy resurs]/O.Panteleeva // Otechestvennye zapiski. – 2012. – №6 URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/6/agrarnaya-politika-razvityh-stran>

Колосова Наталья Анатольевна – к.ф.н., доцент кафедры философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета.

Пименидис Зоя – студентка биотехнологического факультета Донского государственного аграрного университета.

Рудов Сергей – студент биотехнологического факультета Донского государственного аграрного университета.

ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Поломошнов А.Ф.

В статье анализируется проблема возвращения религии в российское образование. Автор анализирует три позиции по этой проблеме. Первое мнение, опираясь на законодательные нормы отделения религии и церкви от государства и системы образования, утверждает, что в современном научно-техническом мире религия изжила себя. Поэтому его сторонники отстаивают жесткое разделение религии и образования, выступают против внедрения любых форм религиозного, в том числе и православного образования в систему образования. Второе мнение, стремясь восстановить утраченные еще со времени Октябрьской революции 1917 г. позиции православия как одного из основных идеологических предметов в системе всех уровней образования, настаивает на административном внедрении основ религии в систему образования на всех уровнях в качестве обязательной дисциплины. Третье мнение, избегая крайностей, готово допустить основы религии в систему образования на правах выборного, факультативного курса, в котором акцентируются общекультурные эстетические и нравственные моменты.

В итоге автор приходит к выводу, что безусловно, позитивной и важной является сама задача внедрения или интеграции православной культуры в систему образования, как среднего, так и высшего. Но эта интеграция должна осуществляться не принудительно насильственно. Православная культура должна отвоевать давно утраченные позиции в душах нашей молодежи не абстрактными поучениями и беседами, не зубрежкой священного писания, а живым гуманистическим словом и делом. Началом этого процесса духовного возрождения может стать введение в школах и вузах курсов православной культуры, как первого шага духовного преображения – православного просвещения и образования.

Ключевые слова: религия, образование, православная культура, холистическая парадигма образования.

THE PROBLEM OF INTEGRATION OF CHRISTIAN CULTURE IN MODERN EDUCATION

Polomoshnov A.F.

The article analyzes the problem of the return of religion to Russian education. The author analyzes three positions on this issue. The first opinion, based on the legislative norms of the separation of religion and church from the state and the education system, asserts that religion has outlived itself in the modern scientific and technical world. Therefore, his supporters advocate a strict separation of religion and education, oppose the introduction of any form of religious, including Orthodox education in the education system. The second opinion, seeking to restore the positions of Orthodoxy, lost since the October Revolution of 1917 as one of the main ideological subjects in the system of all levels of education, insists on the administrative introduction of the foundations of religion in the education system at all levels as a mandatory discipline. The third opinion, avoiding extremes, is ready to admit the foundations of religion in the education system as an elective, elective course, which emphasizes general cultural aesthetic and moral moments.

As a result, the author comes to the conclusion that, of course, the task of introducing or integrating Orthodox culture into the education system, both secondary and higher, is certainly positive and important. But this integration should not be forced forcibly. Orthodox culture must win back long-lost positions in the souls of our youth, not by abstract teachings and conversations,

not by cramming the sacred writings, but by living humanistic words and deeds. The beginning of this process of spiritual revival can be the introduction in schools and universities of courses of Orthodox culture, as the first step of spiritual transformation - Orthodox education and education.

Key words: religion, education, Orthodox culture, holistic paradigm of education.

Человек должен во что-то верить, иметь какие-то высшие ценности, если хочет оставаться Человеком. Вера нужна всем, и простым, и образованным людям, и рядовой интеллигенции, и духовной элите нации. Вера должна быть гуманистической, деятельной, живой, нравственно животворящей и преобразующей личность. Без гуманистической веры образование и знания, наука и техника превращаются в деструктивные силы. Вакуум гуманистической веры заполняется эгоизмом, ненавистью, враждой, бездуховным скотским существованием, бессмысленным и разрушительным и для человека и для окружающей среды материальным и духовным потребительством.

Многие враги гуманистической веры предлагают свои деструктивные заменители, разрушающие личность. Агрессивная и бездуховная западная цивилизация во главе с США навязывает всему миру космополитическую жвачку примитивной, низкопробной массовой культуры, пронизанной духом потребительства, стяжательства, наживы, воинствующего эгоизма. Многочисленные деструктивные религиозные секты и нетрадиционные религиозные движения охотятся за душами и имуществом растерянных, дезориентированных в мире духовных ценностей людей. Ценой за участие в этих сектах обычно оказывается не только утрата имущества, но и потеря нравственного и психического здоровья человека. Атеизм заменяет веру в бога верой человека в самого себя, но итогом этой веры оказывается разрушение личности и разрушение ею окружающего мира, поскольку жизнь и деятельность человека, лишенная высших трансцендентных духовных ориентиров и оснований становится бессмысленной и дезориентированной. Намного хуже атеизма равнодушие к духовной жизни и духовным ценностям, некое усечение личности до примитивного животного или растения, движимого чисто материальными потребностями и инстинктами.

Если нас заботит духовное здоровье российских граждан, то силам дегуманизации и духовной деструкции личности мы должны противопоставить мощные духовные силы. Одной из таких позитивных и проверенных долгой и трудной историей российской цивилизации является Православие. Оно не раз спасало русский народ и русское государство в самых критических исторических ситуациях, и не просто спасало, а вело к возрождению и новому росту российской цивилизации.

Пока что мы говорили о необходимости веры для отдельной личности. Но вера необходима и народам не только для сохранения их нравственного, психического и умственного здоровья, но и для простого физического национального самосохранения. Убить веру, оставить народ без национальной веры – значит подорвать корни жизненного дерева народа. Без этих корней народ обречен на историческое исчезновение. Если нас заботит духовное здоровье нации и ее физическое самосохранение, то мы должны поставить вопрос о необходимости национальной веры, идеологии, сплачивающей российский народ. И здесь, мы не должны забывать о православии, которое может и должно стать одним из краеугольных камней новой, современной русской национальной идеи и национальной идеологии.

После Великой Октябрьской революции 1917 года в России церковь была отделена от государства, а религия изгнана из системы образования, став некоей подпольно-маргинальной идеологией. На смену православной идеологии, как основе духовного здоровья и единства нации, была поставлена атеистическая коммунистическая идеология. Будучи в своих нравственных принципах во многом тождественна с православной идеологией, коммунистическая идеология радикально отличалась от православной в способе обоснования этих принципов, и в способах достижения гуманистического социального идеала. Может быть, подмена религиозного фундамента русских гуманистических идеалов и

ценностей атеистическим и была одной из главных причин краха смелой, впечатляющей попытки построения коммунизма в СССР. Но гораздо худшие времена пришли с началом демократических реформ конца XX – начала XXI века. Реформаторы не ограничились разрушением экономической и политической системы СССР, разграблением народного достояния. Они стремились уничтожить саму душу народа. Они с успехом осуществили самую страшную операцию над народом – удаление духовного стержня, духовной основы нашего народа, национальной идеологии.

Вместо высоких гуманистических идеалов были предложены давно прогнившие ценности буржуазного либерализма и потребительства. Ситуация национальной и личностной духовной дезориентации, духовного равнодушия, всеобщего эгоизма и отчуждения, сложившаяся в результате деструктивных реформ, крайне губительна для современной России.

В контексте современной российской истории и в личностном и в цивилизационном плане, очевидно, что для выхода России из глобального цивилизационного кризиса на рубеже тысячелетий, для простого самосохранения России, чрезвычайно важно актуализировать весь гуманистический потенциал Православия.

Одним из ключевых направлений в этой работе является интеграция православной культуры в систему образования. Когда заходит речь о внедрении православной культуры в программу среднего или высшего образования, встречаются три наиболее типичных позиции или мнения.

Первое мнение, опираясь на законодательные нормы отделения религии и церкви от государства и системы образования, утверждает, что в современном научно-техническом мире религия изжила себя. Поэтому его сторонники отстаивают жесткое разделение религии и образования, выступают против внедрения любых форм религиозного, в том числе и православного образования в систему образования.

Аргументы противников религиозного образования традиционны. Во-первых, они указывают на то, что государство всегда использовало религию и церковь в интересах идеологического контроля населения. «В России государство издавна опиралось на церковь в деле оболванивания населения. Преподавание закона божьего и классических языков считалось лучшим рецептом в деле предупреждения либеральной и революционной крамолы. Логика общественного развития неминуемо похоронила эту систему в течение нашего века почти во всех странах мира, но сейчас у российских церковников появился реальный шанс возвратиться назад, ко временам господства самого дикого мракобесия, при потворстве и поощрении этого процесса со стороны чиновников самых высших рангов.»[9]

Второй аргумент связан с тем, что религия не совместима с современной наукой и попытка интегрировать ее в образование и реализовать некий синтез науки и религии разрушительна для науки и образования. «Никакая наука не может существовать на религиозной почве - представьте себе физика, объясняющего, процессы квантовой механики вмешательством провидения.» [9]

Третий аргумент состоит в том, что внедрение религии в систему образования фактически уничтожает свободомыслие и ведет к принудительному навязыванию учащимся религиозной веры. «Чем дальше - тем больше появляется псевдоученых, готовых на реализацию проектов уничтожения свободомыслия в корне, в зародыше - в школе. И православная церковь не просто поддерживает, но и является главным сочинителем во всех таких теориях или практических начинаниях.» [9]

Наконец, применяется критиками и традиционный атеистический аргумент о несовместимости религии и нравственности, или по крайней мере проблематическом характере религиозной нравственности.

Дополнительные аргументы критикам дают затруднения и не эффективные действия различных деятелей церкви, образования и представителей власти по реализации на практике идеи возвращения религии в систему образования. «Налицо стремление православной церкви, ряда деятелей от образования и высших чиновников министерства

образования воскресить богатые российские традиции промывки мозгов – на этот раз опять с помощью религии. Прямой обман, нарушения закона, исторические фальсификации – все имеющиеся средства уже пущены в ход. Цель ясна — превратить детей в запуганных, закомплексованных людей, неспособных самостоятельно мыслить, а значит — легко поддающихся любой, в том числе и откровенно черносотенной, пропаганде.» [9]

Даже те, кто в-общем позитивно относится к идее возрождения религиозного образования, вынуждены констатировать, что нередко: «Во-первых, имидж православия, созданный в СМИ, даёт скорее негативное представление. Во-вторых, лоббирование православного предмета различными активистами ведётся порой довольно грубыми методами и действительно производит впечатление навязывания определённых взглядов... На практике зачастую происходит не ознакомление, а попытка обращения в веру, учителя на местах явно перегибают палку в своём рвении привить детям нужные ценности.» [1]

Существуют серьезные проблемы с квалификацией преподавателей, с методическим обеспечением (прежде всего качественными учебниками) преподавания дисциплины «основы религиозных культур и светской этики» (ОРКИСЭ) и модуля «основы православной культуры» в рамках этой дисциплины. «Нет единого обязательного учебника и единого мнения, нужен ли вообще единый учебник. В результате учителя, пользуясь ситуацией, пересказывают Закон Божий. Нет единой концепции сверху, нет компетентных преподавателей снизу. Хорошие учебники имеются, но против них порой выступают сами активисты.» [1]

В результате весь этот комплекс практических проблем ведет к отторжению обществом идеи религиозного образования. «Нежелание видеть православие с человеческим лицом и ужасная реализация неплохой в целом идеи образовательного проекта (образованный человек всё-таки должен знать, что такое Библия, не обязательно быть при этом религиозным) в итоге приводят к тому, что лишь еще больше настраивают против этой затеи активную часть общества.» [1]

Критики интеграции религии в образование применяют и не вполне корректные аргументы, а именно, обвинение РПЦ в корыстных интересах в ее деятельности по развитию религиозного образования. В частности в факультативной дисциплине «основы православной культуры» «Определенные круги усматривают попытку Православной Церкви усилить свое влияние на общественные процессы, протекающие в стране, чему либералы готовы решительно противодействовать, видя в Церкви институт, препятствующий вхождению России в систему «нового мирового порядка.» [4]

Следует признать, что некоторые из аргументов критиков религиозного образования не лишены определенных оснований. Однако, в целом они основаны на не вполне корректной акцентуации практических проблем и недостатков религиозного образования.

Второе мнение, стремясь восстановить утраченные еще со времени Октябрьской революции 1917 г. позиции православия как одного из основных идеологических предметов в системе всех уровней образования, настаивает на административном внедрении основ религии в систему образования на всех уровнях в качестве обязательной дисциплины. К этой позиции, естественным образом склоняется РПЦ, а также наиболее крайние светские сторонники религиозного образования. Рассмотрим их аргументацию.

Главным аргументом этой позиции является тезис о том, что религия одним из основных и наиболее эффективных средств формирования целостной, всесторонне развитой, нравственной, национально и социокультурно-идентичной личности, сознательного гражданина. Об этом пишет патриарх Кирилл: «Полагаю, что отстаивание интегрального подхода в образовании, на что должны быть направлены наши силы, может быть поддержано широкими слоями общества. Потому что даже маловерующие или нецерковные люди понимают, что школа должна не только обучать, но и воспитывать. На церковном языке это означает, что школа призвана способствовать всестороннему раскрытию образа Божия в человеке. В образовательных учреждениях надо развивать, помимо профессиональных качеств, нравственное, эстетическое и мировоззренческое сознание

учащегося; надо помочь ему стать не просто трудовой единицей в производственно-рыночных отношениях, но и полноценным членом общества, гражданином страны, сознательным носителем родной культуры и традиций. Узкая профессиональная ориентация и сухой прагматизм явились бы для нашей школы и наших национальных задач катастрофическими.» [5]

Религиозное образование, по мысли его защитников вписывается в парадигму целостного или «холистического» подхода, предполагающего, что образование должно не просто формировать знания, но и воспитывать личность. В этом контексте патриарх Кирилл критически оценивает противоположную «утилитарную» парадигму, которой придерживаются многие современные реформаторы российского образования. «На мой взгляд, все точки зрения, существующие в нашем обществе, да и во многих других странах, можно свести к двум основным парадигмам. Первый подход можно было бы условно назвать *прагматическим*, или *технократическим*. Его сторонники считают, что школа должна быть ориентирована на преподавание практических знаний и навыков. Постулируется принцип жесткой корреляции между задачами образования и требованиями рынка. Следование ему должно привести систему образования в соответствие с потребностями экономики и рынка труда. В результате образование строго затачивается на практическую эффективность. Все другие задачи образования, не проистекающее очевидным образом из требований рынка, попросту считаются излишними и необязательными. В этом случае вопросы духовного и нравственного развития личности предоставляются произвольному ходу событий.

Второй подход можно назвать *интегральным*, или *холистическим*. Его сторонники не отвергают задачу образования в обучении практическим навыкам, однако настаивают на необходимости формирования целостной и ценностноориентированной личности. Именно на таком подходе основывалась традиционная русская школа, педагогические истоки которой восходят к античной образовательной концепции «каллокагии», предполагавшей всестороннее гармоничное развитие человека, его физических и духовных способностей. К сожалению, второй подход, согласующийся с церковным взглядом на образование, с трудом пробивает себе дорогу.» [5]

Далее, во-вторых, религиозное образование служит защитой от деструктивных для личности, особенно для молодежи, тенденций и явлений современного общества: тотального культа потребительства, релятивизации нравственных норм, унификации поведенческих стилей и кризиса личности. «Социальная реальность сегодня изобилует примерами безнравственной, не признающей понятия греха жизни молодого и не только молодого поколения людей. Мы видим, что в обществе, где пренебрегают воспитательной составляющей образования, пышным цветом распространяется зло в виде наркомании, пьянства, девальвации института семьи, проявлений национальной и религиозной нетерпимости, унижения человеческого достоинства, нравственного безразличия, глубокой социальной дифференциации, коррупции и т.д. На новом витке развития цивилизации мы вдруг начинаем постигать, что новые технические достижения не только не способствуют преодолению негативных явлений в обществе, но, напротив, как раз благодаря им многие общественные и человеческие пороки мультиплицируются и получают динамическое развитие.» [5]

Религиозное образование должно также противостоять разрушительному для личности детей и молодежи воздействию современных СМИ. «Жизнь современного ребенка в большинстве случаев переполнена информацией, большая часть которой не имеет полезного значения, а зачастую является откровенно вредной для детской души. Сегодня почти в каждой семье имеется телевизор, компьютер, подключенный к сети Интернет, домашний кинотеатр, музыкальный центр и т. д. Очевидно, что значительная, если не подавляющая доля информации, транслируемой посредством данных технических средств вряд ли может быть оценена с позиций нравственности, как положительная. Поэтому юные умы и сердца питаются ядовитой пищей, приобщаются к познанию страстей губительных даже для внутренне целостного человека, тем более это опасно, если речь идет о тех, чье

нравственное чувство и черты характера находятся еще в процессе формирования.» [7]

В контексте данной аргументации сторонниками религиозного образования дается его определение: «*Религиозное образование* — это единый целенаправленный процесс обучения религии и ее культуре, воспитания на основе религиозной традиции, осуществляемый в интересах человека, семьи, религиозной общины (организации), общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его духовно-нравственных и образовательных потребностей и интересов.» [8, С.10]

Убедительным аргументом в пользу интеграции религии и образования является также тезис о том, что только религия может быть конструктивной альтернативой нравственной деградации и разрушению личности под давлением множества современных негативных факторов: массовой культуры, социальных и культурных противоречий, «демонизма» техники и разрушительного воздействия глобализации и рыночной экономики и т.п. «Становится все более очевидным, что забвение человечеством базовых религиозных понятий грозит ввергнуть его в бездну нравственного одичания и умственного невежества. Если еще совсем недавно слышались яростные протесты против сближения областей религии и морали (собственно, уже эпоха Просвещения с ее идеалом светского гуманизма и возвращением к софистическому принципу «человек есть мера всех вещей», окончательно встала на точку зрения исключительно «антропных» источников человеческой нравственности, не зависящих от религии), то сегодня, во времена торжествующего культа вседозволенности и отпущенного на свободу инстинкта, эти голоса явно стали тише. Также многим становится очевидным, что экстремизм и нетерпимость являются следствием религиозной безграмотности.» [4]

В-третьих, важным аргументом защитников религиозного образования является ссылка на практику его внедрения в России. «За последние годы можно отметить активное взаимодействие государства и Русской Православной Церкви в области религиозного образования, закрепление образовательных стандартов и норм на законодательном уровне, повышение роли Православия в современной жизни Российского государства и общественное доверие к нему... Введение в 2009 г. в общеобразовательных школах России комплексного курса «Основы религиозных культур и светской этики», в том числе предмета «Основы православной культуры», является достижением благодаря совместным усилиям нашего общества, государства и Церкви. Этот учебный курс призван способствовать укреплению межрелигиозного мира в нашей стране и духовно-нравственному воспитанию школьников, развитию внутренних связей между школьным образованием и семейным воспитанием.» [3, С.213]

Здесь мы видим, в отличие от противников религиозного образования, что акцентируются только позитивные моменты практического внедрения религии в образование и поэтому практика его внедрения становится аргументом «за», а не аргументом «против».

Адепты религиозного образования переворачивают в обратную сторону и социально-историческую аргументацию критиков, отмечая великую историческую роль православия как одной из фундаментальных основ российской цивилизационной идентичности, как мощного социально-интегрирующего и стабилизирующего фактора. «Не следует забывать, что в России образование испокон веков было связано с Православием. На протяжении веков православная идеология являлась мощной объединяющей силой, в которой вера являлась системой устойчивых ценностей, а православно-христианская религия способствовала интеграции различных социальных сил. Повышение религиозного самосознания нашего народа подтверждает, что светский характер государства не является препятствием общественному служению Церкви в сферах образования, просвещения и науки. Любое государство, и светское тоже, заинтересовано в воспроизводстве национально-

культурной идентичности населения, в сдерживании деградации подрастающего поколения, в воспитании чувства патриотизма, осуществляемого через постижение истории и культуры своей страны. В этом – залог стабильности и жизнеспособности государства. И хотя национальный характер воспитывается в семье, национальное сознание должно целенаправленно формироваться в школе, в том числе и в высшей.» [3, С.214-215]

Епископа Феофан формулирует социально-исторический аргумент в более выразительной форме, связывающий историческое выживание России и решение основных проблем современного российского общества с массовым возвращением к религии: «Православие - это живое прошлое, настоящее и будущее русского народа. Оно представлено в каждой клеточке жизни, в образах лучших сынов нашего народа: духовных и государственных деятелей, мыслителей и творцов, воинов и простых тружеников.

Православие - это живая история и живая истина русского народа, это культура и современный быт, философия и мировоззрение, этика и эстетика, воспитание и образование. Поэтому оторгнуть русского человека от Православия — значит, оторгнуть его от собственной истории, его корней и почвы, т.е. попросту убить его. Таким образом, возвращение к Православию есть главное условие спасения русского народа.» [10]

Нам кажется, что в такой формулировке социально-исторический аргумент в пользу религиозного образования, является необоснованным преувеличением, хотя, в нем, конечно, есть доля истины.

Наконец, сторонники религиозного образования ссылаются и на зарубежный опыт. «Некоторые из стран СНГ и ближнего зарубежья тоже ввели этот образовательный блок. Европа и другие страны Запада после двух мировых войн стали постепенно возвращаться с секулярного пути на более компромиссный, и религиозные предметы во многих странах являются общеобязательными.» [1]

Комплекс аргументов сторонников возвращения религии в систему образования в целом выглядит более убедительным, чем аргументация его противников. Однако, и те и другие признают, что современное российское общество, пережившее 70 лет массового государственного атеизма, еще не готово к резким шагам в этой области. Причем, критики констатируют это с удовольствием, а апологеты с сожалением.

Поэтому, перейдем к третьей, умеренной, или компромиссной позиции. **Третье мнение**, избегая крайностей, готово допустить основы религии в систему образования на правах выборного, факультативного курса, в котором акцентируются общекультурные эстетические и нравственные моменты. Здесь сходятся позиции, с одной стороны, умеренных, разумных деятелей РПЦ, понимающих, что возвращение религии в образование должно быть постепенным и должно проводиться на основе предварительной подготовки необходимых кадров педагогов, качественного учебно-методического обеспечения, а также финансово-организационного и идеологического обеспечения. С другой стороны с постепенным, поэтапным возвращением религии в образование, без излишеств и перегибов религиозного и педагогического принуждения, вполне согласна значительная часть российской интеллигенции, стоящей на различных мировоззренческих позициях, вплоть до атеистических. Данная часть интеллигенции придерживается той позиции, чтобы при внедрении религии в образование в обязательном порядке сохранялись главные принципы: светский характер образования в целом и гарантии свободы совести.

Именно третья, умеренная позиция отражена в соответствующей норме действующего закона РФ «Об образовании», принятого в 2012 году. В Статье 87 Закона сформулирована государственная позиция по религиозному образованию, допускающая включение предметов об основах религиозной культуры в учебные программы: «1. В целях формирования и развития личности в соответствии с семейными и общественными духовно-нравственными и социокультурными ценностями в основные образовательные программы могут быть включены, в том числе на основании требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов, учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), направленные на получение обучающимися знаний об основах духовно-

нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), или альтернативные им учебные предметы, курсы, дисциплины (модули).

2. Выбор одного из учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), включенных в основные общеобразовательные программы, осуществляется родителями (законными представителями) обучающихся.

3. Примерные основные образовательные программы в части учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), направленных на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), проходят экспертизу в централизованной религиозной организации на предмет соответствия их содержания вероучению, историческим и культурным традициям этой организации в соответствии с ее внутренними установлениями в порядке, предусмотренном частью 11 статьи 12 настоящего Федерального закона.» [2]

Склоняясь к третьей позиции, рассмотрим основные проблемы, возникающие при решении задачи интеграции религиозной культуры в образование. Эти проблемы можно разделить на две группы: 1. концептуальные проблемы и 1. практические проблемы. Концептуальные проблемы определяют общий статус религии в системе образования, а практические связаны с внедрением религии в практический образовательный процесс.

Можно выделить четыре основных концептуальных проблемы интеграции религии и образования. Первая проблема - это проблема целей массового религиозного образования. Вторая проблема: статус религиозного образования в контексте поликонфессиональной, поликультурной ситуации и возникающей в связи с этим проблемы культурной и религиозной толерантности. Третья концептуальная проблема – это баланс между воспитательной, духовно-ориентирующей, мировоззренческой функцией религии и свободой совести. Четвертая проблема: это баланс между светским и религиозным мировоззрением в структуре образования, преодоление очевидного расхождения между научной и религиозной картинами мира.

Обратимся к первой проблеме. Должно ли быть религиозное образование массовой катехизацией учащихся, т.е. обращением в веру, или же религиозным просвещением, ознакомлением с основами религии, ее историей и с религиозной культурой? Как вообще провести эту тонкую грань в преподавании религии между катехизацией и культурологическим религиозным просвещением?

Безусловно, прямолинейная катехизация, обращение в религиозную веру нее может быть сформулирована как цель религиозного образования в государственных образовательных учреждениях. Такой целью может быть лишь религиозное просвещение, через которое потенциально, но совершенно добровольно часть учащихся может прийти к катехизации.

Вторую проблему специально рассматривает патриарх Кирилл. «Иногда высказываются опасения, что дифференцированное преподавание духовно-нравственных предметов может привести к разделению учеников по религиозному признаку. Напротив, *именно углубленное изучение собственной духовной традиции является условием успешного формирования целостной личности, способной полноценно участвовать в межкультурном диалоге, столь востребованном сегодня.* Углубленное опытно-эмоциональное, а не отстраненно индифферентное постижение своей религиозной традиции позволит молодому поколению намного легче понимать чувства людей, исповедующих другую религию или придерживающихся иных убеждений.» [5]

Здесь можно добавить только, что действительно, религиозное образование не обостряет, а смягчает проблему толерантности, но только если оно ведется корректно, без перегибов в сторону религиозного экстремизма и фанатизма, без утверждения идей религиозной исключительности и нетерпимости.

Третью проблему также не обошел своим вниманием патриарх РПЦ. «Порой

традиционному подходу к образованию инкриминируют насилие над личностью учащегося, ущемление его свободы. Есть мнение, что школьники должны быть предоставлены самим себе при выборе ценностной ориентации и норм поведения, что они вправе и в сила самостоятельно делать нравственный и мировоззренческий выбор. Но такая позиция может привести только к одному результату – господству морального релятивизма, т.е. к состоянию, когда все позволено. Модные в наше время теории этического релятивизма, ситуативной этики и т.д. имеют мало общего с традиционно-христианским нравственным учением.» [5]

Здесь, безусловно, следует согласиться с авторитетным мнением духовного пастыря. Действительно, молодежь нуждается в духовной ориентации, т.к. она в силу своей недостаточной зрелости она не способна сделать самостоятельный правильный нравственный и мировоззренческий выбор, ибо в ней нет духовного стержня. Но духовная ориентация молодежи средствами религии должна быть грамотной педагогически, осуществляться, во-первых, нравственно зрелыми и психологически грамотными педагогами, во-вторых, правильными методами: убеждения, но не методами внушения и принуждения.

По поводу четвертой концептуальной проблему, во-первых, необходимо заметить, что наука не так уж противоречит религиозной картине мира. Они о разном: наука трактует о посястороннем мире, а религия, а о потустороннем, сверхъестественном, духовном мире. Искреннее исповедание религии, а тем более простое глубокое знакомство с религией, даже без религиозной веры, безусловно никак не отражаются на научном мировоззрении (многие ученые, если не большинство, были искренне верующими людьми), если соблюдается это естественное и разумное разделение духовного и материального миров, если, с одной стороны, наука не вторгается в сферу духовного мира, а религия в сферу материального мира. Это одно из вполне эффективных решений. Возможно и другое решение: некий синтез науки и религии в системе цельного знания, о котором говорили В. Соловьев и П. Сорокин, в разное время, и в разном смысле. Но этот синтез не может быть эффективным решением в массовом образовании.

Теперь перейдем к практическим проблемам интеграции религии в образование. Исследователи намечают следующий круг проблем. Во-первых, это острая потребность четкой и государственно регламентированной стандартизации содержания религиозного образования, дифференцированной по его уровням. Во-вторых, острой проблемой является огромный недостаток квалифицированных кадров и отсутствие необходимой системы подготовки кадров для преподавания религиозной культуры в образовательных учреждениях, в особенности в школах. В настоящее время квалификация и нравственно-педагогический потенциал светских энтузиастов религиозного просвещения далек от требуемых стандартов. Такие «педагоги» лишь дискредитируют религиозное просвещение. В результате «..зачастую происходит не ознакомление, а попытка обращения в веру, учителя на местах явно перегибают палку в своём рвении привить детям нужные ценности.» [1]

Попытки привлечь к религиозному просвещению священнослужителей также мало эффективны. Сошлемся на оценку Н. Митрохина, который пишет о деятельности самой массовой на сегодняшний день формы религиозного образования – воскресной школы: «Сейчас приблизительно лишь на один приход из шести приходится реально действующая воскресная школа. Как правило, они создаются при крупных городских храмах. Численность учащихся в такой школе редко превышает тридцать человек.

Будущее воскресных школ видится довольно печальным. По нашим наблюдениям, в средней епархии (100–120 приходов) существует, как правило, не больше пяти-семи активных священников, вокруг которых «кипит жизнь» и существуют различные православные инициативы. Естественной частью такого прихода является и воскресная школа. В остальных случаях школа если и имеется, то в основном «для проформы.» [6]

В-третьих, и адепты, и противники религиозного образования критикуют качество учебников по предмету «Основы православной культуры». «Нет единого обязательного

учебника и единого мнения, нужен ли вообще единый учебник. В результате учителя, пользуясь ситуацией, пересказывают Закон Божий. Нет единой концепции сверху, нет компетентных преподавателей снизу. Хорошие учебники имеются, но против них порой выступают сами активисты.» [1]

В-четвертых, не до конца выстроена система религиозного образования в России, хотя общие контуры ее намечены и некоторые институты этой системы функционируют, не отлажено также взаимодействие между элементами этой системы.

В этой системе можно выделить две основные структуры: 1. структура собственно религиозного образования, которая занимается катехизацией и подготовкой кадров священников и 2. структура религиозного просвещения в государственных образовательных учреждениях.

Первая структура более менее развита. «Православное образование реализуется в частных дошкольных образовательных учреждениях. Учебный комитет РПЦ координирует работу Общецерковной аспирантуры и докторантуры, двух православных духовных академий, двух православных университетов, двух православных институтов, тридцати пяти православных духовных семинарий и двадцати двух православных духовных училищ в России. Таким образом, современный опыт реализации православного образования охватывает все уровни существующей в России системы образования — от дошкольного до подготовки кадров высшей квалификации.» [8, С.10]

Вторая структура, которая потенциально должна представлять из себя сеть преподавателей религиозной культуры в государственных образовательных учреждениях находится в проблематическом состоянии. Взаимодействие между эти двумя структурами также проблематично.

Существует в РПЦ и два органа, занимающихся организацией и управлением религиозным образованием: 1. Учебный Комитет при Священном синоде, который координирует подготовку будущих священников в академиях, семинариях и духовных училищах, а теперь ее координирует и 2. Отдел по религиозному образованию и катехизации, который координирует деятельность епархий по созданию системы православного религиозного образования детей и их родителей. Однако, эти органы могут воздействовать лишь на подчиняющиеся РПЦ образовательные организации. Интеграция религии в систему государственного образования, естественно, может быть только делом сотрудничества государства и церкви. Т.о. главная практическая проблема интеграции образования и религии – это проблема взаимодействия церкви, гражданского общества и власти, в котором эти три субъекта должна найти разумный консенсус и установить взаимоприемлимый баланс интересов.

Искомый баланс пока не найден. Сотрудничество власти и церкви в этом деле пока носит эпизодический характер и строится на добровольных местных, удачных и не вполне, инициативах. Существует пока и существенный дисбаланс в интересах государства и церкви: каждый институт стремится использовать «партнера» в своих корыстных интересах. «В образовательной сфере РПЦ эксплуатирует тягу части учителей и преподавателей служить интересам государства. При этом происходит подмена служения государству послушанием Церкви, которая якобы образует «духовную основу государства». Хотя очевидно, что общественно-государственное устройство России в его нынешнем виде (разделение властей, «диктатура закона», существование гражданского общества, свободной прессы, идеи гуманизма и толерантности, заложенные в основу всей этой конструкции) не имеет никакого отношения к тому, что пропагандирует и уж тем более осуществляет на практике современная РПЦ.» [6]

Каким образом связаны концептуальные и практические проблемы интеграции религии в российское образование? Решение концептуальных проблем состоит в эффективном решении практических. Качественное добровольное религиозное образование, основанное на эффективных решениях общих концептуальных проблем, конструктивно, некачественное, принудительное деструктивно.

Качественное образование, во-первых, должны вести квалифицированные педагоги, обладающими не только знаниями, но и высокой нравственностью, педагогическим мастерством, прочными конструктивными мировоззренческими принципами, используя эффективные педагогические методы и приемы просвещения и убеждения, а не внушения и принуждения и общие принципы гуманистической педагогики. «В школе нельзя преподавать религиозные дисциплины так же, как другие предметы, необходимо помнить, что главная цель - это воспитать в душе ребенка желание быть подвижником веры, нужно воспитать в нем любовь к Богу, любовь к Церкви.» [10]

Оценивая современное состояние интеграции религии и образования в России, мы сталкиваемся с противоположными позициями: от оптимистических, до пессимистических. Так, например, Д. Лескин утверждает: «Несмотря на юридическую неопределенность, отсутствие выверенной государственно-конфессиональной политики, правовой и финансовой поддержки, система православного образования в России возрождается впечатляющими темпами. Дошкольные, основные, средние специальные, высшие православно ориентированные учебные заведения – несомненная и весьма впечатляющая сила. Последние годы ознаменовались осознанием существенности религиозного фактора со стороны многих общественных организаций и государственных структур. Как образовательная система, православная школа имеет мощный и, что самое главное, все нарастающий потенциал, с чем уже невозможно не считаться.» [4]

С другой стороны можно привести оценку Н. Митрохина: «Система церковного образования слаба, стагнирует и страдает от хронического безденежья, отсутствия квалифицированных кадров и современной учебной и методической литературы, а также противоречий между различными идейными группировками духовенства. Даже по самым оптимистичным подсчетам церковных аппаратчиков она охватывает пока не более 200 тысяч человек, из которых три четверти составляют ученики воскресных школ.» [6]

Очевидно, что в этих оценках истину следует искать где-то посередине. Нам кажется, что, безусловно, позитивной и важной является сама задача внедрения или интеграции православной культуры в систему образования, как среднего, так и высшего. Но эта интеграция должна осуществляться не принудительно насильственно. Православная культура должна отвоевать давно утраченные позиции в душах нашей молодежи не абстрактными поучениями и беседами, не зубрежкой священного писания, а живым гуманистическим словом и делом. Началом этого процесса духовного возрождения может стать введение в школах и вузах курсов православной культуры, как первого шага духовного преображения – православного просвещения и образования. Но эта мера окажется неэффективной и может привести к обратному эффекту, если будет проводиться в административно-принудительном порядке, если осуществлять православное просвещение молодежи будут лицемерные или неумелые педагоги. Мы не претендуем здесь на полное и окончательное решение сложной и актуальной задачи – интеграции православной культуры в образование, но высказываем свои соображения по этому поводу, приглашая педагогическую общественность к диалогу и коллективного поиску оптимальных путей решения этой задачи.

Общественное сознание потребности возвращения образованию воспитательной функции и утверждения в образовании холистической парадигмы, в том числе с привлечением потенциала религии есть. Обозначенные проблемы трудно, но разрешимы. «Только совместный труд Церкви и педагогического сообщества на ниве просвещения может стать залогом воспитания нравственно цельных личностей и достойных граждан нашего Отечества.» [7]

Очевидно, что союз образования и религии, осуществленный на эффективных концептуальных принципах и в эффективных практических формах, безусловно, приведет к настоятельно искомому росту духовности российской молодежи.

Литература

- 1.Елисеев, А. Учись, пока молодой. Как провалилось православное образование в российских школах. – URL: <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/179955-opk>
- 2.Закон РФ № 273-ФЗ «Об образовании» от 29.21.2012 г.
- 3.Лавицкая, М.И. Право на религиозное (православное) образование и его значение для современной России / М.И. Лавицкая, А.А. Гурылева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – Том 10. - №6.
- 4.Лескин, Д. Православное образование в России: обретение себя. – URL:<https://eparhia-saratov.ru/Articles/pravoslavnoe-obrazovanie-v-rossii-obretenie-sebya>
- 5.Митрополит, Кирилл Православие и образование // Полис. Политические исследования. - 2008. - № 2. - С. 9 – URL: <http://www.politstudies.ru/article/3957>
- 6.Митрохин, Н. Православное образование в России / Н. Митрохин. – URL: <http://www.strana-oz.ru/2001/1/pravoslavnoe-obrazovanie-v-rossii>
- 7.Патриарх Алексей II Православное образование в современной России. – URL: <http://www.orthodoxopk.ru/publikatsii-i-dokladyi/item/118-241.html>
- 8.Склярова, Т.В. Православное образование в современной России: структура и содержание / Т.В. Склярова // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. - 2016. - Вып. 1 (40). - С. 9–16.
- 9.Соловьев, С. Православие и образование: кто кого? – URL:https://scep sis.net/library/id_124.html
- 10.Феофан, Епископ Ставропольский и Владикавказский Образование и православная культура. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/445.html>

References

- 1.Eliseev A. Uchis', poka molodoy. Kak provalilos' pravoslavnoe obrazovanie v rossiyskikh shkolakh. [Learn while young. How did Orthodox education fail in Russian schools?] URL: <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/179955-opk>
- 2.Zakon RF № 273-F3 «Ob obrazovanii» [About education] ot 29.21.2012 g.
- 3.Lavitskaya M.I., Guryleva A.A. Pravo na religioznoe (pravoslavnoe) obrazovanie i ego znachenie dlya sovremennoy Rossii [The right to religious (orthodox) education and its significance for modern Russia] // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. - tom 10. - №6. – 2015.
- 4.Leskin D. Pravoslavnoe obrazovanie v Rossii: obretenie sebya. [Orthodox education in Russia: finding yourself.] URL:<https://eparhia-saratov.ru/Articles/pravoslavnoe-obrazovanie-v-rossii-obretenie-sebya>
- 5.Mitropolit Kirill Pravoslavie i obrazovanie [Orthodoxy and Education] //Polis. Politicheskie issledovaniya. - 2008. - № 2. - S. 9 URL: <http://www.politstudies.ru/article/3957>
- 6.Mitrokhin N. Pravoslavnoe obrazovanie v Rossii. [Orthodox Education in Russia] URL: <http://www.strana-oz.ru/2001/1/pravoslavnoe-obrazovanie-v-rossii>
- 7.Patriarkh Aleksiy II Pravoslavnoe obrazovanie v sovremennoy Rossii. [Orthodox Education in Modern Russia] URL: <http://www.orthodoxopk.ru/publikatsii-i-dokladyi/item/118-241.html>
- 8.Sklyarova T.V. Pravoslavnoe obrazovanie v sovremennoy Rossii: struktura i sodержanie [Orthodox education in modern Russia: structure and content] // Vestnik PSTGU IV: Pedagogika. Psikhologiya. - 2016. - Vyp. 1 (40). - S. 9–16.
- 9.Solov'ev S. Pravoslavie i obrazovanie: kto kogo? [Orthodoxy and education: who is whom?] URL:https://scep sis.net/library/id_124.html
- 10.Feofan, Episkop Stavropol'skiy i Vladikavkazskiy Obrazovanie i pravoslavnaya kul'tura. [Education and Orthodox culture.] URL: <http://www.pravoslavie.ru/445.html>

Поломошнов Андрей Федорович – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета.

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А.

Формирующаяся и развивающаяся в России в постсоветский период система исламского образования сталкивается с множеством проблем. В статье анализируются основные этапы развития исламского образования в современной России.

В развитии исламского образования в постсоветской России четко выделяются два основных периода. Первый период – 90-е годы, начало 2000-х годов, когда происходило активное формирование исламских образовательных учреждений различного типа и уровня.

Второй этап развития российского исламского образования можно определить как период выстраивания интегрированной в российское социокультурное пространство системы на смену хаотическому собранию разнородных, дезинтегрированных и самостоятельных по сути исламских образовательных организаций.

Ключевым событием этого второго этапа стало изменение политики государства в отношении исламского образования. Государство приняло на себя функции одного из основных регуляторов и организаторов системы исламского образования.

Авторы выделяют две группы проблем исламского образования: 1. проблемы внутренней интеграции системы: единство содержания, стандарты образования, методы, взаимодействие уровней образования и 2. проблемы внешней интеграции системы в социокультурную среду: 1. взаимодействие с властью, центральной и местной, 2. взаимодействие с мусульманской общиной (уммой), 3. востребованность мусульманского образования, 4. кадры и трудоустройство выпускников исламских образовательных учреждений, 5. оптимизация международных связей, 6. интеграция в российскую образовательную систему в целом.

Ключевые слова: *исламское образование, исламские образовательные учреждения, стандарты исламского образования, образовательная политика.*

ISLAMIC EDUCATION IN RUSSIA

Polomoshnov A.F., Polomoshnov P.A.

Forming and developing in Russia in the post-Soviet period, the system of Islamic education faces many problems. The article analyzes the main stages of the development of Islamic education in modern Russia.

Two main periods are clearly distinguished in the development of Islamic education in post-Soviet Russia. The first period - the 90s, the beginning of the 2000s, when there was an active formation of Islamic educational institutions of various types and levels.

The second stage of the development of Russian Islamic education can be defined as the period of building an integrated into the Russian socio-cultural space system to replace the chaotic assembly of heterogeneous, disintegrated and amateur Islamic educational organizations.

The key event of this second stage was the change in state policy towards Islamic education. The state assumed the functions of one of the main regulators and organizers of the system of Islamic education.

The authors distinguish two groups of problems of Islamic education: 1. Problems of internal integration of the system: unity of content, educational standards, methods, interaction of educational levels and 2. problems of external integration of the system in the socio-cultural environment: 1. interaction with power, central and local, 2. interaction with the Muslim community (ummah), 3. the demand for Muslim education, 4. personnel and employment of graduates of Islamic educational institutions, 5. optimization of international relations, 6. integration

into the Russian sector the educational system as a whole.

Keywords: *Islamic education, Islamic educational institutions, Islamic education standards, educational policy.*

Россия является поликультурной и поликонфессиональной цивилизацией, в которой мирно сосуществуют различные религиозные конфессии, в том числе три мировых религии. Поэтому вопрос религиозной веры и религиозного образования должен ставиться с учетом традиционной для определенного региона и этнических групп религии.

Ислам является второй после православия по численности приверженцев и значимости религиозной конфессией в России, доминирующей в некоторых субъектах РФ (Северный Кавказ, Поволжье).

Формирующаяся и развивающаяся в России в постсоветский период система исламского образования сталкивается с множеством проблем. Анализ этих проблем необходимо проводить исторически, т.е. выделяя этапы становления и развития исламского образования в постсоветской России.

Исходным пунктом возрождения исламского образования в России были фактические руины, оставленные советским периодом безраздельного господства атеизма. «Долгий этап атеистических гонений на верующих в советский период тяжело сказался на судьбах и мусульман, и христиан, и последователей других религий. Особые испытания пали на наших религиозных наставников и учителей, десятки тысяч которых были казнены, подвергнуты гонениям и судебным преследованиям в середине 30-х годов. Беспристрастные цифры говорят о многом: были разрушены более 10 000 мечетей, около 30 000 мусульманских религиозных деятелей пострадали от несправедливых обвинений.»[4]

В современной литературе нет однозначной интерпретации этапов развития исламского образования в постсоветской России. Так, например, М. Муртазин выделяет три этапа: «Если попытаться определить этапы развития исламского образования в современной России, то можно выделить три: 1990-2000 г. – период активного роста; 2000-2010 – период структурной организации; 2010 - настоящее время – период стагнации.» [5] Харисова Л.А. ведет речь о двух этапах: «Развитие современного исламского образования можно разделить на два этапа: первый - 90-е годы XX века, когда шло возрождение религиозных ценностей в России, росло количество мечетей, религиозных школ. Второй этап – начало XXI века, когда стали обращать внимание на качество в деятельности религиозных общин, образовательных учреждений.» [7, С.178]

Очевидно, что в развитии исламского образования в постсоветской России четко выделяются два основных периода. Первый период – 90-е годы, начало 2000-х годов, когда происходило активное формирование исламских образовательных учреждений различного типа и уровня. По различным оценкам в этот период количество этих учреждений в России к началу 2000-х годов составило несколько сотен. Точные оценки количества исламских образовательных учреждений затруднены многообразием их форм и тем фактом, что значительная их часть не имеет государственной регистрации. Наиболее показателен рост количества средних и высших исламских образовательных учреждений. «Если в 1989 году в России было лишь одно реально действующее среднее Медресе имени Ризаэддина Фахретдина в Уфе, то к концу 90-х гг. было почти 100 таких учреждений, зарегистрированных Минюстом. Как отмечалось выше, статистическая численность не отражает реальную картину, но в любом случае этот рост был значительным, и до сих пор количество зарегистрированных исламских образовательных учреждений почти вдвое больше, чем православных. Однако такой количественный рост не означал соответствующего качества образования, поскольку в основу образовательных программ были положены устаревшие стандарты еще 19 века, а преподавание велось по учебникам того же времени.» [5] С этой оценкой согласуется оценка М. Муртазина. «За последние 15 лет созданы десятки исламских медресе и институтов и два исламских университета в Москве и Казани.» [4] Существуют и данные официального сайта Совета по исламскому

образованию: «По данным официального сайта Совета по исламскому образованию, который задействован в проекте по развитию отечественного исламского религиозного образования, на сегодняшний день в России функционируют 25 средних учебных религиозных учреждений.» [1] Однако, эти данные не вполне точны. Так, как на Северном Кавказе существует множество исламских образовательных учреждений, не имеющих государственной лицензии. «В реальности только в Республике Дагестан по состоянию на 01 июля 2014 года Комитет по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями РА предоставляет следующие данные: 8 высших исламских религиозных учебных заведений, 39 медресе. Лицензию, дающую право на осуществление образовательной деятельности, имеют 7 вузов из 8. Из 39 зарегистрированных медресе лицензии на право осуществления образовательной деятельности имеют только 12. Это говорит о том, что проблема остается нерешенной, так как до сих пор функционируют исламские религиозные образовательные учреждения, не прошедшие процедуру регистрации, а также осуществляющие свою образовательную деятельность вне рамок разработанных при участии государства и светских ВУЗов программ и стандартов.» [1]

По оценкам И. Добаева «В настоящее время на территории ЮФО функционируют 20 высших исламских учебных заведений (ВИУЗов), около 170 средних специальных исламских учебных заведений – медресе, а также около 300 начальных исламских учебных заведений – мактабов. В общей сложности в них обучается примерно 17 тысяч человек, из них около 14 тысяч, или примерно 85% – в исламских учебных заведениях Дагестана. В подавляющем большинстве это приверженцы одного из основных направлений в исламе – суннизма.» [2]

В период возрождения исламских образовательных учреждений в 90-е – начало 2000-х гг. возникла масса проблем. Их общую суть можно обозначить одним термином: дефицит. Существовала нехватка всего, необходимого для организации нормального образовательного процесса: 1. дефицит квалифицированных педагогических кадров, действительных знатоков ислама, обладающих педагогической квалификацией, 2. дефицит качественной учебной и методической литературы, 3. практическое отсутствие государственного регулирования содержания и качества исламского образования, 4. отсутствие стройной системы исламского образования: масса разнородных, изолированных, не взаимодействующих в рамках стройной системы исламских образовательных учреждений еще не образовала такую систему.

Поскольку в советский период исламское образование было сведено почти на нет, все эти дефициты обусловили крайне низкое качество возрождаемого почти из ничего отечественного исламского образования. «Все образование строилось на дореволюционном опыте, на учебниках XIX — начала XX века, и сам стиль преподавания религиозных основ в современных медресе и исламских вузах России не намного отошел от досоветского прошлого.» [6]

Решались обозначенные нами проблемы двумя основными методами. Первый метод – отечественное, местное меценанство и народное финансирование, с опорой на местные кадры исламских священников. Второй метод – экспорт исламского образования из-за рубежа, в основном из исламских стран – Турции, Саудовской Аравии и других. Зарубежная поддержка кадрами, учебными и методическими пособиями была отнюдь не бескорыстной, поскольку была использована нередко для распространения религиозного исламского экстремизма, салафизма, при одновременном вытеснении местного традиционного ислама.

«Начавшееся в конце 80-х – начале 90-х годов XX в. возрождение практически всех известных в России традиционных религий не могло обойти стороной ислам, в том числе и на Северном Кавказе. Уже тогда при явном влиянии из-за рубежа здесь начало распространяться ранее мало известное течение – ваххабизм («чистый ислам», салафизм), представляющее собой радикальное религиозно-политическое движение в суннитском исламе.» [2]

Ключевую роль в распространении в России исламского фундаментализма и экстремизма сыграли мусульманские миссионеры. «В 1990-е годы зарубежные

мусульманские миссионеры преподавали во многих российских учебных заведениях, а также вели занятия с молодежью во всевозможных «центрах... Именно под воздействием внешнего фактора отдельные сегменты российского традиционного ислама претерпели трансформацию, дрейфуя к фундаментализму.» [2]

Одним из важнейших способов зарубежной поддержки российского исламского образования стало обучение российских студентов в зарубежных мусульманских учебных заведениях, где они усваивали нередко идеи салафизма или исламского модернизма. «Многие молодые люди в своем импульсивном порыве, не понимая значимости и важности широкого спектра знаний, устремляются за рубеж, стремясь найти там гармонию между своими религиозными исканиями и окружающим их миром, но из них, скорее всего, получатся сторонники тех или иных течений в исламе, возможно и радикальных, и экстремистских, и вряд ли они смогут стать истинным примером российского мусульманина в будущем.» [4]

В этот первый период – период экстенсивного роста исламских образовательных учреждений в России государство заняло вначале роль пассивного наблюдателя, не оказывая никакой поддержки возрождению исламского образования и не пытаясь регулировать и организовывать этот процесс, ограничиваясь лишь силовыми методами борьбы с пропагандой и пропагандистами исламского экстремизма.

В итоге к началу второго этапа: середина 2000-х годов в России образовалась широкая сеть исламских образовательных учреждений, локализованных в исламских регионах страны. Эта сеть включала в себя учреждения трех уровней: мактабы (начальные мусульманские школы при религиозных организациях), медресе (средние мусульманские школы) и исламские институты и университеты. Однако, данная сеть еще не представляла собой стройную, упорядоченную организацию или систему.

Успехи количественного роста исламских образовательных учреждений в 90-е годы - начале 2000-х годов лишь обострили комплекс фундаментальных проблем российского исламского образования.

Неудовлетворительность ситуации, сложившейся в начале 2000-х годов в исламском образовании России, оценили, прежде всего, сами деятели исламского образования.

М. Муртазин дает следующую оценку: «Определяя тенденции и перспективы развития исламского образования в России, можно сделать следующие выводы:

- пройдя период бурного количественного роста средних и начальных учебных заведений исламское образование пришло к средней цифре реально действующих средних и высших образовательных учреждений в 50-60 единиц;

- количественный рост этих учреждений не привел к качественному скачку, поскольку большинство учебных заведений придерживалось устаревших традиционных методик и учебников;

- попытки создать партнерские отношения исламских вузов с государственными в целях укрепления материальной базы первых, обеспечения их преподавательскими кадрами, подготовки учебно-методических материалов и учебников при государственной поддержке не были реализованы в интересах исламского образования. Крупные государственные вузы не были заинтересованы результативности этого проекта, а направили средства на развитие собственной базы;

- возможности координации образовательной деятельности исламских вузов в виде Совета по исламскому образованию были приостановлены в силу разобщенности самих Духовных управлений мусульман Европейской части России, Поволжья и Северного Кавказа;

- деятельность большинства исламских вузов продолжается, но каждое из них самостоятельно решает поставленные перед ними региональные задачи.» [5]

И. Добаев отмечает, что количественный рост исламских образовательных учреждений не перерос в качество исламского образования. «Система исламского религиозного образования Северного Кавказа до сих пор не составляет реальной

конкуренции зарубежным образовательным центрам. Только из Республики Дагестан в последние годы на обучение в эти центры выехали около 1500 молодых людей (треть возвратилась после обучения в республику). В результате имамы – приверженцы традиционного ислама – постепенно вытесняются из мечетей их более образованными конкурентами, получившими образование за границей.» [2]

В.П. Войтенко выделяет как основную проблему противостояния в исламском российском образовании фундаментализма и традиционного ислама: «Проблема становления отечественной системы исламского религиозного образования в России впервые остро стала перед руководством страны и научным сообществом в конце XX века.

Образовался порочный круг: религиозная безграмотность населения, сопровождающаяся распространением среди мусульманского населения России идей фундаменталистско-экстремистского толка, неспособность российского мусульманского духовенства противостоять разрушительной религиозной пропаганде, обучение значительной части молодого исламского духовенства за рубежом привели к росту террористической активности мусульманского населения страны, а также активному противостоянию исламских радикалов светским властям вплоть до призывов к джихаду. В связи с этим на повестку дня стала не только проблема построения системы исламского религиозного образования в России, но и проблема выбора стратегии, или модели, в рамках которой будет функционировать данная система.» [1]

Д.С. Маркус полемически сформулировал кризисную ситуацию в российском исламском образовании в начале XXI века как потребность перестройки сложившейся системы исламского образования: «Так на рубеже 21 века (как бы неожиданно для всех) созрела потребность создать заново систему исламского образования в новой демократической России с её новыми реалиями. Это не могло быть просто «возрождением старого», или «копированием чужого» – нет, только поиском, творческим синтезом чего-то нового!» [3]

Второй этап развития российского исламского образования можно определить как период выстраивания интегрированной в российское социокультурное пространство системы на смену хаотическому собранию разнородных, дезинтегрированных и самостоятельных по сути исламских образовательных организаций.

Ключевым событием этого второго этапа стало изменение политики государства в отношении исламского образования. Государство приняло на себя функции одного из основных регуляторов и организаторов системы исламского образования. В этом направлении можно выделить следующие важные шаги.

Во-первых, началось формирование нормативно-правовой базы взаимодействия органов государственной власти и исламских религиозных организаций. «Ответственными за реализацию данного проекта были назначены Министерство образования и науки Российской Федерации и Федеральное агентство по образованию. Был создан Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, функцией которого было осуществлять посредничество между государством и исламскими организациями, в первую очередь финансовое.» [1]

Важными документами, формирующими политику государства в отношении исламского образования стали: 1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.06.2007 № 775-р, которым был утвержден План мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах; 2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 04.07.2007 № 196-дсп «Об обеспечении подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007 году»; 3) «Комплексная программа содействия развитию сферы религиозного образования на 2005—2015 гг.», разработанная Министерством образования и науки Российской Федерации.

Во-вторых, была разработана программа поддержки исламского высшего образования. А именно были созданы в исламских религиозных вузах кафедры по

преподаванию светских социально-гуманитарных дисциплин (история России, обществознание, регионоведение, теология и др.) в виде филиалов кафедр государственных вузов. «Финансирование государством данного проекта осуществлялось по следующим направлениям: 1) Финансирование из федерального бюджета Российской Федерации; 2) Финансирование из бюджетов субъектов Российской Федерации; 3) Финансирование через созданный Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования.» [1]

В-третьих, государство стало выделять значительные средства на поддержку отечественного исламского образования. «Государство выделяет на развитие исламского образования значительные средства. По имеющимся данным, объёмы финансирования программы составляют один миллиард восемьсот миллионов рублей.» [3]

В-четвертых, «Уже в 2003 году по поручению Президента Путина была подготовлена концепция развития исламского образования путем создания нескольких исламских университетов в Москве, Казани, Уфе, Махачкале и Грозном. Целью создания этих университетов была не только подготовка специалистов на своей базе, но и организационно-методическое объединение деятельности исламских учебных заведений более низкого звена – медресе и мектебов. Концепция была поддержана не только организационно, но и финансово, и для этого было реализовано два проекта: Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования и Комплексная программа подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама под эгидой Минобрнауки.

Фонд осуществлял финансовую помощь исламским религиозным организациям и их учебным заведениям, выделяя гранты на осуществление образовательной деятельности, выплату стипендий, подготовку и издание учебников, проведение конференций, семинаров, круглых столов.» [5]

В-пятых, в 2005 году был создан Совет по исламскому образованию, который принял Единый образовательный стандарт по исламскому религиозному высшему образованию.

Несмотря на поворот государства к активному участию в организации отечественной системы исламского образования, выстраивание этой системы и ее интеграция в российское социокультурное пространство еще далеко не закончено. Существует еще достаточно много острых проблем построения и интеграции российской системы исламского образования.

Можно разделить эти проблемы на две группы: 1.проблемы внутренней интеграции системы: единство содержания, стандарты образования, методы, взаимодействие уровней образования и 2.проблемы внешней интеграции системы в социокультурную среду: 1.взаимодействие с властью, центральной и местной, 2.взаимодействие с мусульманской общиной (уммой), 3.востребованность мусульманского образования, 4.кадры и трудоустройство выпускников исламских образовательных учреждений, 5.оптимизация международных связей, 6.интеграция в российскую образовательную систему в целом.

Из всего комплекса проблем формирования системы исламского образования, на первый план выходят следующие: 1.проблема единства и системности регламентации, 2.проблема качества педагогических кадров, 3.проблема системной внутренней и внешней интеграции исламского образования.

Единство исламского образования предполагает разработку единых, общероссийских стандартов содержания исламского образования на всех его уровнях. «Однако, на основе анализа работ и выступлений известных ученых и руководителей исламских образовательных учреждений различных регионов, можно сделать вывод, что нет единства у руководителей религиозных образовательных учреждений, наблюдается разновекторность как в целях исламского образования, так и в содержании и методологических подходах.» [7, С.180] Плюрализм учебных программ и методик исламского образования доходит до того, что «В большинстве российских исламских учебных заведений не существует единой учебной программы, то есть каждое медресе или институт ведет учебный процесс по своим учебным программам и использует свою методику преподавания. В основном в большинстве медресе преподаются только 4–5 предметов — Коран, хадисы, шариат, арабский язык и акида (вероубеждение). Только в некоторых исламских вузах преподаются английский язык

и компьютерная грамотность. В отличие от светских учебных заведений, в исламских образовательных учреждениях дают только узкоспециализированное образование, что является основной преградой для признания дипломов, дальнейшего трудоустройства выпускников, а также не всегда способствует воспитанию терпимости.» [6]

На сегодня еще не преодолен до конца содержательный плюрализм исламского образования, в котором конкурируют три модели: традиционный ислам, фундаментализм и модернизм. Не преодолен и ключевой методологический плюрализм между различными системами преподавания: «1.традиционное, изоляционистское и малограмотное низшее и среднее образование с элементами суфизма — у кадимитов;

2.реформаторское, рационалистическое исламское с элементами светского, среднее и высшее образование — у джаидов;

образование высшее 3.исламское с элементами иностранной идеологии — у отдельных мусульманских богословов.» [6]

Ситуация со стандартами исламского образования пока не разрешена окончательно. стандарт специальности «теология» не адаптирован к Существующий в России специфике исламского образования. «Нет единого подхода в понимании содержания специальности «Теология», которая в 1995 году включена в образовательный стандарт. Как считают представители научной интеллигенции и духовенства, «образовательный стандарт по направлению «Теология»... показывает полное непонимание того, что она в действительности собой представляет. Во-первых, внеконфессиональной теологии не существует, она всегда конфессиональная. Во-вторых, теология является комплексом большого числа развивающихся с глубокой древности наук...» [7, С.183]

Однако, у специалистов есть понимание критериев искомых стандартов исламского образования, которые «...должны соответствовать общепринятым в мире стандартам мусульманского образования, содержать его основы: исламское право и законоведение; коранистику и хадисоведение; основы исламского вероучения. Как отмечает М.Р.Муратов: «Единый стандарт религиозного мусульманского образования должен соответствовать традиционному исламу в нашей стране и должен учитывать менталитет российских мусульман и особенности российской системы образования.» [7, С.183]

При разработке стандартов исламского образования важной проблемой является достижение оптимального баланса между религиозными и светскими дисциплинами. «Однако проблема, связанная с содержанием исламского образования в наших учебных заведениях, остается еще не решенной. Главный камень преткновения заключается в соотношении светских и религиозных предметов в рамках исламского религиозного образования.» [4]

Здесь нам кажется оптимальной позиция, занятая Советом по исламскому образованию: «Мы в Совете по исламскому образованию неоднократно обсуждали этот вопрос, и большинство наших коллег уверены, что и в исламском вузе студенты должны изучать русский язык, историю Отечества, основы философии, информатику и ряд других предметов по выбору вузов. Естественно при этом, что главный приоритет остается за религиозными предметами такими, как Коран, хадисы, биография Пророка (САС), толкование Корана и др. Содержание образования в исламском вузе во многом определяет каким станет российский мусульманин в ближайшем будущем, ибо наши выпускники – это будущие муфтии, имамы, проповедники, сотрудники мечетей и духовных управлений, преподаватели медресе, ученые и богословы. Их мысли, слова и дела проявятся уже в ближайшем будущем, и именно они должны стать примером и образцом российского мусульманина 21 века. Я уверен, что без глубоких научных знаний, не разбираясь в истории своего народа и его культуры, не владея в равной мере государственным, т.е. русским, языком, и родным языком, в нашей стране будет невозможно стать лидером мусульманского сообщества, руководителем общины или учебного заведения.» [4]

Остро стоит на сегодняшний день и проблема педагогических кадров. Д.С. Маркус полемически формулирует эту проблему: «А каково образование самих лидеров и ведущих

педагогов наших исламских вузов? Всегда ли оно профильное, есть ли богословы с мировым статусом? Чтобы никого не обижать, примеры приводить не стану... – всё очевидно.

Красноречивый пример – ныне на всю Россию есть лишь один доктор шариатских наук, да и то получивший знания за границей.» [3]

Здесь задача состоит в том, чтобы обеспечить отечественную систему исламского образования отечественными высококвалифицированными педагогическими кадрами. Пока что эта задача не решена. «Необходимость подготовки собственных, российских кадров священнослужителей, способных защитить традиционные ценности ислама и одновременно уберечь отечество от влияния пришедшего извне квазивахабитского исламизма, назрела давно. В свое время распространению радикальных исламистских идей помогла как раз неспособность мусульманского духовенства России что-либо противопоставить изоэтрной экстремистской пропаганде.» [2]

Одной из важных проблем современного исламского образования в России является конкуренция с зарубежным исламским образованием, которое по качеству пока еще опережает отечественное. Эта конкуренция выражается в негативных для отечественного исламского образования явлениях, характеризующих определенную зависимость его от зарубежного влияния. А эта зависимость используется зарубежными образовательными организациями для внешнего воздействия на российских мусульман в духе экспорта исламского фундаментализма или модернизма и вытеснения традиционного ислама. «Внешнее воздействие на систему мусульманского образования в постсоветской России неоспоримо. Оно осуществлялось и осуществляется двумя путями: с одной стороны, у российской молодежи появилась возможность получать религиозное образование в других странах, с другой – образовательная система внутри страны нередко развивалась при содействии зарубежных «наставников». Однако этот процесс по-разному происходил в различных российских регионах, в том числе и на Северном Кавказе.» [2]

Количественные параметры внешнего воздействия зарубежного исламского образования весьма впечатляющие: «В 1990-х годах, по оценке, более 4 тысяч молодых россиян получили исламское образование за границей. Многие были обработаны в радикальном ключе....»

Сегодня в России работают более 2 тысяч имамов, получивших иностранное образование. Около 3 тысяч шакирдов (студентов) в настоящее время продолжают обучение за рубежом, из них только 200 человек – по официальным направлениям муфтиятов. Государство до сих пор не контролирует процесс направления молодежи за рубеж для получения мусульманского образования.» [2]

Социокультурная интеграция исламского образования в российское общество предполагает социальную востребованность, т.е. эффективное трудоустройство по специальности выпускников исламских образовательных учреждений. Здесь, пока существует огромная проблема: «престижность профессии «имам», особенно в сельской местности, пока еще очень низка. Уровень зарплаты имама составляет 2-3 тысячи рублей, и именно поэтому в мечеть идут работать пенсионеры, а многие молодые, намного лучше образованные выпускники исламских учебных вузов, в лучшем случае, совмещают религиозную работу с предпринимательской, или же уходят в сферу бизнеса, преподавания, на государственную службу.» [5]

Можно еще долго перечислять проблемы современного исламского образования в России, но простое перечисление не приблизит нас к их решению. Ключевым моментом к решению всего комплекса проблем формирования интегрированной в российское социокультурное пространство системы исламского образования, на наш взгляд, должна сыграть разработанная коллегиально представителями государства и исламского духовенства новая современная «Концепция исламского образования в России.» Здесь мы полностью согласны с И. Добаевым: «Настоятельно требуется переосмыслить место и роль системы мусульманского образования в нашей стране, улучшить взаимодействие

государства и исламских институтов в этой сфере. Особенно остро эта проблема стоит перед органами власти и управления в Южном федеральном округе (ЮФО). » [2]

Подводя итог, хочется выразить уверенность и надежду в том, что задача построения внутренне и внешне интегрированной отечественной системы исламского образования будет успешно решена.

Литература

1. Войтенко, В.П. Отечественная система исламского религиозного образования в России: теория, история и современные реалии / В.П. Войтенко. – URL: <http://rusrand.ru/analytics/otechestvennaya-sistema-islamskogo-religioznogo-obrazovaniya-v-rossii-teoriya-istoriya-i-sovremennye-realii>

2. Добаев, И.П. Мусульманское образование в России: состояние, проблемы и перспективы на Северном Кавказе / И.П. Добаев. – URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35897>

3. Маркус, Д.С. А есть ли в России исламское образование? / Д.С. Маркус. – URL: <https://www.islamnews.ru/news-140581.html>

4. Муртазин, М. Гуманистические ценности и мусульманская молодежь России / М. Муртазин. – URL: <https://www.muslim.ru/articles/281/8564/>

5. Муртазин, М. История исламского образования в России / М. Муртазин. – URL: <http://www.islam.ru/content/history/44741>

6. Хайретдинов, Д. Исламское образование в России: история и перспективы / Д. Хайретдинов. – URL: <http://www.islamrf.ru/news/analytics/expert/21737/>

7. Харисова, Л.А. Педагогический потенциал ислама / Л.А. Харисова. – М., 2008.

References

1. Voytenko V.P. Otechestvennaya sistema islamskogo religioznogo obrazovaniya v Rossii: teoriya, istoriya i sovremennye realii. [Domestic system of Islamic religious education in Russia: theory, history and modern realities.] URL: <http://rusrand.ru/analytics/otechestvennaya-sistema-islamskogo-religioznogo-obrazovaniya-v-rossii-teoriya-istoriya-i-sovremennye-realii>

2. Dobaev I.P. Musul'manskoe obrazovanie v Rossii: sostoyanie, problemy i perspektivy na Severnom Kavkaze. [Muslim education in Russia: state, problems and prospects in the North Caucasus] URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35897>

3. Markus D.S. A est' li v Rossii islamskoe obrazovanie? [Is there an Islamic education in Russia?] URL: <https://www.islamnews.ru/news-140581.html>

4. Murtazin M. Gumanisticheskie tsennosti i musul'manskaya molodezh' Rossii. [Humanistic values and Muslim youth in Russia] URL: <https://www.muslim.ru/articles/281/8564/>

5. Murtazin M. Istoriya islamskogo obrazovaniya v Rossii. [History of Islamic Education in Russia] URL: <http://www.islam.ru/content/history/44741>

6. Khayretdinov D. Islamskoe obrazovanie v Rossii: istoriya i perspektivy. [Islamic Education in Russia: History and Prospects] URL: <http://www.islamrf.ru/news/analytics/expert/21737/>

7. Kharisova L.A. Pedagogicheskiy potentsial islama. [Teaching potential of Islam] М., 2008.

Поломошнов Андрей Федорович – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета.

Поломошнов Платон Андреевич – к.ф.н., доцент кафедры философии и культурологи Ростовского государственного экономического университета.

СЕКРЕТЫ И ПРАВИЛА ПОСТРОЕНИЯ УСПЕШНОГО ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

Поломошнова Н.А.

В статье рассказывается о методе проведения практических семинаров с применением технологии работы в группах и технологии творческой деятельности – составление речи на свободную тему. На примере известных ораторов древности и современности осваиваются приемы, правила построения успешного публичного выступления. В статье приведены основные принципы и законы построения правильной публичной речи, которые помогут сделать речь интересной и привлекательной.

Ключевые слова: риторика, устная речь, ораторское искусство.

SECRETS AND RULES FOR CONSTRUCTION OF SUCCESSFUL PUBLIC SPEECH

Polomoshnova N.A.

The article describes the method of conducting practical seminars using the technology of working in groups and the technology of creative activity - writing a speech on a free topic. On the example of famous orators of antiquity and modernity, methods and rules for building successful public performances are mastered. The article describes the main principles and laws for constructing a correct public speech, which will help make the speech interesting and attractive.

Key words: rhetoric, oral speech, oratory.

Ораторское искусство - одно из самых впечатляющих. И одно из самых загадочных тоже. Ведь трудно оспорить тот факт, что красноречие - мощная, неудержимая сила. Не совсем ясно, каким именно даром обладают величайшие ораторы, и тем не менее, все просто подпадают под магию их речи. А они управляют, ведут за собой толпу, умело используя свое красноречие. Публичная речь была наиболее распространенным жанром в среде образованных людей античности. Наука, дающая людям владение устной речью, занимающей умы и сердца людей, назывались риторикой.

В данной статье мы стремимся познакомить с известными ораторами древности и современности, рассмотреть законы и принципы публичной речи, правила построения выступления, разобрать приемы публичного выступления, развивать навык составления собственной речи на свободную тему. Кто же они, великие ораторы? Каковы правила успешного публичного выступления. Как сделать вашу речь интересной и привлекательной? Рассмотрим основные принципы и законы построения правильной публичной речи.

Демосфен. Величайшим мастером устной, по преимуществу политической, речи стал великий афинский оратор Демосфен (385-322 гг.). Он происходил из зажиточной семьи - отец его владел мастерскими, в которых изготавливались оружие и мебель. Очень рано Демосфен осиротел, состояние его попало в руки опекунов, оказавшихся нечестными людьми. Самостоятельную жизнь он начал с процесса, в котором выступил против расхитителей. Мальчик страдал косноязычием, его голос был слабым, а дыхание - слишком коротким. Суровые тренировки исправили все эти недостатки: будущий мастер политической речи набирал в рот камешки и взял себе в помощники стихию - декламировать он учился на берегу моря и взбираясь на высокие холмы. Первый метод и сейчас рекомендуется для развития дикции и считается весьма эффективным - к тому есть веские доводы и многочисленные подтверждения. Как видно, Демосфен не просто так первым упоминается, когда заходит разговор о тех, кого называют «величайшие ораторы».

Демосфен широко применял тропы, в частности метафору. Источником метафоры нередко оказывается язык палестры, гимнастического стадиона. Очень изящно используется противопоставление, антитеза - например когда сравнивается «век нынешний и век минувший». Применявшийся Демосфеном прием олицетворения кажется необычным для современного читателя: он заключается в том, что неодушевленные предметы или абстрактные понятия выступают как лица, защищающие или опровергающие доводы оратора.

Цицерон Марк Туллий Выдающийся оратор из Древнего Рима, чье мастерство достигло таких высот, что имя его стало нарицательным в этом виде деятельности. К сожалению, из более чем ста различных судебных и политических речей Цицерона до настоящего времени сохранилось целиком только пятьдесят восемь. К его заслугам также принадлежит разработка теории риторики. Цицерон жил с 106 до 43 г. до н. э. Он родился в Арпине к юго-востоку от Рима, происходил из сословия всадников. Цицерон получил блестящее образование, изучал греческих поэтов, интересовался греческой литературой. Оратору необходимо было знать римское право, и Цицерон учился ему у популярного для того времени юриста Сцеволы.

Владимир Ильич Ленин Великие ораторы 20 века – в этот перечень, несомненно, должен входить Ленин. Владимир Ильич выступал с такими речами, которые были доступны и понятны каждому представителю народа. Он отлично чувствовал, какой настрой присутствует у людей, поэтому мог завлечь их практически любыми идеями. Больше всего он использовал диалог, общаясь с народом, отвечая на их вопросы. Его речь отличалась лаконичностью, конкретностью. Также он применял направляющую жестикуляцию рук, которая только усиливала влияние на людей. Ленин обладал харизмой, которая привлекала всех слушающих людей. Его фразы становились крылатыми, их использовали другие люди и печатали в изданиях.

Уинстон Черчилль. Его заслуг хватило и на политическую сферу деятельности, и на литературную (за последнюю он был награжден Нобелевской премией). Путь премьер-министра Великобритании в ораторском искусстве чем-то похож на дорогу к мастерству и славе вышеупомянутого Демосфена: ведь так же, как и его древнегреческий коллега, Черчилль обладал дефектами речи, но, взяв себя в руки и призвав на помощь недюжинную силу воли, сумел преодолеть эту преграду, чем и заслужил место в данном списке. Он всегда предварительно готовился к каждому своему выступлению, продумывая даже мимику и жестикуляцию. При составлении текста он активно пользовался такими художественными приемами, как метафора и сравнение. В процессе общения Черчилль старался быть спокойным и вести себя естественно. С рождения он имел такой дефект речи, как шепелявость, однако, со временем он сумел от него избавиться.

Владимир Путин. Президент России по праву входит в список величайших ораторов. Так, опыт публичных выступлений у Владимира Путина - более пятнадцати лет. Его риторика имеет несколько особенностей: часто ораторское искусство подчеркивается яркостью и эпатажем, но речь президента России всегда взвешена, конструктивна, спокойна и рассудительна. И это имеет свое воздействие: все-таки Владимир Путин значимый игрок на политической арене мира. Он говорит легко, используя в своей речи немного юмора. Выступления его всегда хорошо продуманы, не содержат ничего лишнего. Жестикуляция рук плавная, которая несколько не отвлекает внимание людей, лишней раз подчеркивает уверенность. На вопросы людей он всегда отвечает четко, так как хорошо разбирается во многих сферах жизнедеятельности.

Владимир Жириновский отличается тем, что его речь всегда сопровождается эмоциональной окраской, она непредсказуема и даже иногда обладает некоторой агрессивностью. Его выступления больше похожи на шоу. Он нередко оказывает своими словами давление на собеседника, использует энергичную жестикуляцию. Жириновский обладает харизмой. Но он не просто великий оратор, а очень умный и справедливый политический деятель. Владимир Вольфович легко может развернуть спор, так как

разбирается в любой теме. Он не отличается сдержанностью, всегда говорит то, что думает, выражает свои эмоции, зачастую может позволить сказать себе лишнего для заострения внимания на своей персоне.

Ответить на вопрос, кто же лучший оратор всех времен — сложно. Кто-то обладал даром красноречия с рождения, а кто-то прошел длинный путь, справляясь со своими недостатками речи и приобретая навыки ораторского искусства, становясь великими. Но для всех можно сказать одно, что благодаря своему прекрасному красноречию они смогли стать знаменитыми деятелями общественной и политической жизни. Предлагаем вашему вниманию несколько правил успешного публичного выступления. Они помогут сделать вашу речь интересной и привлекательной. Рассмотрим основные принципы и законы построения правильной публичной речи.

II. Практическая работа «Законы и принципы публичной речи»

Работа в группах

Предлагаем обучающимся прочитать, осмыслить предоставленный материал и разработать краткую инструкцию по своей теме в течение 5 минут, затем предложить ее общему вниманию. Инструкцию от группы представляет один или два ученика.

1. Материал для первой группы «Как подготовить план выступления»

Как известно, все хорошие импровизации тщательно готовятся заранее. Выступление без предварительной подготовки, особенно начинающего оратора, почти наверняка будет провальным. Помните афоризм Марка Твена: «Требуется более трех недель, чтобы подготовить хорошую короткую речь экспромтом».

Вначале сделайте «каркас» или «скелет» будущего публичного выступления:

А) Определите мотивацию слушания людьми вашего выступления. Для чего это им нужно? Что полезного или интересного они узнают для себя?

Б) Выделите главную идею вашей речи.

В) Выделите подзаголовки, разделив вашу идею на несколько составных частей.

Г) Определите ключевые слова, которые вы повторите несколько раз, чтобы присутствуют лучше запомнили, о чем вы им рассказываете.

Д) Тщательно продумайте план и структуру будущей речи. Она должна включать введение, основную часть и выводы (окончание)

2. Материал для второй группы «Как сделать выступление интересным»

Подготовив «скелет», начинайте наращивать на нем «мускулы».

➤ Найдите яркие примеры «из жизни», из истории, литературы, которые используете в процессе выступления.

➤ Подготовьте необходимые схемы, иллюстрации, графики для зрительного закрепления информации.

➤ Определите момент в ходе выступления, когда вы обратитесь к аудитории с каким-то вопросом, с просьбой что-то назвать, пересчитать — это поможет присутствующим сконцентрировать свое внимание на обсуждении темы и значительно повысит эффективность восприятия вашего материала.

➤ Напишите полный текст. Особое внимание уделите его началу и окончанию.

Особенностью введения является то, что аудитория по нему очень быстро составит впечатление о вас, и это впечатление будет доминировать на протяжении всего выступления. Если во вступительной части допустить ошибки, их тяжело будет исправить. Важно с самого начала заинтересовать публику удачностью вашего первого выстрела. Для этого во вступительной части можно использовать какую-либо остроумную шутку, рассказать интересный факт или вспомнить выдающееся историческое событие, обязательно связывая их с темой выступления.

Заключительная часть публичного выступления предусматривает подведение итогов. В окончании нужно напомнить ключевые проблемы, затронутые в речи, обязательно повторить все основные идеи. Удачность конструкции последних фраз, усиленная их эмоциональностью, выразительностью, не только вызовет аплодисменты слушателей, но и

превратит их в ваших приверженцев.

Главный ваш контролер — время. Внимательно слушать и воспринимать ваши идеи публика может только ограниченный срок, обусловленный психофизиологическими причинами (обычно не более 15-20 минут, потом внимание аудитории начинает слабеть). От вас ожидают коротких, четких, понятных, убедительных и доступных фраз. Следуйте чеховскому: «Краткость — сестра таланта».

Проверьте по словарям значения «умных» слов, которые вы используете. Выясните правильность их произношения. Языковые ошибки могут вызвать насмешки в ваш адрес и погубить все выступление, каким бы гениальным оно ни было по содержанию.

Когда речь подготовлена, ее основные положения или тезисы лучше записать на небольшие карточки. Расположите их последовательно. Такими карточками очень удобно пользоваться во время выступления. Если это не двух- трехчасовой доклад, то читать текст не рекомендуется, желательно выучить его наизусть и произносить по памяти, лишь время от времени заглядывая в свои заметки.

Произнесите речь несколько раз вслух (лучше перед зеркалом), чтобы привыкнуть к тексту и хорошо прочувствовать все нюансы. Для шлифовки фраз, интонации, мимики желательна работа с магнитофоном или видео-камерой.

3.Материал для третьей группы «Несколько секретов успешного публичного выступления»

Когда вы заходите в аудиторию, двигайтесь уверенно, не семените и не делайте суетливых движений. Идите своей обычной походкой, этим вы убедите присутствующих, что вы не волнуетесь и никуда не спешите. Когда вас представили, поднимитесь, обязательно подарите залу легкую улыбку и войдите в непосредственный зрительный контакт с аудиторией.

Для того, чтобы показать свою значимость и вызвать уважение аудитории, необходимо контролировать максимально допустимое пространство. Не старайтесь показать себя маленьким человеком и не таитесь где-то в углу сцены. Обязательно займите место в центре или же хотя бы направляйте в центр свой взгляд время от времени. Расправьте плечи, поднимите голову и немного наклонитесь вперед, демонстрируя что-то напоподобие поклона перед аудиторией, можно этот жест несколько раз потом повторить.

Когда вы поднялись на подиум, сцену, трибуну или заняли другое место для выступления, не спешите сразу же начинать говорить. Обязательно сделайте паузу. Можете воспользоваться любой возможностью — попросите стакан воды, разложите бумаги, что-то передвиньте. Используйте паузу настолько, насколько вы считаете необходимым, чтобы подготовиться психологически и настроить аудиторию на общение с вами. Если вы сильно волнуетесь, сделайте несколько глубоких вдохов и выдохов перед началом речи. Помните театральную аксиому: чем талантливее актер, тем большую паузу он умеет держать.

Далее не просто охватите глазами, а внимательно осмотрите зал, присмотритесь ко всей аудитории. Остановитесь взглядом на нескольких из присутствующих, которые станут зрительными точками опоры, маяками в вашем выступлении. Потом, в случае необходимости, вы их можете изменить. Попробуйте подарить ваше персональное внимание как можно большему количеству людей, но обязательно пройдите взглядом по всему пространству зала — слева направо, от первого к последнему ряду. Зафиксировав для себя несколько таких зрительных «якорей», начинайте говорить.

Ваша мимика и жесты дают человеку куда больше впечатлений, чем все, что вы произносите. Жестами вы сконцентрируете внимание на важности информации. При жестикулировании существует три правила: первое — не кладите руки в карманы; второе — не прячьте их за спину; третье — не занимайте их посторонними предметами. Руки — это помощники, которые всегда должны быть свободными и готовыми объединиться в единое целое с вашими мыслями.

Нельзя применять «оборонительные» или «защитные» движения тела, например,

скрещивание рук на груди, закладывание их за спину. Скрещивание рук демонстрирует неуверенность в том, что человек говорит. Лучше всего занять открытую позу и время от времени демонстрировать улыбку. Постоянно контролируйте свою осанку, спину держите прямой, голову поднятой, двигайтесь естественно.

4. Материал для четвертой группы «Несколько секретов успешного публичного выступления»

Во время публичного выступления не застывайте, будто памятник, и не отбрасывайте голову назад, так как этим вы отталкиваете аудиторию и задерживаете поток психологической энергии, который должен динамично влиять на присутствующих. Обязательно двигайтесь. Нужно показать себя живым, энергичным, динамичным. Ваши движения должны быть короткими, точными и убедительными. Если есть возможность приблизиться к аудитории, то сделайте это тогда, когда вы хотите сообщить ей что-то важное донести и убедить присутствующих в вашей правоте.

У вас не должно быть замороженного, неподвижного выражения лица. В противном случае вы вызовете равнодушие и скуку у публики. Основа вашей привлекательности как оратора — это легкая приятная улыбка. Попробуйте переход к каждой ключевой теме сопровождать особым изменением на лице: немного поднимите брови или поведите глазами, используйте медленные повороты головы. Если сидите — включайте в дело руки: что-то переведите или измените немного их позицию. Во время сидения все время подчеркивайте свободу вашей позы.

Неоднократное повторение простых выразительных фраз, ярких словосочетаний способствует успеху публичного выступления. Однако старайтесь избегать неуместного и несвоевременного их употребления. Нельзя допускать, чтобы содержание фраз было далеко от мыслей, которые нужно донести до аудитории.

Не демонстрируйте превосходства или легкомысленности при общении с аудиторией, не вещайте «свысока» менторским тоном. Очень серьезно подходите к формулированию ответов на поставленные вопросы — ответы дают возможность еще раз подчеркнуть основные положения вашей речи. Избегайте раздражения, враждебности или сарказма, даже если вопросы неприятны для вас. Куда лучше — спокойствие, доброжелательность и легкий юмор.

Воспринимайте философски любые неожиданности и неловкости — поломку микрофона, падение на пол стакана с водой, внезапную паузу и т.п. Нельзя выдавать своей растерянности и проявлять негативное отношение к отрицательным моментам, которые возникли случайно или же оказались «домашними заготовками» ваших недоброжелателей. Оратор должен контролировать ситуацию, показывать, что все это не препятствует ему, а неприятности не выбивают его из колеи.

Если речь прерывается аплодисментами, необходимо дождаться их окончания и только потом продолжать — чтобы начало вашей следующей фразы было всеми услышано. Также помните о том, что аплодисменты аплодисментам рознь. Речь должна закончиться до того, как утомленные и раздраженные слушатели начнут «захлопывать» выступающего.

Завершая речь необходимо посмотреть в глаза слушателям и сказать что-нибудь приятное, продемонстрировав свое удовлетворение от общения с аудиторией. Такой позитивный информационный импульс в финале останется в памяти людей, в их восприятии вашего публичного выступления.

III. Практическая работа «Подготовка речи». Индивидуальная творческая работа.

Обучающимся предлагаются темы для самостоятельного составления публичной речи:

1. Есть ли будущее у бумажных книг?
2. Экологические проблемы нашего поселка.
3. Польза и вред социальных сетей.
4. Может ли человек жить без веры?

Литература

1. Античные риторики. - М., 1978.
2. Античные теории языка и стиля. - СПб., 1996.
3. Медведев, И. Правила успешного публичного выступления / И. Медведев. – URL: <http://psyfactor.org/lib/orator1.htm>
4. Самые великие ораторы прошлого и настоящего времени. – URL: <https://vseorechi.ru/ritorika/orator/velikie-oratory.html#i-8>

References

1. Antichnye ritoriki [Ancient rhetoric]. - М., 1978.
2. Antichnye teorii jazyka i stilja. [Ancient theories of language and style]- SPb., 1996.
3. Medvedev I. Pravila uspeshnogo publichnogo vystuplenija. [Rules for successful public speaking] URL: <http://psyfactor.org/lib/orator1.htm>
4. Samye velikie oratory proshlogo i nastojashhego vremeni [The greatest speakers of the past and the present] URL: <https://vseorechi.ru/ritorika/orator/velikie-oratory.html#i-8>

Поломошнова Наталья Анатольевна - учитель МБОУ СОШ №61.

АНАЛИЗ СОСТАВА И СТРУКТУРЫ БЮДЖЕТОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Илларионова Н.Ф., Швиденко Л.Н.

Эффективность регулирования социально-экономического развития регионов Российской Федерации находится в непосредственной зависимости от рационального и эффективного использования финансовых ресурсов. Основой финансовых ресурсов территорий страны являются бюджеты всех уровней и их бюджетные расходы. По результатам исполнения областного бюджета в 2016 году достигнута положительная динамика по основным параметрам бюджета. Доходы областного бюджета Ростовской области исполнены в объеме 155,7 млрд. рублей. Прирост к 2015 году составил 19,3 млрд. рублей, или 14,2 процента. Объем налоговых и неналоговых доходов равен 119,9 млрд. рублей, с приростом к уровню 2015 года на 23,2 млрд. рублей, или на 24,0 процента. За 2016 год областной бюджет исполнен с профицитом в размере 3386,3 млн. рублей. Расходы областного бюджета Ростовской области в 2016 году исполнены в объеме 152,3 млрд. рублей и увеличились на 1,6 % к уровню 2015 года. Это соответствует бюджетной политике страны, расходы не должны уменьшаться, цель расходной политики состоит в оптимизации расходов, а не в их сокращении. Наибольший удельный вес расходов областного бюджета пришелся на статью «Социальная политика» и составил 23,9 %. Удельный вес расходов статьи «Образование» равен 22,6 % - на второй позиции. На третьей и четвертой позиции, как и в 2015 году, национальная экономика и здравоохранение с удельным весом 18,4 и 16,4 % соответственно. Приоритетным направлением бюджета явилось улучшение условий жизни населения Ростовской области и достижение устойчивых темпов экономического роста, финансовая поддержка экономических преобразований. В результате проведения эффективной бюджетной политики и поступательного развития доходной базы, Ростовская область включена в число низкодотационных субъектов Российской Федерации и входит в число крупнейших региональных бюджетов Российской Федерации.

Ключевые слова: консолидированный и областной бюджеты, Ростовская область, налоговые и неналоговые доходы, расходы, дефицит, профицит.

ANALYSIS OF THE COMPOSITION AND STRUCTURE OF BUDGETS OF THE ROSTOV REGION

Illarionova N.F., Shvidenko L.N.

The efficiency of regulation of social and economic development of regions of the Russian Federation is in direct dependence on rational and effective use of financial resources. A basis of financial resources of territories of the country are budgets of all levels and their budgetary expenses. By results of execution of the regional budget in 2016 positive dynamics on key parameters of the budget is reached. Income of the regional budget of the Rostov region is executed of 155,7 billion rubles. The gain by 2015 has made 19,3 billion rubles, or 14,2 percent. The volume of tax and non-tax income is equal to 119,9 billion rubles, with a gain to the level of 2015 for 23,2 billion rubles, or for 24,0 percent. For 2016 the regional budget is executed with surplus of 3386,3 million rubles. Expenses of the regional budget of the Rostov region in 2016 are executed of 152,3 billion rubles and have increased by 1,6% to the level of 2015. It corresponds to the budgetary policy of the country, expenses shouldn't decrease, the purpose of account policy consists in optimization of expenses, but not in their reduction. The largest specific weight of expenses of the

regional budget has fallen on the article "Social policy" and was 23,9%. Specific weight of expenses of the article "Education" is equal to 22,6% - on the second position. On the third and fourth position, as well as in 2015, national economy and health care with the specific weight of 18,4 and 16,4% respectively. The priority direction of the budget was improvement of living conditions of the population of the Rostov region and achievement of steady rates of economic growth, financial support of economic transformations. As a result of carrying out effective budgetary policy and forward development of profitable base, the Rostov region is included in number of low-subsidized territorial subjects of the Russian Federation and is among the largest regional budgets of the Russian Federation.

Keywords: *the consolidated and regional budgets, the Rostov region, tax and non-tax income, expenses, deficiency, surplus.*

Введение. Стратегические цели бюджетной политики Ростовской области обозначены основными направлениями бюджетной политики на 2016 год и плановый период 2017-2018 годов, одобренными на заседании Правительства Российской Федерации 25 июня 2015 года; сформулированы в Программе повышения эффективности управления государственными финансами на период до 2018 года в Ростовской области, утвержденной постановлением Правительства Ростовской области от 02.04.2014 № 216 [3, с. 3].

Основные цели бюджетной политики Ростовской области – обеспечение устойчивости бюджета Донского региона, выполнение принятых обязательств перед гражданами, развитие человеческого капитала. Достижению данных целей способствует укрепление налогового потенциала Ростовской области, оптимизация бюджетных расходов, совершенствование контроля за эффективным использованием бюджетных средств. Чтобы бюджет стал одновременно и «бюджетом роста» и «бюджетом ответственности» необходимы реализация бюджетной политики, направленная на сокращение доли текущих расходов и инвестиционный рост экономики. Для этого нужно обеспечить устойчивую конструкцию областного бюджета и долгосрочную стабильность предельных объемов расходных обязательств. Одна их важнейших задач – соблюдение взвешенной долговой политики, направленной на ограничение размера государственного долга Ростовской области и соблюдение предельного уровня, определенного законодательством. Приоритетным направлением Правительства Ростовской области в сфере налоговой политики является создание благоприятных условий для осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности, как основного источника обеспечения наполняемости областного бюджета собственными доходами и недопущения какого-либо увеличения налоговой нагрузки на экономику [3, с. 4].

Целью данной работы является рассмотрение и анализ состава и структуры бюджетов Ростовской области за последние годы.

В процессе исследования использовались методы сравнительного и категориального анализа, табличные приемы визуализации данных.

Результаты исследования. Эффективность регулирования социально-экономического развития регионов Российской Федерации находится в непосредственной зависимости от рационального и эффективного использования финансовых ресурсов. Основой финансовых ресурсов территорий страны являются бюджеты всех уровней и их бюджетные расходы.

Анализ состава и структуры консолидированного бюджета, проведенный на основании информации, предоставленной Правительством Ростовской области [2] и Ростовстатом [4], показал, что доходы консолидированного бюджета области с каждым годом увеличиваются.

В 2016 году доходы консолидированного бюджета Ростовской области исполнены в объеме 190,9 млрд. рублей с приростом к 2014 году на 26,7 млрд. рублей и на 20,1 млрд. рублей к уровню 2015 года, или на 35,2 и 11,8 % соответственно. За период 2014-2016 гг. темп роста доходов консолидированного бюджета области, равный 135,2 % опережает темп

роста валового регионального продукта на 8,8 %, и опережает темп роста расходов на 29,6 %. Расходы консолидированного бюджета за трехлетний период выросли на 5,6 % (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика состава и структуры консолидированного бюджета Ростовской области в 2014-2016 гг.

Показатель	2014 год	2015 год	2016 год	Темп роста, %
Валовой региональный продукт, млн. руб.	1000247,6	1171784,1	1264452,9	126,4
<i>Доходы</i> , всего, млн. руб.	164185,8	170793,4	190895,1	135,2
- в % к ВРП	16,4	14,6	15,1	92,1
- удельный вес, %	100,0	100,0	100,0	100,0
Налоговые и неналоговые доходы, млн. руб.	125991,9	132137,9	155302,9	123,3
- в % к ВРП	12,6	11,3	12,3	97,6
- удельный вес, %	76,7	77,4	81,4	106,1
Безвозмездные поступления, млн. руб.	38193,9	38655,5	35592,3	93,2
- в % к ВРП	3,8	3,3	2,8	73,7
- удельный вес, %	23,3	22,6	18,6	79,8
<i>Расходы</i> , всего, млн. руб.	176458,3	185397,2	186359,2	105,6
- в % к ВРП	17,6	15,8	14,7	83,5
- удельный вес, %	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>Дефицит (-), профицит (+)</i> , млн. руб.	-12272,4	-14603,8	4535,9	-37,0
- в % к ВРП	-1,2	-1,2	0,4	-33,3

В 2016 году обеспечено поступление в консолидированный бюджет Ростовской области 155302,9 млн. рублей собственных налоговых и неналоговых доходов с темпом роста к 2015 году 117,4 % (к 2014 году – 123,3 %).

В 2014-2015 годах в Ростовской области наблюдается бюджетный дефицит, равный - 12272,4 млн. руб. и -14603,8 млн. руб., соответственно. Однако в 2016 году ситуация улучшилась: темп роста доходов к уровню 2015 года (117,8%) превысил темп роста расходов (100,5 %), что привело к образованию бюджетного профицита, равного 4535,9 миллионов рублей. В структуре доходов консолидированного бюджета области доля налоговых и неналоговых доходов увеличивается от 76,7 % в 2014 году до 81,4 % в 2016 году, а доля безвозмездных поступлений – снижается за этот же период от 23,3 до 18,6 %.

Плановые назначения за 2016 год по собственным доходам областного бюджета выполнены на 105,1 % (+ 5,8 млрд. рублей) [1, с.1; 2, с. 1-5].

По результатам исполнения областного бюджета в 2016 году достигнута положительная динамика по основным параметрам бюджета (таблица 2).

Доходы областного бюджета Ростовской области исполнены в объеме 155,7 млрд. рублей - на 104,2 % от запланированного параметра. Прирост к 2015 году составил 19,3 млрд. рублей, или 14,2 процента. Объем налоговых и неналоговых доходов равен 119,9 млрд. рублей, или 77 процентов от всех поступлений с приростом, по сравнению с 2015 годом, на 23,2 млрд. рублей, или на 24,0 процента. За 2016 год областной бюджет исполнен с профицитом в размере 3386,3 млн. рублей. Расходы областного бюджета Ростовской области в 2016 году исполнены в объеме 152,3 млрд. рублей (97,2 процента от запланированного параметра) и увеличились на 1,6 % к уровню 2015 года. Это соответствует бюджетной политике страны, расходы не должны уменьшаться, цель расходной политики состоит в оптимизации расходов, а не в их сокращении.

В структуре расходов областного бюджета в 2016 году преобладают:

Наибольший удельный вес расходов областного бюджета пришелся на статью «Социальная политика» - 23,9 %, эти расходы увеличились на один процентный пункт к уровню 2015 года, и вышли на первую позицию.

Образование, удельный вес расходов на которое снизился на 2,7 п.п., переместилось

на вторую позицию.

Таблица 2 – Динамика состава и структуры доходов и расходов областного бюджета Ростовской области в 2015-2016 гг.

Показатель	2015 год		2016 год		Темп роста, %	
	тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %
<i>Доходы</i> , всего, в том числе:	136394771,0	100,0	155694184,7	100,0	114,2	100,0
Налоговые и неналоговые доходы	96683776,9	70,9	119881273,8	77,0	124,0	108,6
Безвозмездные поступления	39710994,1	29,1	35812910,9	23,0	90,2	79,0
<i>Расходы</i> , всего, в том числе:	149881029,2	100,0	152307916,2	100,0	101,6	100,0
Общегосударственные вопросы	4388127,6	2,9	4418846,0	2,9	100,7	100,0
Национальная оборона	85234,1	0,06	107863,3	0,07	126,5	300,,
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	772457,0	0,5	797784,3	0,5	103,3	100,0
Национальная экономика	26310572,5	17,6	28068542,3	18,4	106,7	104,5
Жилищно-коммунальное хозяйство	6090759,4	14,0	4957650,9	3,2	81,4	80,0
Охрана окружающей среды	306506,6	0,2	310187,1	0,2	101,2	100,0
Образование	37964248,2	25,3	34473608,4	22,6	90,8	89,3
Культура, кинематография	1521536,0	1,0	2066530,1	1,4	135,8	130,0
Здравоохранение	24584136,7	16,4	25091179,1	16,4	102,1	100,6
Социальная политика	34349132,9	22,9	36474180,8	23,9	106,2	104,4
Физическая культура и спорт	1944459,1	1,3	2758775,7	1,8	141,9	138,5
Средства массовой информации	416341,3	0,3	368492,2	0,2	88,5	66,7
Обслуживание государственного и муниципального долга	2652997,4	1,8	3583964,1	2,8	135,1	133,3
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы Российской Федерации	8494484,4	5,7	8830311,9	5,8	104,0	101,7
<i>Дефицит (-), профицит (+)</i>	-13486258,2	-	3386268,5	-	-25,1	-

На третьей и четвертой позиции, как и в 2015 году, национальная экономика и здравоохранение с увеличением удельного веса на 0,8 и 0,1 п.п., соответственно.

Небольшой рост или снижение расходов по статьям «Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы Российской Федерации» (+0,1 п.п.), «Жилищно-коммунальное хозяйство» (-0,8 п.п.), «Общегосударственные вопросы» (без изменений в удельном весе), «Обслуживание государственного и муниципального долга» (+0,6 п.п.), «Физическая культура и спорт» (+0,5 п.п.), «Культура, кинематография» (+0,3 п.п.), «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» (без изменений в удельном весе) оставили эти статья расходов на тех же позициях, что и в 2015 году.

Перемещения претерпели статьи расходов: «Национальная оборона» с увеличением удельного веса на 0,2 п.п. с 14-й позиции переместилась на 12-ю, «Средства массовой информации» (+0,1 п.п.) на с 12-й позиции на 14-ю. Статья расходов «Охрана окружающей среды» без изменений в удельном весе осталась на 13-1 позиции.

В результате проведения эффективной бюджетной политики и поступательного развития доходной базы, Ростовская область включена в число низкодотационных субъектов Российской Федерации и входит в число крупнейших региональных бюджетов Российской Федерации [5, с. 122].

Выводы. Полученные данные позволяют сделать вывод о тенденции к росту удельного веса расходных статей социальной и экономической направленности. Бюджетная

политика Ростовской области в сфере расходов в 2016 году направлена на решение социальных и экономических задач региона. Приоритетным направлением бюджета явилось улучшение условий жизни населения области и достижение устойчивых темпов экономического роста, финансовая поддержка экономических преобразований, направленных на производство высокотехнологической продукции всех видов отраслей экономики.

Литература

1. Доклад заместителя губернатора – министра финансов Ростовской области Л.В. Федотовой «О подведении итогов оценки качества организации бюджетного процесса в муниципальных образованиях Ростовской области за 2016 год». - [Электронный ресурс]. – Официальный портал Правительства Ростовской области: www.donland.ru

2. Информация об исполнении консолидированного и областного бюджета Ростовской области за 2014-2015 гг. - [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Министерства финансов Ростовской области: www.minfin.donland.ru/docs/s/50

3. Об основных направлениях бюджетной политики и основных направлениях налоговой политики Ростовской области на 2016-2018 годы. Постановление от 11 ноября 2015 г. № 86. - [Электронный ресурс]. – Официальный портал Правительства Ростовской области: www.donland.ru

4. Объем и динамика валового регионального продукта. - [Электронный ресурс]. - Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ростовской области (Ростовстат): www.rostov.gks.ru

5. Сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ Ростовской области по итогам 2016 года. - [Электронный ресурс] - Официальный сайт Министерства экономического развития Ростовской области: www.mineconomikiro.ru/strateg5.pdf

References

1. Doklad zamestitelya gubernatora – ministra finansov Rostovskoy oblasti L.V. Fedotovoy «O podvedenii itogov otsenki kachestva organizatsii byudzhethnogo protsesssa v munitsipal'nykh obrazovaniyakh Rostovskoy oblasti za 2016 god». [The report of the deputy governor – the Minister of Finance of the Rostov region L.V. Fedotova "About summing up assessment of quality of the organization of the budgetary process in municipal units of the Rostov region for 2016"] - [Elektronnyy resurs]. – Ofitsial'nyy portal Pravitel'stva Rostovskoy oblasti: www.donland.ru

2. Informatsiya ob ispolnenii konsolidirovannogo i oblastnogo byudzheta Rostovskoy oblasti za 2014-2015 gg. [Information on execution of the consolidated and regional budget of the Rostov region for 2014-2015] - [Elektronnyy resurs]. – Ofitsial'nyy sayt Ministerstva finansov Rostovskoy oblasti: www.minfin.donland.ru/docs/s/50

3. Ob osnovnykh napravleniyakh byudzhethnoy politiki i osnovnykh napravleniyakh nalogovoy politiki Rostovskoy oblasti na 2016-2018 gody. [About the main directions of the budgetary policy and the main directions of tax policy of the Rostov region for 2016-2018] Postanovlenie ot 11 noyabrya 2015 g. № 86. - [Elektronnyy resurs]. – Ofitsial'nyy portal Pravitel'stva Rostovskoy oblasti: www.donland.ru

4. Ob'em i dinamika valovogo regional'nogo produkta. [Volume and dynamics of a gross regional product] - [Elektronnyy resurs]. - Territorial'nyy organ federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Rostovskoy oblasti (Rostovstat): www.rostov.gks.ru

5. Svodnyy godovoy doklad o khode realizatsii i ob otsenke effektivnosti gosudarstvennykh programm Rostovskoy oblasti po itogam 2016 goda. [The summary annual report on the course of realization and on assessment of efficiency of state programs of the Rostov region following the results of 2016] - [Elektronnyy resurs] - Ofitsial'nyy sayt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rostovskoy oblasti: www.mineconomikiro.ru/strateg5.pdf

Илларионова Наталья Федоровна – к.э.н., доцент, начальник отдела методического обеспечения и аккредитации Донского государственного аграрного университета.

Швиденко Лидия Николаевна – студентка Донского государственного аграрного университета направления 38.04.01 Экономика.

УДК 631.152:633.521

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЛАТЫ ТРУДА В КАДРОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Кириянова В.Н.

В статье рассматривается необходимость разработки и применения современной системы организации оплаты труда работников для решения задач по кадровому обеспечению отрасли сельского хозяйства в условиях его технической и технологической модернизации. Сделан экономический анализ, на основании его дана оценка состояния современной модели организации оплаты труда, выявлены основные проблемы и недостатки в ней. Предлагается усиление роли государства, его правоустанавливающей и регулирующей функции в организации оплаты труда работников сельскохозяйственных организаций.

Ключевые слова: кадры, работник, работодатель, оплата труда, сельскохозяйственные организации, наемный работник, заработная плата, государственное регулирование

ROLE OF THE ORGANIZATION OF COMPENSATION IN THE STAFFING OF THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Kiryanova V.N.

In article need of development and use of modern system of the organization of compensation of workers for the solution of tasks of staffing of branch of agriculture in the conditions of his technical and technological modernization is considered. An assessment of a condition of modern model of the organization of compensation is given, the main problems and shortcomings of her are revealed. Strengthening of a role of the state, his title and regulating function in the organization of compensation of employees of the agricultural organizations is offered.

Keywords: shots, worker, employer, compensation, agricultural organizations, hired worker, salary, state regulation.

Современная экономическая ситуация в стране несмотря на уже длительный срок реформирования экономики (более 25 лет) характеризуется и определяется как незавершенность рыночных преобразований. При переходе к рыночным преобразованиям была признана необходимость диверсификации экономики, но в этом направлении не был сделан главный шаг – обеспечение опережающего развития производственных и перерабатывающих отраслей, а также сферы услуг, при относительном уменьшении в структуре экономики доли добывающих отраслей. В современный период этот вывод подтверждает дальнейшее превалирующее развитие естественных монополий. Так, сырьевой сектор экономики и инвестиции в него растут быстрее, чем в отрасли производящие продукцию и перерабатывающих секторов, что все более ухудшает структуру экономики страны. Назрел вопрос реструктуризации экономики страны, и именно через государственное регулирование, т.е. через усиление роли государства в экономике, создавая соответствующие экономические механизмы и, выделяя определенные ресурсы на данные

преобразования. При этом, в стране должна быть выстроена собственная модель реформирования, принимая во внимание общепринятую логику зарубежного опыта. Данной позиции придерживаются многие экономисты - исследователи, в т.ч., в области вопросов организации оплаты труда [3].

По поводу дальнейшего развития экономики страны и основных ее отраслей существует различные точки зрения, которые демонстрируют многообразие подходов к решению данной проблемы. В любом случае преобразования должны охватывать в первую очередь отрасли материального производства, в т.ч. и сельское хозяйство; и направлены на обновление материально-технической базы этой отрасли. Для чего в стране требуется восстановить сельскохозяйственное машиностроение, наладить производство современного оборудования, так как конкурентно-способная сельскохозяйственная продукция не может производиться в организациях, имеющих высокую степень материального и морального износа основных средств производства. Какие бы инновации не проводились в отрасли, они требуют применения в процессе производства нового технического оснащения, а также сложных технологий с современным информационным и программным их обеспечением. Управление данными системами и обслуживание современного оборудования нуждается в специально подготовленных профессиональных кадрах [1].

Таким образом, успех модернизации в отрасли будет зависеть не только от обновления материально-технической базы предприятий, организаций отрасли, но и от ее кадрового обеспечения. Соответственно, это потребует существенных изменений в содержании подготовки кадров, так как будет расти потребность не просто в квалифицированных кадрах, а в профессиональных специалистах, способных работать на сложном оборудовании, механизмах и машинах. Вопрос о кадровом обеспечении аграрного сектора экономики АПК стоит особо остро, поскольку проведение рыночных реформ сопровождалось, как и во многих отраслях, не только снижением объемов производства и утратой технологий, но и утратой профессиональных кадров. В результате реформ выбыли из аграрного сектора наиболее подготовленные кадры активного рабочего возраста. Всего за период реформ из отрасли сельского хозяйства выбыло 3,7 млн. человек. Проблема на современном этапе состоит и в том, чтобы привлечь работников более молодой возрастной категории, которые смогли бы осваивать новые технологии.

Сейчас в сельскохозяйственном производстве осталась стареющая рабочая сила. Кроме того, необходимо заметить, что в ближайшее время произойдет выход на пенсию представителей работающих старшего поколения. Притока молодых кадров в существующие сельскохозяйственные организации не наблюдается. Возникает такая ситуация, что дефицит кадров сельскохозяйственной отрасли носит хронический характер при достаточно высоком уровне фактической безработицы. Проблемы, связанные с дефицитом кадров, работодатели организаций решают путем интенсификации труда наемных работников. В частности, за счет превышения фактического рабочего времени по сравнению с нормативным, используя различные виды доплат - за «совмещение работ», «расширение зоны обслуживания» и др. видов интенсификации труда. В отрасли сельского хозяйства - материальном производстве, в результате реорганизации госпредприятий в частные и с коллективно-долевой собственностью, возникла низкая оценка труда наемных работников, проявилось отчуждение работника от собственности. Все это снизило мотивацию работников к высококвалифицированному труду. Для того, чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону, необходимо принять меры по обеспечению нового уровня экономических и социально-трудовых отношений, которые бы стимулировали работников в данном направлении и способствовали бы сохранению и привлечению новых кадров в отрасль. В этой связи возникает потребность в использовании других принципов оплаты труда, чем в дореформенный период и существующих сейчас в настоящих условиях. Кроме того, в интересах поддержания работоспособности персонала, воспроизводства рабочей силы возникает потребность в более широком использовании социального регулирования доходов работника в интересах поддержания работоспособности, возмещение затрат его труда.

Необходимость модернизации экономики отрасли в современных условиях никто не оспаривает. Но успех ее проведения будет зависеть от того насколько будет решена основная задача повышения интересов собственников предприятий, организаций, работодателей и работников в ее проведении. Государственная политика должна быть более ориентированной в большей мере чем сейчас на поддержку, как в научно-техническом плане, так и в сфере трудовых отношений. В качестве самостоятельного направления государственной политики важно выделить, как совершенствования организации труда и его оплаты. Для этого требуется корректировка политики организации труда в области формирования новых ее принципов, как в отраслях экономики, так и в отдельных организациях в условиях перехода к инновационному развитию экономики. Это условие подтверждает опыт развития стран, которые также столкнулись с похожими проблемами в период структурной перестройки экономики в 80-90 годы прошлого века. Многие исследователи, изучая зарубежный опыт, отмечают, что на первых этапах модернизации наблюдалось падение производительности труда, снижении мотивации к труду.

При этом отмечается рост отчуждения труда и пожеланий работников участвовать в преобразованиях, несмотря на некоторый рост оплаты труда и повышение содержательности самого труда. В качестве предположения, почему сложилась такая ситуация является, прежде всего, причина в недоучете перемен, которые произошли в положении работника на предприятии. Это в полной мере относится к работникам занятым в сельскохозяйственном производстве. В начале 90-х годов многие сельхозпредприятия прошли процесс реорганизации, из государственных предприятий они превратились в частные организации – закрытые и открытые акционерные общества, сельскохозяйственные кооперативы и другие организационно-правовые формы деятельности. Эти преобразования повлияли не только на уровень оплаты труда работников, её организацию, но и на трудовые отношения между наемными работниками и руководством предприятия, а также на отношения работника и собственника предприятия, организации. В связи с этим возникла потребность в создании нового типа трудовых отношений, в частности, перераспределения полномочий в управлении предприятием. В зарубежном опыте таких преобразований, в отличие от нашего, произошло непосредственное вовлечение работника в управление организацией. Это было отражено в изменении организации оплаты труда, когда работник имел вознаграждение в зависимости от доходов предприятия, возникали гибкие системы материального стимулирования, которые включают доходы работника от прибыли или суммы выручки акционерных обществ и компаний, где работник трудится.

Использование таких систем в организации оплаты труда было направлено на развитие «социализации» отношений через вовлечение работников в управление производством. Содержание социальных изменений в разных странах имели свои особенности в соответствии с моделями их экономического развития, которые были закреплены в законодательных документах этих стран. На основании этого опыта необходимо следовать важному принципу. При разработке данных программ, и их реализации, следует исходить из того, что рабочая сила имеет общенациональное значение, поэтому нужно использовать соответствующие механизмы и инструменты одновременно рыночного и государственного характера [1]. Прежде всего, государство должно оказывать влияние на работодателя, чтобы он вкладывал средства в улучшение условий труда, реконструкцию предприятий, подготовку и переподготовку кадров, использовал такие рычаги экономического механизма, как налоги, условия продвижения продукции на рынке, покупки современного оборудования. В данной ситуации в нашей стране была выбрана « модель шоковой терапии», в результате этого властные структуры в своей деятельности сосредоточились на регулировании процессов инфляции, налогообложения, преодоление бюджетного дефицита, прибыльности отраслей, приватизации и реорганизации в отраслях и предприятиях. При переходе к рыночным отношениям за пределами государственного влияния остались проблемы развития отраслей экономики, в том числе, и такой важной отрасли как сельское хозяйство, а также проблемы оплаты труда, т.е. воспроизводство

рабочей силы, человеческого капитала (следуя современной терминологии в экономике труда).

Среди экономистов – практиков и экономистов – исследователей, а также научных работников, сложилось такое мнение, что в условиях работы предприятий организаций с частной собственностью должна быть утрачена необходимость в функции регулирования государства в области оплаты труда на уровне организации. Уже, тем более что исследовать и разрабатывать принципы и условия организации оплаты труда в научных исследованиях по экономике труда было совершенно неактуально. Нет потребности в решении этого вопроса самой «практики»: руководителей и специалистов предприятий и организаций. Данная недооценка выразилась и институционально – в трансформации государственных органов по труду по уровням управления, включая федеральный уровень, «растворения» проблем труда и заработной платы в общих социальных проблемах. Такое отношение к важному вопросу выразилось в сложившейся деформации категории заработной платы в условиях рыночных преобразований в экономике России. Прежде всего, это выразилось в значительном уровне дифференциации оплаты труда за период реформ по отраслям и видам экономической деятельности. Как показывает анализ данных Росстата (на 01.01.2016г.) среднемесячная заработная плата на предприятиях добывающих отраслей, переработке нефтепродуктов и топлива энергетического комплекса и различных видов финансовой деятельности отмечаются наивысшие значения от 81605 и до 19721 руб - в отрасли сельского хозяйства при средней сложившейся заработной плате по экономике 34030 рублей. При этом отношение сложившегося уровня оплаты труда в сельском хозяйстве к среднему уровню по экономике, равно коэффициенту 0,58. Такая разница в оплате труда никаким образом не связана с возмещением затрат на воспроизводство рабочей силы по видам экономической деятельности отраслей экономики. Она является следствием трансформации отношений к собственности и ростом цен на энергоносители. В условиях рыночных преобразований экономики России возникли деформации заработной платы, они наблюдаются на разных уровнях, как было отмечено выше. Деформации заработной платы проявляется по различным видам экономической деятельности и между отраслями экономики. Из-за нехватки кадров, а также при избытке рабочей силы наблюдаются значительные отличия размера заработной платы в отрасли сельского хозяйства по регионам (табл. 1). Так, среднемесячная плата по зависимости от региона за анализируемый период (2011-2015г.г.) отличается по округам, наиболее высокий уровень оплаты сложился в Северо-западном округе, который превышает общероссийский уровень почти на 30%. Самую низкую заработную плату имеют работники сельскохозяйственных организаций Сибирского ФО, он на 15% ниже среднего уровня по РФ. Если сравнить средний уровень оплаты труда работников сельхозорганизаций регионов, входящих в любой федеральный округ, то можно наблюдать и здесь значительную дифференциацию между регионами. Так, например, среднемесячная заработная плата работников сельхозорганизаций Центрального ФО, расположенных на территории г. Москва, в 2015г. равнялась 43506 руб., по Московской области-30451 руб., - Смоленской, соответственно, - 13832 руб. при сложившейся средней её величине по округу - 25160 руб. В Сибирском округе наиболее высокий уровень оплаты сложился в организациях Иркутской области-25933руб., наименьший- 9859 руб. (Республика Алтай) и еще ниже (6016 руб.) в Забайкальском крае при средней ее величине по округу в сумме 17010 рублей.

Таблица 1 - Среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций по Федеральным округам, руб.

	2011г.	отношени е к средней по РФ,%	2012г.	отношени е к средней по РФ,%	2013г .	отношени е к средней по РФ,%	2014г.	отношени е к средней по РФ,%	2015г.	отношение к средней по РФ,%	2015 к 2014, %
Российская Федерация	12169	100	13908	100	15681	100	17767	100	20124	100	113,3
в.т.ч. по округам											
Центральный ФО	13883	114,1	16262	116,9	18297	116,7	20758	116,8	23395	116,3	112,7
Северо-Западный ФО	16291	133,9	17793	127,9	20212	128,9	22600	127,2	25160	125,0	111,3
Южный ФО	13444	110,5	12199	87,7	16981	108,3	19205	108,1	21171	105,2	113,4
Северо-Кавказский ФО	10422	85,6	11094	79,8	12752	81,3	15127	85,1	17924	89,1	118,5
Приволжский ФО	9928	81,6	11372	81,8	12865	82,0	14718	82,8	16709	83,0	113,6
Уральский ФО	13700	112,6	15598	112,2	17428	111,1	19575	110,2	21481	106,7	109,7
Сибирский ФО	10402	85,5	11804	84,9	13456	85,8	15234	85,7	17010	84,5	111,7
Дальневосточный ФО	14878	122,3	17321	124,5	18948	120,8	20933	117,8	24431	121,4	116,7
Отношение максимальной величины к минимальной по округу	1,64	x	1,60	x	1,57	x	1,54	x	1,51	x	x

Источник: Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за 2011-2015 годы / ФГБНУ «Центр стратегического планирования в сфере аграрного комплекса. – Москва. - 2016г.

Аналогичные перекосы в величине заработной платы наблюдаются по предприятиям и организациям одной и той же отрасли в определенном регионе, так как уровень заработной платы работников зависит от многих субъективных и объективных факторов: финансово-экономических возможностей конкретных организаций, до воли и желания работодателя и собственника производства. Как показывают ранее проведенные нами исследования по определению степени зависимости между размерами оплаты труда работников и результатами финансово-хозяйственной деятельности организаций по ряду областей (Воронежской, Орловской, Ульяновской и Белгородской), по результатам которого было установлено, что нет прямой зависимости уровня оплаты труда работников от полученной прибыли в целом по организации. Данные приведены в публикациях и научных отчетов с участием автора [4, 5 с.108-117].

На основании полученных данных можно также говорить о сложившихся деформациях уровня заработной платы непосредственно в конкретных организациях. Общие - характерные для большинства сельхозорганизаций - это диспропорции в оплате труда между управленческим персоналом и производственными рабочими. Размер оплаты работников, зачастую не зависит от уровня квалификации, образования, трудового вклада в производственные результаты работы организации, подразделения.

Таблица 2 - Динамика изменения показателей численности и оплаты труда по основным группам работников сельхозорганизаций РФ

Показатели:	ГОДЫ						
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
	проценты						
1. Численность работников , всего	100	57,4	36,3	34,4	32,1	30,1	28,8
в т.ч. занятые в с.х. производстве	100	58,4	37,1	35,1	33,1	30,6	29,2
рабочие постоянные	100	56,6	34,8	32,9	30,9	28,4	27,0
служащие (руководители, специалисты)	100	67,8	47,7	46,2	44,3	41,7	40,6
	разы						
2. Начислено заработной платы:							
работники , всего	1,0	2,29	4,86	5,01	5,42	5,64	6,12
в т.ч. занятые в с.х. производстве	1,0	2,32	4,96	5,07	5,46	5,69	6,15
рабочие постоянные	1,0	2,26	4,79	4,80	5,16	5,35	5,80
служащие (руководители, специалисты)	1,0	2,73	6,02	6,53	7,14	7,61	8,27
3. Зар. плата в расчете на 1 работника, всего	1,0	3,98	13,40	14,56	16,87	18,74	21,26
в т.ч. занятые в с.х. производстве	1,0	3,97	13,38	14,43	16,47	18,60	21,08
рабочие постоянные	1,0	4,00	13,75	14,62	16,69	18,83	21,45
служащие (руководители, специалисты)	1,0	4,03	12,61	14,14	16,14	18,23	20,55

Источник: сводные годовые отчеты Минсельхоза РФ

Приведенные в таблице 2 данные показывают, что за указанный период времени с 2000 по 2014 годы средний уровень оплаты труда одного работника по двум основным группам работников сельхозорганизаций: производственные рабочие и служащие растет примерно одинаковыми темпами по годам. Но, за это время рост средств на оплату труда по группе производственных рабочих составил – в 5,80 раза, а по категории служащих, соответствен, 8,27 раза, при этом численность производственных рабочих от базового года (2000г) составляла 27% а служащих-40,6%. Это говорит о более высоких темпах

сравнительного уровня роста оплаты служащих по сравнению с производственными рабочими.

Ряд диспропорций наблюдается (проявляется) в самой системе структурного построения организации оплаты труда, имеется в виду соотношение между постоянной частью и переменной, т.е. оплатой по тарифным ставкам (должностным окладам) и переменной частью (премия, доплаты, различные надбавки). Прежде всего, это говорит о нарушении в соотношении воспроизводственной и стимулирующей функции заработной платы. Таким образом, в результате такой ситуации снижается мотивационная функция заработной платы, как мотивация работника на эффективный труд из-за структурных сдвигов в элементах заработной платы – оптимального сочетания между должностными окладами, стимулирующими выплатами и выплатами компенсационного характера.

Столь существенные перекосы и деформации в организации оплаты труда сохраняются весь период реформирования отраслей экономики. Как видим, отрасль сельского хозяйства не является исключением в данном вопросе. В развитой и здоровой рыночной экономике этого не может быть по определению, потому что конкуренция между предприятиями, организациями и конкуренция на рынке труда приводят к более или менее справедливой рыночной цене рабочей силы, так как рынок труда постоянно следует за движением капитала и рабочей силы. Но, если рыночные отношения не развиты, отсутствует механизмы равноценного возмещения трудовых затрат и восстановление работоспособности работника, то такие деформации неизбежны.

Спад производства в аграрной отрасли в период ее реформирования лишил многих предприятий их платежеспособности, и как следствие - лишение возможностей роста заработной платы с ростом инфляции в экономике. На фоне роста безработицы ужесточились требования к качеству труда и квалификации работника, отсюда работодателю удавалось и до сих пор удается не допускать роста заработной платы наемных работников. При этом, во многих предприятиях и организациях была утрачена социальная инфраструктура в результате массовой реорганизации (приватизации) организаций отрасли с передачей объектов социальной инфраструктуры на баланс территориальных образований: детских садов, санаториев, профилакториев, домов отдыха, столовых и т.д. Основной причиной было и то обстоятельство, что содержание социальной сферы финансировалось за счет прибыли, остающейся в распоряжении предприятия, организации после налогообложения. В условиях неотрегулированности межотраслевых отношений между организациями сельского хозяйства и предприятиями перерабатывающей отрасли и сферой торговли, прибыли, как известно, в большинстве сельскохозяйственных организаций нет или есть её незначительная сумма, которая направляется на развитие основного производства.

Сложившуюся ситуацию с утратой социальной инфраструктуры, которая играла определенную роль в воспроизводственных процессах, в т.ч. воспроизводстве рабочей силы, занятой в основном производстве, можно считать как снижение социальной защищенности со стороны организации, что также способствовало увольнению работников из организаций. Таким образом, еще более разрушался трудовой потенциал отрасли сельского хозяйства. Все это сопровождалось утратой наиболее квалифицированной части рабочих кадров, снижением уровня квалификации оставшихся работников, уровня их профессиональных знаний и, соответственно, профессиональной востребованностью их труда. На фоне такой ситуации усиливается процесс уравнительности в оплате труда рабочих производственных профессий, при этом увеличился разрыв в уровне оплаты труда между управленческими работниками и кадрами рабочих профессий, о чем было сказано выше.

В условиях произошедших деформаций в оплате труда усилилась интенсификация труда за счет всякого рода совмещения работ и профессий, расширения зоны обслуживания. Причем доплаты в этот период, как правило, ограничиваются 30% тарифной ставки, (должностного оклада) при выполнении полного объема работ.

Зачастую работникам уменьшается сумма доплат за вредные условия труда, так как данная надбавка рассчитывается от тарифной ставки (оклада) работника, доля которого не

превышает на практике 10-15 % от общего заработка. Сумма компенсационных выплат незначительно, что ущемляет интересы работника, но выгодно работодателю. Таким образом, гарантированная часть заработной платы на сегодня по-прежнему в большинстве сельскохозяйственных организациях остается заниженной, она в большей степени зависит от результатов работы предприятия и воли ее собственника и работодателя; а не определяется размерами средств, необходимого для возмещения затрат рабочей силы, что отвечает требованиям сформировавшихся рыночных отношениям. Корректировка размера оплаты труда работников в сторону ее повышения производится только с учетом инфляции, но это только частично покрывает издержки на воспроизводство рабочей силы и с учетом финансовых возможностей и воли работодателя в организациях с частной формой собственности, включая организации с коллективно-долевой собственностью. Объяснить эту ситуацию можно тем, что в большинстве предприятий сохраняется прежняя модель организации заработной платы сложившаяся в дореформенный период с некоторой ее корректировкой по решению администрации и не всегда грамотно и позиций соблюдения положений Трудового Кодекса.

Существовавшая модель оплаты в директивно-плановой экономике имела свои принципы и условия организации оплаты труда в сельскохозяйственных организациях, которые имели государственную форму собственности. Для всех подведомственных организаций с учетом их специализации, региональных особенностей организация оплаты труда была определена из центра управления организациями. Государство как собственник, доводило до организаций план-задание на производство продукции, устанавливало и контролировало фонд оплаты труда, а также все элементы построения оплаты труда, их соотношение (тарифные ставки, доплаты – все её виды, размеры премий, надбавок) были установлены в директивном порядке, и жестко контролировалось их исполнение.

В условиях планово-директивной экономики такая модель была приемлема так как государство было собственником и заказчиком производства продукции организациям, выделяло средства на оплату труда, предоставляло большие гарантии работникам по их оплате в виде твердых (неизменных) тарифных ставок по видам работ с учетом их сложности, квалификации работников. Оно также гарантировало ряд компенсационных доплат, дополнительных выплат и надбавок к тарифным ставкам работникам. И, в то же время стимулировало развитие производства сельскохозяйственной продукции, снижение затрат на ее производство, давая определенную самостоятельность в использовании части прибыли, полученной организацией по результатам хозяйственной деятельности за год, на материальное стимулирование работников за получение прибыли, сверхплановой реализации продукции и др. показатели рекомендуемые вышестоящей управляющей организацией.

Такая модель организации оплаты труда в условиях директивной экономики охватывала все стороны организации оплаты труда государственных сельхозорганизаций с точки зрения их оптимальности. Негосударственным предприятиям, в т.ч. колхозам, кооперативам и др., было рекомендовано применять разработанные для совхозов и др. госпредприятий Типовые Положения по оплате труда работников. Может быть, эта система была слишком зарегулирована, имела громоздкий вид, характеризовалась множеством показателей, часто дублирующих друг друга. Но это была «система», все её элементы были отработаны, имели четкий законченный вид.

Но, при всех ее достоинствах и недостатках эта модель не может быть использована в условиях рыночной экономики, тем более «несформировавшейся» как рыночной. За неимением другой модели большинство организаций используют элементы старой системы оплаты труда, приспособив ее к новым условиям производства и новым отношениям. Особенно это касается того положения, что оплата труда в большей степени поставлена в зависимость от доходов организации, ее подразделений. В условиях рыночной экономики заработная плата конкретного работника-исполнителя не может рассматриваться с таких позиций, так как доход предприятия – это компетенция высшего звена управленческих

работников и собственника организации. Для конкретного работника его заработная плата в рыночных условиях является компенсацией нормативных и сверхнормативных затрат на поддержание его работоспособности, развитие профессиональных качеств по заранее согласованным условиям [2].

Таким образом, размер заработной платы должен включать затраты труда, связанные с функциональной занятостью работника. Также при определении его уровня необходимо учитывать отклонения условий производства от нормальных, и затраты необходимые на возмещение расходов по подготовке и повышению его квалификации, благодаря чему он увеличивает количество и повышает качество производимой продукции, работ и услуг.

Анализ уровня оплаты труда, сравнение его с другими видами хозяйственной деятельности, отраслями говорит о том, что сложившейся уровень оплаты труда в отрасли отвечает только простому воспроизводству рабочей силы. Другими словами, заработная плата, как экономической категории не справляется с ее основной функцией - воспроизводственной. По мере увеличения роли инноваций для решения задачи модернизации производства отрасли, возрастает значение роли здоровья работника, полноценного расширения его профессионального кругозора, знаний, а это требует дополнительно времени и средств. Заниженный уровень оплаты труда не позволяет справиться с решением данной задачи на уровне конкретных организаций в сложившихся условиях развития экономики отрасли, когда государство «ушло» из экономики вообще, в том числе, в части регулирования оплаты труда. Но проблемы, связанные с организацией оплаты труда на данном этапе развития экономики, серьезны, что требует серьезной государственной политики. В первую очередь, в сложившейся ситуации, в современных социально-трудовых отношениях должна быть повышена роль государства, как правоустанавливающая и роль ее как арбитра в отношениях между двумя другими субъектами отношений - работника и работодателя.

Для этого предлагается усовершенствовать институциональную организацию оплаты труда, которая позволила бы государству влиять на работодателя, как основного субъекта по возмещению затрат по воспроизводству затрат на рабочую силу. Это, в свою очередь, приблизит уровень оплаты в отрасли к цене труда наемного работника, что повлияет на результативность его труда, а в целом на эффективность сельскохозяйственного производства.

Литература

1. Белозерова, С. Модернизация и кадровое обеспечение российской промышленности / С. Белозерова // Человек и труд. – 2011. - №7. – С.40-43
2. Белозерова, С. Камень преткновения - деформация заработной платы / С. Белозерова // Человек и труд. – 2009. - №8. – С.18-25
3. Крымов, В. Роль заработной платы в активизации структурных изменений в экономике региона / В. Крымов // Человек и труд. – 2009. - №9. - С 27-30.
4. Кирьянова, В. Реализация функций заработной платы как условие повышения доходности труда работников сельскохозяйственных организаций / В. Кирьянова // Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве. – 2016. - №9. – С. 50-60.
5. Научный отчет за 2016 год по теме: «Экономический механизм по воспроизводству трудовых ресурсов в АПК» / под общим руководством В.А. Богдановского. - М. : ГНУ ВНИОПТУСХ Россельхозакадемии. - 2013г. - 115с.
6. Труд и занятость в России [Электронный ресурс]. – Росстат, 2013г. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

References

1. Belozerova S. Modernizatsiya i kadrovoe obespechenie rossiyskoy promyshlennosti [Modernization and staffing of the Russian industry] // Chelovek i trud. – 2011. - №7. – S.40-43
2. Belozerova S. Kamen' pretkoveniya - deformatsiya zarabotnoy platy [A stumbling block - deformation of the salary] // Chelovek i trud. – 2009. - №8. – S.18-25

3. Krymov V. Rol' zarabotnoy platy v aktivizatsii strukturnykh izmeneniy v ekonomike regiona [A salary role in activization of structural changes in region economy] // Chelovek i trud. – 2009. - №9. - S 27-30.

4 Kir'yanova V. Realizatsiya funktsiy zarabotnoy platy kak uslovie povysheniya dokhodnosti truda rabotnikov sel'skokhozyaystvennykh organizatsiy [Realization of functions of the salary as a condition of increase in profitability of work of employees of the agricultural organizations] // Normirovanie i oplata truda v sel'skom khozyaystve—2016. - №9. – S. 50-60.

5 Nauchnyy otchet za 2016 god po teme: «Ekonomicheskiy mekhanizm po vosproizvodstvu tru-dovykh resursov v APK» [The scientific report for 2016 on a subject: "The economic mechanism on reproduction of a manpower in agrarian and industrial complex"] / Avtorskiy kollektiv. Pod obshchim rukovodstvom Bogdanovskogo V.A. - M.: GNU VNIIOPTUSKh Rossel'khozakademii. - 2013g. - 115s.

6. Trud i zanyatost' v Rossii. [Labor and Employment in Russia] – Rosstat. - 2013g. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>

Кириянова В.Н. - кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела экономики труда, Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий - Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства».

E-mail: vernik32@mail.ru

УДК 338

МАРКЕТИНГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Шейхова М. С., Тараруева А. А.

В рамках данной статьи рассмотрены ключевые моменты касаются проблематики маркетинга образовательных услуг как фактора повышения качества образования и снижения риска неконкурентоспособности аграрного вуза: обоснована необходимость применения маркетингового мониторинга качества образования, учета особенностей экономики региона, запросов потенциальных работодателей и государственных структур при формировании и утверждении товарной политики университета, а также проведения тщательной работы с целью создания позитивного имиджа вуза.

Кроме того, в данной работе сделан обзор конкурентных преимуществ вузов, обходящих по рейтингу Донской государственной аграрный университет. На сегодняшний день в связи со становлением рыночных отношений в системе высшего образования заметно обострилась конкуренция между высшими учебными заведениями за привлечение абитуриентов. Вместе с тем на рынке образовательных услуг можно наблюдать такое печальное явление как крайне низкую востребованность аграрного образования. Как следствие, проблема поиска наиболее эффективных путей повышения конкурентоспособности аграрных вузов становится особенно острой.

Ключевые слова: маркетинг, образовательные услуги, снижение риска, аграрный вуз.

MARKETING OF EDUCATIONAL SERVICES AS A FACTOR IN IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION

Shayhova M.S., Tararueva A.A.

The key points about marketing of educational services as a factor in improving the quality

of education and as a factor in risk-reducing of uncompetitiveness of an agrarian university have been considered under this article: need for application of marketing monitoring of education quality by university, accommodation of particularities of region's economy, requests of potential employers and government agencies in development and approval of trade policy of university, and need in thorough work for creation university's positive image have been rejustified. Also overview of competitive benefits of universities, that stay ahead of Don state agrarian university in the rating, has been done in this work. Today in connection with establishment of market relations in higher education the competition between universities for attracting students has been markedly intensified. At the same time it is easy to see in the market of educational services such unfortunate fact as quite low demand of agrarian education. Therefore, the problem of finding the most effective ways of improving the competitiveness of agrarian universities becomes very relevant.

Keywords: *marketing, educational services, risk-reducing, agrarian university.*

Введение. Маркетинг образовательных услуг является важнейшим фактором развития высшего учебного учреждения, что обуславливает актуальность данной темы, в связи с чем в данной работе были выделены предмет исследования - особенности маркетинга образовательных услуг в аграрном вузе и объект исследования – Донской государственной аграрный университет.

Донской государственной аграрный университет является одним из старейших вузов Российской Федерации. Университет знаменит своей широкой деятельностью в аграрном секторе, ведущими учеными и профессорами в области сельского хозяйства. За время существования вуза им подготовлено более 80 тысяч специалистов для сельскохозяйственного производства, которые внесли существенный вклад в развитие сельского хозяйства во всех регионах страны и продолжают успешно трудиться на благо России.

Тем не менее, для данного университета можно выделить такую проблему как отсутствие у него конкурентных преимуществ на фоне других вузов Ростовской области.

Методика. В процессе написания работы использовался такой метод маркетингового исследования как SWOT-анализ.

Результаты исследований. Для наглядности приведем таблицу с указанием конкурентных преимуществ вузов, имеющих более высокий рейтинг, чем у Донского государственного аграрного университета.

Наименование вуза	Конкурентные преимущества
Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова	<ol style="list-style-type: none"> 1. Широкий спектр направлений подготовки и специальностей 2. Современная материально-техническая база 3. Большой объем средств, выделяемых на обучение и научно-исследовательские работы из внебюджетных источников (финансирование проектов хозяйствующими субъектами, Министерством образования и науки РФ, гранты РФФИ и т.д.) 4. Высокий научно-инновационный потенциал вуза (12 научно-исследовательских институтов, научно-производственные центры, центр коллективного пользования (ЦКП), Нанотехнологии ЮРГПУ (НПИ). 5. Активное сотрудничество с работодателями. (Вузом заключено большое количество договоров с ведущими отраслями производства, в том числе, с Минерально-химической компанией «ЕвроХим», с компанией «Балтика», ОАО «МРСК ЮГА», в которых включены разделы, предполагающие расширение форм участия работодателей в учебном процессе, в организации научно-исследовательской работы по заданию производства, а также гарантированное трудоустройство выпускников вуза на предприятиях этих корпораций и обеспечение их жильем и

	<p>социальным пакетом. На настоящий момент вузом заключены 46 творческих договоров работодателей с кафедрами, занимающимися подготовкой инженерных кадров, с целью расширения целевой контрактной подготовки специалистов, востребованных для пополнения кадрового потенциала Ростовской области, ЮФО. В данном вузе проведены мероприятия по совершенствованию механизмов привлечения предприятий-работодателей к образовательной деятельности: все учебные планы согласованы с работодателями, некоторые образовательные программы дополнены профессиональными компетенциями с учетом пожеланий работодателей, к преподаванию дисциплины университетского блока привлечено 44 представителя реального производства).</p>
<p>Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Активное сотрудничество вуза с иностранными образовательными и культурными центрами, оказывающими поддержку студентам в прохождении зарубежных стажировок (во Франции, Германии, США, Республике Корея, Японии). Так, РГЭУ активно сотрудничает с Немецкой службой академических обменов, Американским образовательным центром Ростова-на-Дону, Итальянским культурным центром им. Данте Алигьери, Корейским культурным центром. В РГЭУ (РИНХ) был создан банк образовательных и научных стипендий для студентов, аспирантов и преподавателей, предоставляемых этими и другими образовательными организациями. 2. Осуществляемая вузом активная работа по трудоустройству выпускников и их адаптации к рынку труда. 3. Устойчивый спрос на выпускников со стороны федеральных органов исполнительной власти (Министерство экономического развития и торговли РО, Министерство финансов РО, Южное таможенное управление, Управление федеральной налоговой службы по РО, Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по РО и др.), а также со стороны ведущих бизнес-структур (Pricewaterhouse Coopers, KPMG, ЗАО «Делойт и Туш СНГ», ООО ПКФ «Атлантик-Пак», ОСАО «Ресо-Гарантия», страховая компания «Ренессанс», АКГ «Гудвилл», Ростовское отделение №5221 сбербанка РФ, ОАО КБ «Центр-Инвест», ООО КЗ Ростсельмаш, ООО УК «Спецзаводы», ЗАО ВЦ «Гэндалф-Сервис», ООО «Элита-Дон», ООО Логистический центр «Восток-запад», торговый дом «Подшипник», ООО ПКФ «Атлантик-Пак», ООО «ХозяинЪ», ОАО Ск «Союз», ООО «ТС-Ритейл» и др.); 4. Участие ведущих специалистов предприятий и организаций в реализации образовательных программ в данном вузе. 5. Ранняя адаптация будущих выпускников вуза к специфике конкретных предприятий и организаций. 6. Высокий уровень средней заработной платы выпускников.
<p>Южный федеральный университет (ЮФУ)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокий научно-инновационный потенциал вуза. Так, ЮФУ состоит из 12 научно-исследовательских институтов, 7 конструкторских бюро. Основной инновационный блок вуза - знаменитый технопарк ЮФУ, объединяющий около 50 малых инновационных предприятий, что представляет собой одну восьмую часть научно-инновационного потенциала Дона. 2. Высокий уровень трудоустройства выпускников.

	<ol style="list-style-type: none"> 3. Широкий спектр образовательных услуг, направлений подготовки и специальностей. 4. Наличие известных ученых в числе педагогических работников. 5. Наличие международных образовательных программ. 6. Сотрудничество с известными отечественными и международными организациями, с зарубежными вузами. 7. Большой объем НИР по договорам и грантам. 8. Высокий уровень материально-технического обеспечения учебного процесса, широкое применение информационных технологий в учебном процессе. 9. Позитивный имидж вуза в регионе
Донской государственный технический университет (ДГТУ)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Большое количество направлений и специальностей подготовки. 2. Хорошо развитая социальная инфраструктура вуза. 3. Реализация вузом престижных образовательных программ. 4. Оперативное реагирование на изменение запросов целевой аудитории в сфере основных и дополнительных образовательных услуг. 5. Интеграция образовательного процесса и производства путем создания корпоративных кафедр с ведущими предприятиями области. Так, в вузе создано 9 корпоративных кафедр: с ОАО «Роствертол», ООО ПК «НЭВЗ», ЗАО «Медиагруппа Южный Регион», ЮНЦ РАН и др. 6. Участие вуза в международных исследованиях. (В рамках международного сотрудничества вузом реализуется взаимодействие с 58 странами). 7. Активное содействие трудоустройству выпускников, высокий процент трудоустройства выпускников данного вуза.
Институт Управления, Бизнеса и Права (ИУБиП)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокая степень трудоустройства выпускников (более 98% выпускников Университета успешно трудоустраиваются по специальностям обучения) 2. Осуществление целевой подготовки студентов для конкретных работодателей с учетом специфики их деятельности. 3. Наличие международных образовательных программ (программы Международной школы бизнеса). 4. Гибкое ценообразование на образовательные услуги. 5. Участие в деятельности профессиональных сообществ. 6. Формирование содержания образовательных программ с учетом запросов бизнес-сообществ. 7. Высокий уровень материально-технического обеспечения учебного процесса, широкое применение информационных технологий в учебном процессе. 8. Позитивный имидж института

Очевидным становится тот факт, что в нынешних условиях ни одно образовательное учреждение не выживет на рынке образовательных услуг, не применяя маркетинговую деятельность, не разрабатывая стратегию, которая была бы ориентирована на потребителей образовательных услуг.

Для того, чтобы обеспечить конкурентоспособность Донского государственного аграрного университета, необходимо совместить организационные, управленческие, экономические и маркетинговые подходы. Именно поэтому в рамках данного университета должны предлагаться мероприятия, которые решат такие задачи, как: непрерывное повышение качества образования; финансовый анализ и прогноз экономической деятельности вуза; выработка наиболее оптимальной для вуза стратегии; менеджмент

качества; маркетинговые исследования; реклама. Немаловажным фактором маркетинговой деятельности университета является формирование товарной политики. Для этого стоит выработать и реализовать меры по увеличению качества ОУ, формировать новые ОУ, оптимизировать номенклатуру ОУ и их жизненный цикл. [2, С.53]

Разработка и утверждение товарной политики Донского государственного аграрного университета имеет некоторые значительные особенности по сравнению с иными товаропроизводителями, что объясняется самой спецификацией его активности.

При формировании в Донском государственном аграрном университете образовательных услуг и программ нового вида стоит отдать предпочтение направлениям и специальностям:

1. Которые имеют устойчиво увеличивающийся спрос со стороны государственных структур.
2. Которые соответствуют специфике экономики региона.
3. Которые имеют наиболее высокий научный и образовательный потенциал в рамках государства.

Как известно, конечным результатом маркетинговой деятельности является обеспечение рентабельности через наиболее эффективное удовлетворение потребностей: личности - в образовании, учебного заведения - в развитии и благосостоянии сотрудников, фирм - в росте кадрового потенциала, общества - в расширенном воспроизводстве интеллектуального потенциала. [1, С.150]

Современное аграрное образование должно соответствовать данным вызовам, преобразуясь соответствующим образом. А это означает необходимость установления новых взглядов - как на процесс обучения в целом, так и на механизмы доставки знания в частности.

Таким образом, к базовой функции аграрных вузов - подготовке специалистов для производителей сельскохозяйственной продукции в конкретной отрасли, должна будет прибавиться еще одна - обеспечение Агропромышленного комплекса кадрами, которые бы одновременно могли участвовать во всей цепочке создания стоимости продукции, меняя при необходимости специализацию своего труда – от исследователя-генетика до специалиста в области логистики, хранения и сбыта продукции. Только в этом случае будет удовлетворяться потребность сферы сельскохозяйственного производства в кадрах, имеющих наиболее полное представление о принципах функционирования АПК как целостной системы. В связи с этим, наличие специализированных программ по менеджменту, экономике и логистике в системе аграрного образования приобретает большое значение.

Согласно «Стратегии развития аграрного образования в РФ до 2020 г.» в будущем система аграрного образования будет представлять собой часть модели менеджмента полного цикла «от фермы до вилки» («from farm to fork»), позволяющей системно обеспечивать реализацию стратегии продовольственной безопасности. [5]

Такие изменения, безусловно, должны будут привести к тому, что на смену нынешним выпускникам аграрных вузов, имеющим на данный момент узконаправленную специализацию, придут специалисты широкого профиля.

В случае данных преобразований система аграрного образования будет акцентировать внимание на обеспечение тех условий обучения, которые бы способствовали выработке знаний и компетенций у специалиста, способного эффективно работать во многих функциональных отраслях Агропромышленного комплекса, одновременно принимать участие в производстве, переработке сельскохозяйственной продукции и доведении её до потребителя, применяя приобретенные в вузе умения в сфере собственно сельского хозяйства; в отраслях, ответственных за обеспечение сельского хозяйства средствами производства: машиностроения, производства кормов, минеральных удобрений и средств защиты растений; в сфере переработки и производства пищевой продукции; в сфере логистики, упаковки, хранения; наконец, в сфере реализации, маркетинга, продаж и

общественного питания.

Внедрение образовательных услуг нового вида, отвечающих потребностям ведущих предприятий региона, будет способствовать увеличению доходов Донского государственного аграрного университета благодаря превышению стоимости реализации новой образовательной услуги над ее себестоимостью. Стоит заметить, что при внедрении новых ОУ вуз должен опираться как на собственный опыт, так и на опыт конкурентов, а также учитывать постоянно изменяющиеся запросы целевой аудитории, для своевременного выявления которых необходимо проводить потребительский мониторинг.

Кроме того, на сегодняшний день достаточно важным для данного университета является осуществление непрерывного мониторинга качества образования, включающего как оценку знаний учащихся педагогическим коллективом, так и оценку качества работы трудового коллектива вуза и условий обучения – путем анонимного анкетирования учащихся, а также сбор статистических данных о трудоустройстве выпускников вуза с целью определения уровня их востребованности на рынке труда – для принятия руководством вуза в будущем наиболее рациональных управленческих решений. [3, С.14]

Помимо всего вышеперечисленного стоит также уделить внимание и формированию положительного имиджа учебного заведения среди целевой аудитории, что считается одной из важнейших составляющих маркетинговой стратегии.

Благодаря созданию положительного имиджа Донского государственного аграрного университета значительно уменьшится риск неконкурентоспособности вуза. Как известно, основной функцией имиджа считается создание благоприятного отношения к определенному предмету. Применяя данное определение к сфере образования можно сказать, что при формировании благоприятного отношения со стороны целевой аудитории формируется доверие к данному образовательному учреждению в целом, что закономерно приводит к повышению рейтинга данного вуза относительно других высших учебных заведений. Стоит отметить, что положительный имидж учебного заведения создается лишь на основании стабильно высокой оценки образовательных услуг потребителями. [4, С.12]

Формирования устойчивого позитивного имиджа ДонГАУ можно достичь путем активного и тесного сотрудничества вуза с государственными органами, зарубежными институтами и производственными организациями, а также с представителями бизнес-сообществ; привлечением в учебный процесс наиболее компетентных преподавателей из других вузов; обеспечением университетом высокого уровня трудоустройства своих выпускников – путем активного расширения количества заключаемых вузом договоров на производственную практику с потенциальными работодателями; повышением уровня материально-технической оснащенности заведения, что подразумевает не в последнюю очередь активное привлечение в ходе учебного процесса современного оборудования, широкое применение дистанционных образовательных технологий и электронного обучения; регулярным проведением «Дней вуза» в различных общеобразовательных и в средне-профессиональных образовательных учреждениях - в целях повышения уровня осведомленности о вузе целевой аудиторией, а также проведением еженедельных «Дней открытых дверей» в самом университете, где потенциальный абитуриент ДонГАУ мог бы присутствовать на занятиях, беседовать со студентами и преподавателями. В немалой мере формированию положительного имиджа Донского государственного аграрного университета могла бы поспособствовать активная рекламная кампания вуза, предполагающая тесное сотрудничество вуза с различными каналами СМИ, размещение информации о вузе в наиболее популярных социальных сетях, регулярное обновление информации, описывающей последние достижения университета, в первую очередь, в научно-образовательной сфере, а также отражающей расширение списка партнеров вуза на официальном сайте ДонГАУ; проведение для потенциальных абитуриентов презентаций, связанных с появлением новых возможностей вуза: новых программ и специальностей.

Выводы. Итак, грамотно созданный положительный имидж Донского государственного аграрного университета позволит доверять данному образовательному

учреждению, что снизит риск его неконкурентоспособности относительно других вузов. Регулярно осуществляемый вузом мониторинг качества обучения, а также своевременная адаптация образовательных программ ДонГАУ к постоянно изменяющимся условиям на рынке труда повысит качество образования в целом, что повлечет за собой в итоге увеличение количества желающих обучаться в данном университете. В заключении можно сказать, что лишь хорошо продуманная и четко выстроенная аграрным вузом маркетинговая стратегия, которая учитывает реальные потребности целевых рынков и общества, будет способствовать процветанию Донского государственного аграрного университета, повышая качество его образовательных услуг, снижая риск его неконкурентоспособности на сегодняшний день.

Литература

1. Абабкова, М.Ю. Маркетинг образовательных услуг : учебное пособие [Текст] / М.Ю. Абабкова. – 2-е изд., доп. – Спб., 2015. – с.150
2. Васильев, Ю.С. Экономика и организация управления вузом : учебник [Текст] / Ю.С. Васильев. – 3-е изд., доп. – Спб. : Лань, 2014. - с.53
3. Куркина, Е.Б. Управление образованием в условиях рынка : учебное пособие [Текст] / Е.Б. Куркина. - М. : Новая школа, 2012. – с. 14
4. Панкрухин, А.П. Маркетинг образовательных услуг в высшем и дополнительном образовании : учебное пособие [Текст] / А. П. Панкрухин. - М. : Интерпракс, 2014. – с. 12
5. Стратегия развития аграрного образования в РФ до 2020 года [Текст]. - М., 2016 – 97 с.

References

1. Ababkova, M.U. Marketing obrazovatelnykh uslug. Uchebnoe posobie [Marketing of educational services. Study guide]/ M. U. Ababkova – 2-izd., dop. – Spb., 2015 – S. 150
2. Vasilyev, U. S. Ekonomika i organizatsiya upravleniya vuzom. Uchebnik [Economy and organization of university's management. Study guide] U. S. Vasilyev - 3-izd., dop. – Spb.: Lan, 2014. – S. 53
3. Kurkina, E.B. Upravlenie obrazovaniem v usloviyah ryinka. Uchebnoe posobie. [Education management in the market's conditions. Study guide]/ E. B. Kurkina – M.: Novaya shkola, 2012 – S. 14
4. Pankruhin, A. P. Marketing obrazovatelnykh uslug v vyisshem i dopolnitelnom obrazovanii. Uchebnoe posobie. [Marketing of educational services in higher and additional education. Study guide]/ A. P. Pankruhin – M.: Interpraks, 2014 – S. 12
5. Strategiya razvitiya agrarnogo obrazovaniya v RF do 2020 goda. [Strategy for the development of agrarian education in Russia to 2020 year]. - M., 2016 – 97 s.

Шейхова Марина Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры теории экономики, менеджмента и права ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет».

Тараруева Анастасия Александровна – студентка 2 курса экономического факультета ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет».

УДК 338.17(471)

КРЕСТЬЯНСКИЕ (ФЕРМЕРСКИЕ) ХОЗЯЙСТВА В СИСТЕМЕ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Тупикина Е.В., Шароватова Т.И.

В статье рассматривается современное состояние малого бизнеса в аграрной сфере

Ростовской области, представителями которого являются крестьянские (фермерские) хозяйства. Благодаря инвестициям в основные средства за счет гранта крестьянскими (фермерскими) хозяйствами была обновлена и расширена их материально-техническая база, что способствовало тому, что вклад этих хозяйств в объем валовой продукции сельского хозяйства области в 2015 году составил порядка 18,8 %, в том числе продукции растениеводства – 25,5%, а в животноводстве – 5,8%.

Ключевые слова: производство продукции растениеводства и животноводства крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, гранты главам крестьянских (фермерских) хозяйств на развитие семейных животноводческих ферм, гранты начинающим фермерам.

PEASANTS (FARMERS) ECONOMIES IN THE AGRARIAN PRODUCTION SYSTEM OF THE ROSTOV REGION

Tupikina E.V., Sharovatova T.I.

The article examines the current state of small business in the agrarian sphere of the Rostov region, whose representatives are peasant (farmer) farms. Thanks to investments in fixed assets, the material and technical base was renewed and expanded through peasant (farmer) farms, which contributed to the fact that the contribution of these farms to the volume of gross agricultural output in the region in 2015 was about 18.8% , including crop production - 25.5%, and in livestock - 5.8%.

Key words: production of crop and livestock products by peasant (farmer) farms, grants to heads of peasant (farmer) farms for development of family livestock farms, grants to beginning farmers.

Формирование эффективного и конкурентоспособного сельскохозяйственного производства является одной из важнейших задач на современном этапе развития отечественной экономики. Дальнейшее развитие аграрного сектора предполагает повышение предпринимательской активности малого агробизнеса, который способен поддерживать диверсификацию экономики, обеспечить импортозамещение и повысить социальную устойчивость села.

Фермерство является основой среднего класса на селе, представителем реального, настоящего малого и среднего бизнеса в аграрной сфере, залогом социальной стабильности российской деревни. Крестьянские (фермерские) хозяйства являются мобильными социально-ориентированными сегментами аграрного рынка. Укрепление фермерских хозяйств способствует развитию всего агропромышленного комплекса. Крестьянские (фермерские) хозяйства мобильны, они быстро приспосабливаются к потребностям рынка, обеспечивая достойное предложение.

Для Ростовской области развитие малого и среднего агробизнеса является особо актуальным, так как агропромышленный комплекс является важным и социально значимым сектором экономики региона. Вклад К(Ф)Х в объем валовой продукции сельского хозяйства области в 2015 году составил порядка 18,8 %, в том числе продукции растениеводства – 25,5%, а в животноводстве – 5,8%.

По данным Ростоблстата в 2015 году на основании отчетности, предоставляемой крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, в аграрном секторе области задействовано 6 485 К(Ф)Х или 81% от численности хозяйств, зарегистрировавших земельные участки. По количеству К(Ф)Х Ростовская область среди субъектов ЮФО занимает 2 место (1 место занимает Краснодарский край).

За период с 2006 года по 2015 год численность фермерских хозяйств области уменьшилась на 6,6%. Однако, снижение количества КФХ сопровождается увеличением площади, приходящейся на 1 хозяйство. Так, в 2006 году в среднем на одно К(Ф)Х приходилось 119,9 га, а в 2015 году этот показатель увеличился в 2,1 раза и составил 255,5

га. Такая тенденция связана с необходимостью укрупнения хозяйств для перевода их на более современные, передовые и инновационные технологии производства сельскохозяйственной продукции. Также, не смотря на то, что происходит незначительное снижение количества КФХ, в росте объема производства сельскохозяйственной продукции, производимой КФХ, наблюдается положительная динамика. Так, в 2015 году крестьянскими (фермерскими) хозяйства произведено продукции на 43 153,9 млн. руб., что на 76,6% больше, чем в 2011 году.

Фермерский сектор Ростовской области в течение последних лет в основном специализируются на производстве продукции растениеводства - 90,1% (2015 год) в общем объеме валовой продукции, произведенной К(Ф)Х, на долю продукции животноводства приходится – 9,9%.

Исследование показали, что за период 2011-2015 годы в крестьянских (фермерских) хозяйствах Ростовской области наблюдается увеличение производство таких видов сельскохозяйственной продукции как зерновые и зернобобовые культуры, картофеля, овощных культур и мясо соответственно на 53,0%, 38,8% и 28,3%. (таблица).

Таблица – Производство основных видов сельскохозяйственной продукции К(Ф)Х Ростовской области за 2011-2015 гг, тонн*

Наименование продукции	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2011 г., %
Зернобобовые и зернобобовые культуры	1868438	1533329	1765796	2639582	2858990	153,0
Картофель	34803	33876	30736	44100	48299	138,8
Овощные культуры	230794	262888	224492	255199	294630	127,7
Мясо (скот и птица на убой), в живом весе.	19440	15145	15324	21959	24938	128,3
Молоко	79616	75715	70895	65230	59427	74,6

*Данные РОССТАТА по Ростовской области

В рамках проведенного исследования для определения существующих внешних проблемах и внутренних возможностях и недостатков функционирования К(Ф)Х нами проведен SWOT- анализ, который позволил выявить наличие внутренних сил и использования внешних возможностей для будущих действий этих хозяйств. Анализ среды (SWOT- анализ) показал, что к факторам, препятствующим развитию крестьянских (фермерских) хозяйств, относятся:

- недостаточная правовая основа потребительской кооперации;
- отсутствие эффективной защита земельных прав граждан;
- дефицит финансово-кредитных ресурсов;
- не налажена эффективная система сбыта продукции,
- низкомеханизированные технологии с большими затратами ручного труда.

Одно из основных мероприятий национального проекта «Развитие АПК» – "Поддержка создания и развития крестьянских (фермерских) хозяйств" разработано с целью невелирования этих негативных факторов и поддержки развития сельскохозяйственной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, а также повышения занятости населения и улучшения качества жизни на селе. Мероприятие включает следующие расходы областного бюджета:

- проведение сельскохозяйственного форума "Донской фермер" и регионального конкурса "Лучший фермер";
- субсидии крестьянским (фермерским) хозяйствам, включая индивидуальных предпринимателей, на возмещение части затрат на оформление в собственность используемых ими земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения;

- гранты главам крестьянских (фермерских) хозяйств на развитие семейных животноводческих ферм;
- гранты начинающим фермерам на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства и единовременную помощь на их бытовое обустройство.

За период 2012-2016 годы гранты на развитие К(Ф)Х предоставлены 432 фермерам, в том числе 363 начинающим фермерам и 69 семейным животноводческим фермам на сумму 1035,4 млн. рублей.

В 2016 году в Ростовской области сумма финансовой поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств - 433,2 млн. руб., что на 136% больше, чем в 2015 году.

Финансирование начинающих фермеров за счет грантов составило 214,4 млн. руб., Размер гранта на одного начинающего фермера – 1,4 млн.руб. В результате в Ростовской области было создано 149 фермерских хозяйства (планировалось –143), из них:

- К(Ф)Х, специализирующихся на производстве молока – 31 (21%);
- К(Ф)Х специализирующихся на производстве мяса – 39 (26%);
- К(Ф)Х, специализирующихся на производстве продукции растениеводства – 79 (53 %).

На развитие семейных животноводческих ферм в Ростовской области выделено грантов на сумму 218,8 млн. руб., на одну семейную ферму размер гранта составил в среднем 8 млн. рублей, Это позволило создать 27 семейных ферм (планировалось – 22), из них:

- К(Ф)Х, специализирующихся на производстве молока – 11 (41%);
- К(Ф)Х специализирующихся на производстве мяса 16 (59%)

В настоящее время Ростовская область занимает первое место в ЮФО по количеству начинающих фермеров и второе место по созданию семейных животноводческих ферм, причем в области наибольший размер гранта на развитие семейных животноводческих ферм.

За период 2012-2016 гг.реализации программы по предоставлению грантов главам крестьянских (фермерских) хозяйств на развитие семейных животноводческих ферм и начинающим фермерам на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства было приобретено: 2239 голов скота молочного направления ; 4834 головы скота мясного направления, 16 голов лошадей, овец - 10 121 голов; коз – 153 головы; кроликов – 636 голов; птицы – 161440 голов.

Благодаря инвестициям в основные средства за счет гранта в Ростовской области крестьянскими (фермерскими) хозяйствами была обновлена и расширена их материально-техническая база. За 2012-2016годы было приобретено: 438 единиц техники; 3176 единиц оборудования; 14 производственных помещений; 83 земельных участка, общей площадью 1586 га. В области построено 38 новых помещений для производства сельскохозяйственной продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

Таким образом, для формирования необходимых предпосылок для модернизации производства, устойчивого развития и эффективного функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в Ростовской области необходима государственная поддержка, которая стимулирует подъем производства сельскохозяйственной продукции, снижает долю импортного продовольствия, способствует развитию производительных сил, обновлению материально-технической базы, развитию рыночной инфраструктуры, повышает платежеспособность сельского населения и создает более совершенные экономические условия и механизмы развития малого бизнеса в аграрном секторе.

Литература

1.Шароватова, Т.И. Экономические условия и механизмы развития малого аграрного бизнеса [Текст] / Т.И. Шароватова, Ж.Н. Моисенко, Е.В. Берещенко // Весник Донского государственного аграрного университета. – 2015. - №1-2 (15). – С.14-20.

2.Организационно-экономические основы деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств: учебное пособие [Текст] / О.Н. Бунчиков, Т.И. Шароватова, А.В. Бондарчук, Ж.Н. Моисеенко, Р.Г. Раджабов, И.В. Баранова. – Персиановский : Донской ГАУ, 2016.

3.Шароватова, Т.И. Перспективы развития кооперационных связей в сфере сбыта

сельхозпродукции, произведенной малыми формами хозяйствования [Текст] / Т.И. Шароватова, О.Н. Бунчиков, И.В. Баранова // Современное состояние и приоритетные направления развития аграрной экономики в условиях импортозамещения. – Персиановский : ДонГАУ, . 2015. С. 174-178.

References

1.Sharovatova, T.I., Moisenko, Zh.N., Bereshchenko E.V. Ekonomicheskie usloviya i mekhanizmy razvitiya malogo agrarnogo biznesa [Economic conditions and mechanisms for the development of small-scale agricultural business] [Tekst] / T.I. Sharovatova, Zh.N. Moisenko, E.V. Bereshchenko //Vesnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – Persia-novskiy : DonGAU, 2015. - №1-2 (15). – S.14-20.

2.Organizatsionno-ekonomicheskie osnovy deyatelnosti krest'yanskikh (fermerskikh) khozyaystv: uchebnoe posobie [Organizational-economic bases of activity of private (peasant) farms: a tutorial] [Tekst] /Bunchikov O.N., Sharovatova T.I., Bondarchuk A.V., Moiseenko Zh.N., Radzhabov R.G., Baranova I.V. - . Persianovskiy, DonGAU, 2016.

3.Sharovatova, T.I., Bunchikov, O.N., Baranova, I.V. Perspektivy razvitiya kooperatsionnykh svyazey v sfere sbyta sel'khozproduktsii, proizvedennoy malymi formami khozyaystvovaniya [Prospects for the development of cooperative ties in the sphere of marketing of agricultural products produced by small forms of management] [Tekst] / T.I. Sharovatova, O.N. Bunchikov, I.V. Baranova // Sbornik So-vremennoe sostoyanie i prioritetye napravleniya razvitiya agrarnoy ekonomiki v uslo-viyakh importozameshcheniya – Persianovskiy : DonGAU, . 2015. S. 174-178.

Шароватова Тамара Ивановна – к.э.н., доцент кафедры экономики и управления Донского государственного аграрного университета.

Тупикина Е.В. – магистрант Донского государственного аграрного университета.

УДК 339.138

ПРИЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ СБЫТА КАК ЧАСТЬ ЭФФЕКТИВНОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ ПОЛИТИКИ АГРАРНОГО ВУЗА

Гречко О.С., Шейхова М.С.

В рамках представленной статьи проанализированы ключевые моменты существования и применения приемов стимулирования сбыта как части эффективной маркетинговой политики аграрного ВУЗа, в числе которых привлечение новых сегментов потребителей, обеспечение информацией, вовлечение постоянных клиентов и др.

Ключевые слова: аграрный ВУЗ, маркетинговая стратегия, стимулирование, сбыт.

METHODS OF SALES PROMOTION AS PART OF AN EFFECTIVE MARKETING POLICY OF THE AGRICULTURAL UNIVERSITY

Grechko O. S., Sheykhova M.S.

Within the framework of the presented article, key moments of the existence and application of sales promotion techniques as part of the effective marketing policy of the agricultural university are analyzed, including attraction of new customer segments, provision of information, involvement of regular customers.

Keywords: agrarian higher educational institution, marketing strategy, stimulation, sale.

Введение. Маркетинговая стратегия аграрного ВУЗа помогает предвидеть, управлять

и удовлетворять спрос на определенные продукты или услуги, организации, людей и идеи за счет обмена информацией в аграрной сфере.

Перед стимулированием сбыта всегда ставилась задача активизировать процесс продаж. Поэтому оно рассматривается как действия, мероприятия, акции, направленные на возникновение дополнительной мотивации к совершению сделки в самое ближайшее время.

Маркетинговая стратегия для стимулирования сбыта в аграрном ВУЗе является сложной системой по решению проблемных ситуаций для получения максимального и желаемого эффекта. Для того чтобы достигнуть основной цели агромаркетинга нужно получить определенное число товаров для того чтобы удовлетворить потребности людей в продукции агропромышленного комплекса. [1, с.32]

Методика. Маркетинг помогает организовать комплексную деятельность по изготовлению и сбыту каких-либо услуг при учете инновационной политики, которая направлена на создание товаров, удовлетворяющих потребностям потребителя. Какие же существуют приемы стимулирования сбыта? Завоевание некоторой доли рынка, удовлетворение и увеличение ее за счет поставленных целей.

Ориентированность на долгие отношения с потребителями. Использование тактики активной адаптации производства к требованиям потребителей. Целевое влияние на потребителей для повышения количества продаж услуг и получения наибольшей прибыли. Понижение стоимости на обучение в аграрном ВУЗе. [2, с.52]

На сегодняшний день в аграрных ВУЗах маркетинговая деятельность не так обширно распространена. В основном, это связывают с отсутствием соответствующей квалификации маркетологов в ВУЗе и общего пространства информации, неразвитостью инфраструктуры маркетинга, пониженным уровнем знаний руководителей и профессионалов в сфере маркетинга, а также спадом в экономике и производстве.

Ниже на Рисунке 1 показаны результаты по анализу привлекательности обучения в аграрных ВУЗах в России.

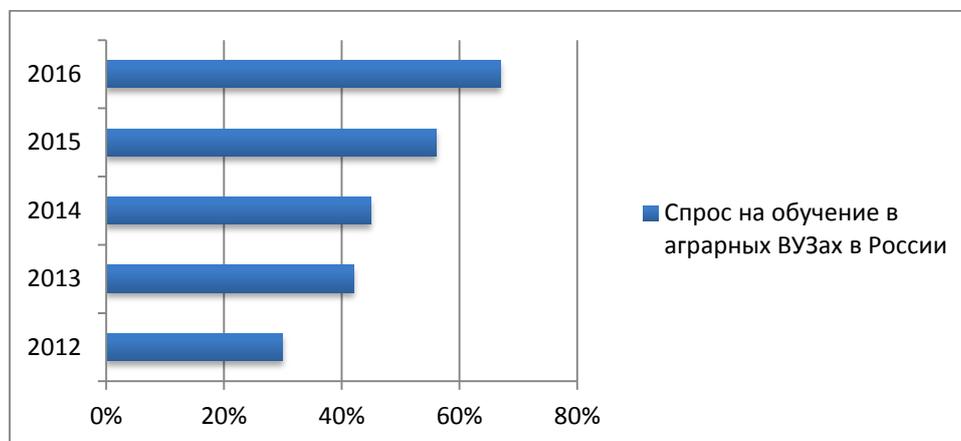

Рисунок 1 – Спрос на обучение в аграрных ВУЗах в России[6]

Как мы видим из данных, представленных на Рисунке 1, спрос на услуги аграрных ВУЗов с каждым годом растет, потому для улучшения ситуации необходимо проводить своевременную и грамотно выстроенную стратегию продвижения.

Особенности маркетинговой стратегии в аграрном ВУЗе тесно взаимодействуют со спецификацией сельскохозяйственного производства, который можно охарактеризовать различным ассортиментом товаров, а также большим количеством организационных хозяйствующих форм.

Целями функционирования аграрного комплекса организации считаются потребители, конкурентные преимущества, знания о конъюнктуре рынка и продукции. Также аграрный сектор следит за влиянием на рынок за счет изучения и анализа, приспособления к условиям рынка. [3, с.63]

Совместно с этим, функции маркетинга заключаются в сочетании таких методов как:

изучение состояния и динамики спроса потребителей на услуги ВУЗа и применение данных в процессе разработки и принятия решений по хозяйствованию, наибольшее приспособление производства к требованиям рынка для увеличения результативности функций предприятия.

Результаты исследований. Главными проблемами, которые сдерживают развитие маркетинговой стратегии аграрного ВУЗа, считаются неразвитая инфраструктура рынка, отсутствие общей информации о состоянии внутреннего и внешнего рынка товаров сельскохозяйственного происхождения, отсутствие материальных, технических и финансовых ресурсов для создания и функционирования маркетинговой службы в ВУЗе. [4, с.11]

Как же решить данные проблемы? Их можно исключить путем совершенствования маркетинговой системы, а именно:

- обеспечить значительное увеличение результативности и конкурентоспособности многих отраслей: резервы развития агромаркетинга,
- изучение рынка, разработка мер по адаптации;
- осуществление маркетинговой деятельности на каждом уровне обучения и изучение предприятий аграрного комплекса для предоставления актуальной информации о состоянии рынка;
- создание маркетинговой службы в ВУЗе, которая будет свою деятельность направлять на производство и переработку сельскохозяйственной продукции, и обучение этому студентов, обучающихся в образовательном учреждении;
- переход к интегрированной маркетинговой коммуникации. [5, с.16]

В таблице 1 представлена разработанная программа деятельности отдела маркетинга Донского Государственного Аграрного Университета по обеспечению ФОССТИС. В целом стратегия ФОССТИС для ДГАУ рекомендует проводить следующее:

- комплексное исследование национального и регионального рынка образовательных услуг;
- формирование спроса и стимулирование сбыта образовательных услуг путем оптимального сочетания инструментов коммуникационной политики;
- развитие качественных долгосрочных отношений с общеобразовательными и профессионально-техническими учебными заведениями с целью совершенствования форм и методов профориентационной работы;
- участие в региональных, национальных и международных семинарах, выставках, ярмарках и других презентационных мероприятиях, носящих имиджевый характер и направленных на улучшение профориентационной работы учебных заведений.

Таблица – Рекомендуемая программа организации деятельности по ФОССТИС отделом маркетинга Донского Государственного Аграрного Университета

Направления деятельности	Система ФОССТИС
Формирование спроса	1. Программа сотрудничества со СМИ (заключение договоров со СМИ об информационном сотрудничестве, размещение университетских теле- и радиопередач на региональных каналах вещания); 2. Рекламная кампания по привлечению абитуриентов в ДГАУ (реклама образовательных услуг в университетских СМИ, в СМИ Ростовской области, размещение информационно-справочных материалов в справочниках для поступающих в вузы, разработка и изготовление буклетов институтов, факультетов, образовательных центров, НИИ и рекламно-информационная поддержка мероприятий: «День открытых дверей», организация выступлений руководителей ДГАУ, ответственного секретаря и председателей предметных

	комиссий на телеканалах
Стимулирование сбыта образовательных услуг	<p>1. Создание программы «Поступай правильно» – для обеспечения максимальной информированности будущих абитуриентов о том, какие специальности есть в университете, какие из них являются более востребованными в республике и стране, ценах на коммерческое обучение и конкурс на специальности.</p> <p>2. Проведение социологических и маркетинговых исследований (участие в издании персонального справочника выпускников: Осуществление сбора и обработка анкет выпускников, корректировка и выверка макета справочника, исследование «Оценка стоимости на рынке образовательных услуг» в государственных вузах, исследование «Анализ эффективности и проблем послевузовского образования и подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации», исследование факторов, определяющих успеваемость студентов ДГАУ, исследование «Абитуриент» по планирующим поступать в ДГАУ по изучению мотивов поступления в вуз и ориентации на факультет и специальность, каналы информации, которыми пользуются старшеклассники, исследование проблем качества преподавания).</p>

Выводы. Применение приемов стимулирования сбыта, как часть эффективной маркетинговой политики аграрного ВУЗа поможет значительно увеличить уровень высшего учебного учреждения, наделить студентов необходимыми знаниями и умениями, наглядно представлять, какая деятельность осуществляется в аграрном секторе, привлечь и заинтересовать больше студентов на аграрный факультет. Это даст толчок к развитию аграрной системы в целом в Российской Федерации и оснащение рынка труда новыми профессиональными аграрными работниками.

Литература

1. Амблер, Т. Практический маркетинг / Т. Амблер ; перевод с англ. Ю.Н. Каптуревского. – СПб : Питер, 2012. - 400 с.
2. Быков, И.А. РК Современные технологии / И.А. Быков. - ИВЭСЭП, 2012.- 567 с.
3. Ильин, А.С. Реклама в коммуникационном процессе / А.С. Ильин. - М. : Кнорус, 2013. - 144 с.
4. Калька, Р. Маркетинг / Р. Калька, А. Мэссен. - М. : Омега-Л, 2011. - 128 с.
5. Котерова, Н.П. Основы маркетинга / Н.П. Котерова. - М. : Академия, 2012. -144 с.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: <http://www.gks.ru/>

References

1. Ambler, T. Prakticheskiy marketing [Practical marketing] / T. Ambler; perevod s angl. Yu.N. Kapturevskogo. - SPb: Piter, 2012. - 400 s.
2. Bykov, I.A. RK Sovremennye tekhnologii [PK Modern technologies] / I.A. Bykov. - IVESEP, 2012.- 567 s.
3. Il'in, A.S. Reklama v kommunikatsionnom protsesse [Advertising in the communication process] / A.S. Il'in. - M.: Knorus, 2013. - 144 s.
4. Kal'ka, R. Marketing [Marketing] / R. Kal'ka, A. Messen. - M.: Omega-L, 2011. - 128 s.
5. Koterova, N.P. Osnovy marketinga [Basics of Marketing] / N.P. Koterova. - M.: Akademiya, 2012. -144 s.
6. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service] [Elektronnyy resurs]: <http://www.gks.ru/>

Гречко Ольга Сергеевна – студентка 3 курса агрономического факультета Донского государственного аграрного университета. E-mail: gre4cko.olya2011@yandex.ru

Шейхова Марина Сергеевна – к.э.н., доцент кафедры теории экономики, менеджмента и права Донского государственного аграрного университета. E-mail: sholuhmarina@rambler.ru

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 130.2

Поломошнов А.Ф.

Донской государственный аграрный университет

СТАТУС ФИЛОСОФИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье анализируется проблема положения философии в современном обществе. Автор сопоставляет альтернативные подходы Н. Бердяева и К. Маркса к проблеме социальной миссии философии. Анализируя современный статус философии, автор утверждает, что в обществе, основанном на манипулировании массовым сознанием, вместо развития подлинной духовности личности, на зомбировании психики, философия выступает лишь как досадная помеха. Девальвация философии связана также с деградацией самой философии. Бегство философии от современных проблем в историю философии, предпочитаемое многими преподавателями философии является отказом их от высокой миссии трансляции философской культуры в массовое сознание на уровне современных философских решений современных проблем человечества.

В статье доказывается, что девальвация философии в современном мире обусловлена общим кризисом духовности, но этот кризис актуализирует ключевую спасительную роль философии в сохранении и утверждении духовности в современном тотально кризисном мире. Ведь, философия – это интегральный фундамент гуманистического мировоззрения, средство гуманитарного воспитания и преобразования личности, мощное духовное оружие против деградации, дегуманизации личности и общества.

УДК 316.37

Поломошнов П.А.

Ростовский государственный экономический университет

СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС ГУМАНИЗМА

В статье анализируется содержание классического гуманизма и основные проявления его кризиса в современном мире. Проследив исторические метаморфозы гуманизма, автор констатирует ситуацию глобального исторического кризиса классического гуманизма.

Далее в статье рассматривается критика классического гуманизма со стороны его противников. Эта критика ведется сегодня с трех сторон. Во-первых, со стороны религиозного теоцентрического мировоззрения. Во-вторых, критика классического гуманизма ведется со стороны идеологов современного глобального капитализма, предлагающего заменить устаревший, по их мнению, классический гуманизм, новыми современными формами гуманизма, за которыми нетрудно обнаружить реставрацию самых бесчеловечных идеологий (мальтузианства, социального расизма и фашизма).

В-третьих, критика классического гуманизма, его радикальный пересмотр осуществляется на философском уровне в концепциях постмодернизма, который является, с одной стороны, философским отражением реального кризиса гуманизма в современном мире, с другой стороны, идеологической, философско-теоретической апологией этого кризиса.

УДК 008

Поломошнов Л.А.

Южный федеральный университет

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ХАРАКТЕРА РУССКОГО НАРОДА Н. ЛОССКОГО

В статье анализируется методология описания характера русского народа Н. Лосского. Автор отмечает существенное различие между декларированным и реальным методом, применяемым в этом описании. Этот метод обобщения наиболее часто встречающихся среди отдельных русских людей черт или характеристик личности. Важным методологическим принципом Лосского является принцип выведения всех черт народного характера из одной, базовой, или определяющей черты, из которой выводятся также и противоположные качества народного характера.

Автор доказывает, что фактическая методология Лосского совершенно не соответствует декларированной им. Реальная методология Лосского крайне сомнительна. Сначала он произвольно постулирует тезис о том, что русскому народу присуща такая-то черта. Причем каждый из тезисов или описание черты характера он обосновывает с помощью сомнительной философской базы. Затем пытается привести сомнительный набор доказательств этого тезиса, используя ссылки на русскую литературу и философию, а также некоторые специально подобранные чаще дружелюбные и реже критические работы иностранцев о России. Лосский опирается в основном на рассуждения русских писателей и философов о русском народе, причем в основном религиозных философов и писателей, которых можно отнести к патриотическому направлению. Он и не пытается брать в учет источники, которые не согласуются с его тезисом.

Фактически Лосский выдает за черты характера русского народа свои представления, свои личные обобщения на литературно-философском материале и наблюдения, основанные на личном опыте. Поэтому, естественно, идеализированное описание русского народного характера, сделанное им в середине XX века из-за границы на материале дореволюционной литературы религиозно-идеалистического направления не выдерживает никакого сопоставления с действительностью.

ИСТОРИЯ

УДК 911.3

Ищенко А.С.

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт Донского государственного аграрного университета

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ РУССКОЙ УСАДЬБЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

В статье предпринята попытка изучения повседневности русской дворянской усадьбы второй половины XIX – начала XX вв. На основании изучения мемуарной литературы реконструируется повседневный жизненный уклад сельской дворянской усадьбы. Делается вывод о насыщенности времяпрепровождения в усадьбе богатым культурным содержанием, о том, что усадьба оставила заметный след в истории русской культуры.

УДК 338.439.02.

Колосова Н. Н., Пименидис З., Рудов С.

Донской государственный аграрный университет

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

В статье рассмотрены некоторые подходы к понятию «аграрная политика», а также трансформация аграрной политики в России в контексте истории постсоветского периода. Проанализированы факторы, влияющие на содержание сегодняшней аграрной

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.017.92:271.2

Поломошнов А.Ф.

Донской государственной аграрный университет

ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В статье анализируется проблема возвращения религии в российское образование. Автор анализирует три позиции по этой проблеме. Первое мнение, опираясь на законодательные нормы отделения религии и церкви от государства и системы образования, утверждает, что в современном научно-техническом мире религия изжила себя. Поэтому его сторонники отстаивают жесткое разделение религии и образования, выступают против внедрения любых форм религиозного, в том числе и православного образования в систему образования. Второе мнение, стремясь восстановить утраченные еще со времени Октябрьской революции 1917 г. позиции православия как одного из основных идеологических предметов в системе всех уровней образования, настаивает на административном внедрении основ религии в систему образования на всех уровнях в качестве обязательной дисциплины. Третье мнение, избегая крайностей, готово допустить основы религии в систему образования на правах выборного, факультативного курса, в котором акцентируются общекультурные эстетические и нравственные моменты.

В итоге автор приходит к выводу, что безусловно, позитивной и важной является сама задача внедрения или интеграции православной культуры в систему образования, как среднего, так и высшего. Но эта интеграция должна осуществляться не принудительно насильственно. Православная культура должна отвоевать давно утраченные позиции в душах нашей молодежи не абстрактными поучениями и беседами, не зубрежкой священного писания, а живым гуманистическим словом и делом. Началом этого процесса духовного возрождения может стать введение в школах и вузах курсов православной культуры, как первого шага духовного преобразования – православного просвещения и образования.

УДК 303.446.22

Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А.

Донской государственной аграрный университет

Ростовский государственный экономический университет

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

Формирующаяся и развивающаяся в России в постсоветский период система исламского образования сталкивается с множеством проблем. В статье анализируются основные этапы развития исламского образования в современной России.

В развитии исламского образования в постсоветской России четко выделяются два основных периода. Первый период – 90-е годы, начало 2000-х годов, когда происходило активное формирование исламских образовательных учреждений различного типа и уровня.

Второй этап развития российского исламского образования можно определить как период выстраивания интегрированной в российское социокультурное пространство системы на смену хаотическому собранию разнородных, дезинтегрированных и самостоятельных по сути исламских образовательных организаций.

Ключевым событием этого второго этапа стало изменение политики государства в отношении исламского образования. Государство приняло на себя функции одного из основных регуляторов и организаторов системы исламского образования.

Авторы выделяют две группы проблем исламского образования: 1. проблемы внутренней интеграции системы: единство содержания, стандарты образования, методы, взаимодействие уровней образования и 2. проблемы внешней интеграции системы в социокультурную среду: 1. взаимодействие с властью, центральной и местной,

2. взаимодействие с мусульманской общиной (уммой), 3. востребованность мусульманского образования, 4. кадры и трудоустройство выпускников исламских образовательных учреждений, 5. оптимизация международных связей, 6. интеграция в российскую образовательную систему в целом.

УДК 808.5

Поломошнова Н. А.

МБОУ СОШ № 61

СЕКРЕТЫ И ПРАВИЛА ПОСТРОЕНИЯ УСПЕШНОГО ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

В статье рассказывается о методе проведения практических семинаров с применением технологии работы в группах и технологии творческой деятельности – составление речи на свободную тему. На примере известных ораторов древности и современности осваиваются приемы, правила построения успешного публичного выступления. В статье приведены основные принципы и законы построения правильной публичной речи, которые помогут сделать речь интересной и привлекательной.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336.143

Илларионова Н.Ф., Швиденко Л.Н.

Донской государственный аграрный университет

АНАЛИЗ СОСТАВА И СТРУКТУРЫ БЮДЖЕТОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Эффективность регулирования социально-экономического развития регионов Российской Федерации находится в непосредственной зависимости от рационального и эффективного использования финансовых ресурсов. Основой финансовых ресурсов территорий страны являются бюджеты всех уровней и их бюджетные расходы. По результатам исполнения областного бюджета в 2016 году достигнута положительная динамика по основным параметрам бюджета. Доходы областного бюджета Ростовской области исполнены в объеме 155,7 млрд. рублей. Прирост к 2015 году составил 19,3 млрд. рублей, или 14,2 процента. Объем налоговых и неналоговых доходов равен 119,9 млрд. рублей, с приростом к уровню 2015 года на 23,2 млрд. рублей, или на 24,0 процента. За 2016 год областной бюджет исполнен с профицитом в размере 3386,3 млн. рублей. Расходы областного бюджета Ростовской области в 2016 году исполнены в объеме 152,3 млрд. рублей и увеличились на 1,6 % к уровню 2015 года. Это соответствует бюджетной политике страны, расходы не должны уменьшаться, цель расходной политики состоит в оптимизации расходов, а не в их сокращении. Наибольший удельный вес расходов областного бюджета пришелся на статью «Социальная политика» и составил 23,9 %. Удельный вес расходов статьи «Образование» равен 22,6 % - на второй позиции. На третьей и четвертой позиции, как и в 2015 году, национальная экономика и здравоохранение с удельным весом 18,4 и 16,4 % соответственно. Приоритетным направлением бюджета явилось улучшение условий жизни населения Ростовской области и достижение устойчивых темпов экономического роста, финансовая поддержка экономических преобразований. В результате проведения эффективной бюджетной политики и поступательного развития доходной базы, Ростовская область включена в число низкодотационных субъектов Российской Федерации и входит в число крупнейших региональных бюджетов Российской Федерации.

УДК 631.152:633.521

Кириянова В.Н.

Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЛАТЫ ТРУДА В КАДРОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье рассматривается необходимость разработки и применения современной системы организации оплаты труда работников для решения задач по кадровому обеспечению отрасли сельского хозяйства в условиях его технической и технологической модернизации. Сделан экономический анализ, на основании его дана оценка состояния современной модели организации оплаты труда, выявлены основные проблемы и недостатки в ней. Предлагается усиление роли государства, его правоустанавливающей и регулирующей функции в организации оплаты труда работников сельскохозяйственных организаций.

УДК 338

Шейхова М. С., Тараруева А. А.

Донской государственный аграрный университет

МАРКЕТИНГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

В рамках данной статьи рассмотрены ключевые моменты касательно проблематики маркетинга образовательных услуг как фактора повышения качества образования и снижения риска неконкурентоспособности аграрного вуза: обоснована необходимость применения маркетингового мониторинга качества образования, учета особенностей экономики региона, запросов потенциальных работодателей и государственных структур при формировании и утверждении товарной политики университета, а также проведения тщательной работы с целью создания позитивного имиджа вуза.

Кроме того, в данной работе сделан обзор конкурентных преимуществ вузов, обходящих по рейтингу Донской государственный аграрный университет. На сегодняшний день в связи со становлением рыночных отношений в системе высшего образования заметно обострилась конкуренция между высшими учебными заведениями за привлечение абитуриентов. Вместе с тем на рынке образовательных услуг можно наблюдать такое печальное явление как крайне низкую востребованность аграрного образования. Как следствие, проблема поиска наиболее эффективных путей повышения конкурентоспособности аграрных вузов становится особенно острой.

УДК 338.17(471)

Тупикина Е.В., Шароватова Т.И.

Донской государственный аграрный университет

КРЕСТЬЯНСКИЕ (ФЕРМЕРСКИЕ) ХОЗЯЙСТВА В СИСТЕМЕ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматривается современное состояние малого бизнеса в аграрной сфере Ростовской области, представителями которого являются крестьянские (фермерские) хозяйства. Благодаря инвестициям в основные средства за счет гранта крестьянскими (фермерскими) хозяйствами была обновлена и расширена их материально-техническая база, что способствовало тому, что вклад этих хозяйств в объем валовой продукции сельского хозяйства области в 2015 году составил порядка 18,8 %, в том числе продукции растениеводства – 25,5%, а в животноводстве – 5,8%.

УДК 339.138

Гречко О.С.,Шейхова М.С.

Донской государственной аграрный университет

**ПРИЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ СБЫТА КАК ЧАСТЬ ЭФФЕКТИВНОЙ
МАРКЕТИНГОВОЙ ПОЛИТИКИ АГРАРНОГО ВУЗА**

В рамках представленной статьи проанализированы ключевые моменты существования и применения приемов стимулирования сбыта как части эффективной маркетинговой политики аграрного ВУЗа, в числе которых привлечение новых сегментов потребителей, обеспечение информацией, вовлечение постоянных клиентов и др.

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

UDC 130.2

Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

STATUS OF PHILOSOPHY IN THE CONTEMPORARY WORLD

The article analyzes the problem of the position of philosophy in modern society. The author compares the alternative approaches of N. Berdyaev and K. Marx to the problem of the social mission of philosophy. Analyzing the current status of philosophy, the author argues that in a society based on the manipulation of mass consciousness, instead of developing genuine spirituality of the individual, on the zombie of mentality, philosophy appears only as an annoying hindrance. The devaluation of philosophy is also associated with the degradation of philosophy itself. The flight of philosophy from modern problems to the history of philosophy, preferred by many teachers of philosophy, is their rejection of the high mission of translating philosophical culture into mass consciousness at the level of contemporary philosophical solutions to contemporary problems of mankind.

The article proves that the devaluation of philosophy in the modern world is conditioned by the general crisis of spirituality, but this crisis actualizes the key saving role of philosophy in preserving and affirming spirituality in a modern totally crisis world. After all, philosophy is the integral foundation of a humanistic worldview, a means of humanitarian upbringing and personality transformation, a powerful spiritual weapon against degradation, the dehumanization of the individual and society.

UDC 316.37

Polomoshnov P.A.

Rostov State Economics University

THE CONTEMPORARY CRISIS OF HUMANISM

The article analyzes the content of classical humanism and the main manifestations of its crisis in the modern world. Following the historical metamorphosis of humanism, the author notes the situation of the global historical crisis of classical humanism. Further in the article the criticism of classical humanism on the part of his opponents is considered. This criticism is conducted today from three sides. First, from the religious theocentric view of the world. Secondly, the criticism of classical humanism is pursued by the ideologists of modern global capitalism, which proposes replacing the obsolete, in their opinion, classical humanism, with new modern forms of humanism, behind which it is easy to discover the restoration of the most inhuman ideologies (Malthusianism, social racism and fascism).

Third, the criticism of classical humanism, its radical revision is carried out at the philosophical level in the concepts of postmodernism, which is, on the one hand, a philosophical reflection of the real crisis of humanism in the modern world, on the other hand, the ideological, philosophical and theoretical apology for this crisis.

UDC 008

Polomoshnov L.A.

South Federal University

CRITICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF THE CHARACTER OF THE RUSSIAN PEOPLE N. LOSSKY

The article analyzes the methodology of describing the nature of the Russian people N. Lossky. The author notes a significant difference between the declared and the real method used in this description. This method of generalization of the most common features or individual

characteristics of individual Russian people. An important methodological principle of Lossky is the principle of deducing all features of a national character from one, basic, or defining trait, from which also the opposite qualities of a national character are derived.

The author proves that Lossky's actual methodology is completely inconsistent with what he declared. The real methodology of Lossky is extremely doubtful. First, he arbitrarily postulates the thesis that the Russian people have such a feature. Moreover, each of theses or description of a character trait, he substantiates with the help of a dubious philosophical base. Then he tries to give a dubious set of evidence of this thesis, using references to Russian literature and philosophy, as well as some specially selected more often friendly and less critical works of foreigners about Russia. Lossky relies mainly on the arguments of Russian writers and philosophers about the Russian people, and mainly religious philosophers and writers, who can be attributed to the patriotic direction. He does not try to take into account sources that do not agree with his thesis.

In fact, Lossky gives out his ideas, his personal generalizations on literary and philosophical material and observations based on his personal experience for the character traits of the Russian people. Therefore, of course, an idealized description of the Russian national character, made by him in the middle of the 20th century from abroad on the basis of pre-revolutionary literature of the religious and idealistic trend, does not stand up to any comparison with reality.

HISTORY

UDC 911.3

Ishchenko A.S.

Novocherkassk Engineering Meliorative Institute of Don State Agrarian University

EVERYDAY LIFE OF RUSSIAN MANOR OF THE SECOND HALF OF THE 19TH – THE FIRST HALF CENTURIES

This article is an attempt to investigate everyday life of Russian noble's manor of the second half of the 19th - the first half of 20th centuries. The reconstruction of everyday life of noble's manor in Russian village is based on studying of memoirs. The author of the article concludes that the time-spending of the manors included very rich cultural content, being a great part of Russian cultural history.

UDC 338.439.02.

Kolosova N.N., Pimenides Z., Rudov S.

Don State Agrarian University

AGRARIAN POLICY IN RUSSIA: CONTEMPORANE CONTENT IN THE HISTORICAL CONTEXT

The article considers some approaches to the concept of «agrarian policy», as well as the transformation of agrarian policy in Russia in the context of the history of the post-Soviet period. The factors influencing the content of today's agrarian policy are analyzed.

PEDAGOGICS AND PSYCHOLOGY

UDC 37.017.92:271.2

Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

THE PROBLEM OF INTEGRATION OF CHRISTIAN CULTURE IN MODERN EDUCATION

The article analyzes the problem of the return of religion to Russian education. The author analyzes three positions on this issue. The first opinion, based on the legislative norms of the separation of religion and church from the state and the education system, asserts that religion has outlived itself in the modern scientific and technical world. Therefore, his supporters advocate a strict separation of religion and education, oppose the introduction of any form of religious, including Orthodox education in the education system. The second opinion, seeking to restore the

positions of Orthodoxy, lost since the October Revolution of 1917 as one of the main ideological subjects in the system of all levels of education, insists on the administrative introduction of the foundations of religion in the education system at all levels as a mandatory discipline. The third opinion, avoiding extremes, is ready to admit the foundations of religion in the education system as an elective, elective course, which emphasizes general cultural aesthetic and moral moments.

As a result, the author comes to the conclusion that, of course, the task of introducing or integrating Orthodox culture into the education system, both secondary and higher, is certainly positive and important. But this integration should not be forced forcibly. Orthodox culture must win back long-lost positions in the souls of our youth, not by abstract teachings and conversations, not by cramming the sacred writings, but by living humanistic words and deeds. The beginning of this process of spiritual revival can be the introduction in schools and universities of courses of Orthodox culture, as the first step of spiritual transformation - Orthodox education and education.

UDC 303.446.22

Polomoshnov A.F., Polomoshnov P.A.

Don State Agrarian University

Rostov State Economics University

ISLAMIC EDUCATION IN RUSSIA

Forming and developing in Russia in the post-Soviet period, the system of Islamic education faces many problems. The article analyzes the main stages of the development of Islamic education in modern Russia.

Two main periods are clearly distinguished in the development of Islamic education in post-Soviet Russia. The first period - the 90s, the beginning of the 2000s, when there was an active formation of Islamic educational institutions of various types and levels.

The second stage of the development of Russian Islamic education can be defined as the period of building an integrated into the Russian socio-cultural space system to replace the chaotic assembly of heterogeneous, disintegrated and amateur Islamic educational organizations.

The key event of this second stage was the change in state policy towards Islamic education. The state assumed the functions of one of the main regulators and organizers of the system of Islamic education.

The authors distinguish two groups of problems of Islamic education: 1. Problems of internal integration of the system: unity of content, educational standards, methods, interaction of educational levels and 2. problems of external integration of the system in the socio-cultural environment: 1. interaction with power, central and local, 2. interaction with the Muslim community (ummah), 3. the demand for Muslim education, 4. personnel and employment of graduates of Islamic educational institutions, 5. optimization of international relations, 6. integration into the Russian sector the educational system as a whole.

UDC 808.5

Polomoshnova N.A.

MBOU Secondary School № 61

SECRETS AND RULES FOR CONSTRUCTION OF SUCCESSFUL PUBLIC SPEECH

The article describes the method of conducting practical seminars using the technology of working in groups and the technology of creative activity - writing a speech on a free topic. On the example of famous orators of antiquity and modernity, methods and rules for building successful public performances are mastered. The article describes the main principles and laws for constructing a correct public speech, which will help make the speech interesting and attractive.

ECONOMIC SCIENCES

UDC 336.143

Illarionova N.F., Shvidenko L.N.

Don State Agrarian University

ANALYSIS OF THE COMPOSITION AND STRUCTURE OF BUDGETS OF THE ROSTOV REGION

The efficiency of regulation of social and economic development of regions of the Russian Federation is in direct dependence on rational and effective use of financial resources. A basis of financial resources of territories of the country are budgets of all levels and their budgetary expenses. By results of execution of the regional budget in 2016 positive dynamics on key parameters of the budget is reached. Income of the regional budget of the Rostov region is executed of 155,7 billion rubles. The gain by 2015 has made 19,3 billion rubles, or 14,2 percent. The volume of tax and non-tax income is equal to 119,9 billion rubles, with a gain to the level of 2015 for 23,2 billion rubles, or for 24,0 percent. For 2016 the regional budget is executed with surplus of 3386,3 million rubles. Expenses of the regional budget of the Rostov region in 2016 are executed of 152,3 billion rubles and have increased by 1,6% to the level of 2015. It corresponds to the budgetary policy of the country, expenses shouldn't decrease, the purpose of account policy consists in optimization of expenses, but not in their reduction. The largest specific weight of expenses of the regional budget has fallen on the article "Social policy" and was 23,9%. Specific weight of expenses of the article "Education" is equal to 22,6% - on the second position. On the third and fourth position, as well as in 2015, national economy and health care with the specific weight of 18,4 and 16,4% respectively. The priority direction of the budget was improvement of living conditions of the population of the Rostov region and achievement of steady rates of economic growth, financial support of economic transformations. As a result of carrying out effective budgetary policy and forward development of profitable base, the Rostov region is included in number of low-subsidized territorial subjects of the Russian Federation and is among the largest regional budgets of the Russian Federation.

UDC 631.152:633.521

Kiryanova V. N.

All-Russian Scientific Research Institute for the Organization of Production, Labor and Management in Agriculture - a branch of the Federal State Budget Scientific Institution «All-Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economics»

ROLE OF THE ORGANIZATION OF COMPENSATION IN THE STAFFING OF THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

In article need of development and use of modern system of the organization of compensation of workers for the solution of tasks of staffing of branch of agriculture in the conditions of his technical and technological modernization is considered. An assessment of a condition of modern model of the organization of compensation is given, the main problems and shortcomings of her are revealed. Strengthening of a role of the state, his title and regulating function in the organization of compensation of employees of the agricultural organizations is offered.

UDC 338

Shayhova M. S., Tararueva A. A.

Don State Agrarian University

MARKETING OF EDUCATIONAL SERVICES AS A FACTOR IN IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION

The key points about marketing of educational services as a factor in improving the quality of education and as a factor in risk-reducing of uncompetitiveness of an agrarian university have been considered under this article: need for application of marketing monitoring of education

quality by university, accommodation of particularities of region's economy, requests of potential employers and government agencies in development and approval of trade policy of university, and need in thorough work for creation university's positive image have been rejustified. Also overview of competitive benefits of universities, that stay ahead of Don state agrarian university in the rating, has been done in this work. Today in connection with establishment of market relations in higher education the competition between universities for attracting students has been markedly intensified. At the same time it is easy to see in the market of educational services such unfortunate fact as quite low demand of agrarian education. Therefore, the problem of finding the most effective ways of improving the competitiveness of agrarian universities becomes very relevant.

UDC 338.17(471)

Tupikina E.V., Sharovatova T.I.

Don State Agrarian University

PEASANTS (FARMERS) ECONOMIES IN THE AGRARIAN PRODUCTION SYSTEM OF THE ROSTOV REGION

The article examines the current state of small business in the agrarian sphere of the Rostov region, whose representatives are peasant (farmer) farms. Thanks to investments in fixed assets, the material and technical base was renewed and expanded through peasant (farmer) farms, which contributed to the fact that the contribution of these farms to the volume of gross agricultural output in the region in 2015 was about 18.8%. , including crop production - 25.5%, and in livestock - 5.8%.

UDC 339.138

Grechko O. S.,Sheykhova M.S.

Don State Agrarian University

METHODS OF SALES PROMOTION AS PART OF AN EFFECTIVE MARKETING POLICY OF THE AGRICULTURAL UNIVERSITY

Within the framework of the presented article, key moments of the existence and application of sales promotion techniques as part of the effective marketing policy of the agricultural university are analyzed, including attraction of new customer segments, provision of information, involvement of regular customers.

**ВЕСТНИК
ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 3 (25.2), 2017

Часть 2

Адрес редакции:
346493, п. Персиановский Октябрьского района Ростовской области,
ул. Кривошлыкова 1. Тел. 8(86360) 36-150
e-mail: dgau-web@mail.ru